

Министерство образования и науки Российской Федерации
Российский государственный профессионально-педагогический
университет
Уральское отделение Российской академии образования

Л. А. Журавлева

**МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОЦЕССА НАРКОТИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ**

Екатеринбург
2004

УДК 316.6 – 053.7
ББК С 542.15-425
Ж 91

Журавлева Л. А. Методология и методика исследования процесса наркотизации молодежи. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2004. 193 с.

ISBN 5-8050-0132-2

В монографии представлен социологический подход к изучению феномена наркотизации, рассмотрены теоретические и прикладные аспекты проблемы молодежного наркотизма.

Книга адресована специалистам в области общественных наук, аспирантам, преподавателям, а также всем тем, кто интересуется и занимается организацией профилактики наркомании и других форм девиантного поведения; может быть использована при изучении курсов «Социология девиантного поведения» и «Превентивная педагогика».

Научный редактор доктор социологических наук Т. Л. Александрова

Рецензенты: доктор философских наук, профессор Г. П. Орлов (Уральский государственный университет им. А. М. Горького); доктор педагогических наук, профессор Г. Д. Бухарова (Российский государственный профессионально-педагогический университет)

ISBN 5-8050-0132-2

© Российский государственный
профессионально-педагогический
университет, 2004
© Журавлева Л. А., 2004

Введение

Наша жизнь полна парадоксов. Сегодня можно наблюдать, как милая девушка самого нежного возраста в разговоре с друзьями употребляет «крепкие» выражения, от которых идет мороз по коже и у побывавшего во всех жизненных передрыгах моряка, а можно увидеть, как бомж достает из лохмотьев томик Пушкина. После таких сцен начинает давать трещину наша устойчивая картина мира, мы начинаем сомневаться, что есть истина. Столкновение с неожиданным – повод к пересмотру картины мира. Ежедневная суета не располагает к рефлексии, но возникшие вопросы требуют ответа. Почему люди действуют во вред себе, разрушая свое здоровье с помощью табака, алкоголя, наркотиков? Можно ли их остановить? Как это сделать?

Представленная на суд читателя книга предназначена в первую очередь для людей размышляющих, которые стремятся понять причины и сущность социального поведения и конкретных поступков людей (в первую очередь необычных и отклоняющихся от привычных представлений).

Современная Россия являет собой идеальную совокупность всех «девиантогенных» факторов (состояние анонии, резкая социальная дифференциация, социальная дезорганизация, моральный релятивизм и ценностный кризис). Поэтому исследование девиантного поведения приобретает особую теоретическую и прикладную значимость. Среди негативных форм девиантного поведения наиболее острой, угрожающей здоровью нации является наркомания.

Наркомания продолжает распространяться в России, по меткому выражению одного из журналистов, «со скоростью лесного пожара в сильный ветер». И это не просто метафора, а образное обозначение той ситуации, в которой мы оказались. Статистика свидетельствует: с 1984 по 1997 год число наркозависимых в России увеличилось в 12 раз, а в Екатеринбурге за тот же период число потребителей наркотиков возросло в 190 раз. На 1 августа 2003 года в столице Урала официально было зарегистрировано (поставлен диагноз «наркомания») 4 497 наркоманов, среди которых 91% составляют молодые лю-

ди в возрасте от 20 до 29 лет¹. Приведенные статистические данные распространяются лишь на тех, кто по результатам медицинского освидетельствования был поставлен на учет в наркологический диспансер. Для выяснения реальной картины этого латентного явления социологи вводят поправочный коэффициент и предлагают умножить число зарегистрированных в медицинских учреждениях наркоманов минимум на десять.

На сегодняшний день только в Свердловской области насчитывается около 150 000 наркоманов, из них около 80% являются носителями гепатита В и С. За 2000 год зарегистрирован 401 случай смерти наркоманов². С ростом числа наркоманов растет число ВИЧ-инфицированных (в России среди больных СПИДом более 50% наркоманов, в Европе – 70%). По данным международной статистики, круг заболеваний, связанных с наркоманией, приводит к 10% всех смертей и 20% всех госпитализаций³. Таким образом, исходя из возрастных особенностей большинства наркозависимых (13–29 лет), можно сказать, что под угрозой фактически оказалось будущее страны.

Сегодня проблема наркотизации молодежи обсуждается на различных уровнях, выступая «козырной картой» многих предвыборных программ. Как грибы после дождя появляются коммерческие структуры (медицинские и реабилитационные) для «лечения» этой страшной социальной болезни. Но проблема остается. Это связано с тем, что наркобизнес – рискованное предприятие. Покупатель наркотика платит за риск, которому подвергается продавец (конфискуют товар, надолго посадят, убьют конкуренты). Чем больше жестких мер принимается, тем дороже товар и осторожнее продавцы, изощреннее приемы сбыта. Наркобизнес – наиболее выгодный вид бизнеса, приносящий 10 000% прибыли. Такой коммерческий интерес сметает любые преграды. По скромным оценкам экспертов ООН, рынок наркотиков сопоставим с доходной частью российского бюджета – 473 млрд р. (по другим подсчетам – более триллиона долларов). Наркомафия применяет агрессивный маркетинг, проталкивание наркотиков в молодежную субкультуру, которое обеспечивает постоянный прирост числа их потребителей.

---

¹ См.: Спекуляциям на смерти вопреки // Веч. Екатеринбург. 2003. 29 авг.

² См.: О наркотиках без истерики // Коммерсант-власть. 2000. № 16. С. 6.

³ См.: Там же.

Такая ситуация существует не только в России. По данным ООН, в мире 8 млн человек употребляет героин, 13,3 млн – кокаин, 141,2 млн – марихуану и подобные вещества, 280 млн – синтетические наркотики. Мировой оборот наркоторговли оценивается примерно в 400 млрд долл., или 8% всего оборота мировой торговли¹. Таким образом, можно предположить, что полностью устранить эту социальную патологию невозможно, но, изучая ее социальную природу и причины появления, мы можем разработать комплексную программу превентивных мер, позволяющих минимизировать негативные социальные последствия данного явления. Как и любую болезнь, ее легче предотвратить, чем лечить.

Если говорить о жанре данной книги, то его можно определить как «учебная» монография, специально предназначенная в помощь студентам, изучающим курс «Социология девиантного поведения».

Данная работа представляет собой попытку системного анализа причин (социальных, социально-психологических, организационных и др.) наркотической зависимости молодежи (по материалам социологических исследований, проведенных в 1998–2003 годах кафедрой социологии и лабораторией мониторинга и профилактики наркомании РГППУ, Министерством образования правительства Свердловской области).

Методологическую базу исследований составили количественные и качественные методы: метод письменного опроса (анкетирование), метод устного опроса (глубинное неформализованное и нарративное интервью).

Цель данной работы – на основании анализа и обобщения теоретического и эмпирического материала рассмотреть с точки зрения социологического подхода процесс наркотизации и влияние на него различных социальных причин, условий и факторов, а также предложить меры по решению проблемы превенции молодежной наркомании.

Предполагается также решить следующие задачи:

- разработать методологию исследования феномена наркотизма, используя познавательные возможности различных социологических теорий;

---

¹ См.: О наркотиках без истерики. С. 6.

- выделить основные социальные факторы, влияющие на процесс наркотизации, используя качественные и количественные стратегии, а также основываясь на анализе эмпирических исследований;
- осмыслить отношение молодежи к распространению в ее среде такого явления, как наркомания, определить мотивы и причины потребления наркотиков;
- разработать рекомендации по проблеме превенции наркомании в среде молодежи.

Основные цели книги определили ее структуру. В гл. 1 содержится анализ феномена девиантности, рассматривается развитие теоретических представлений о девиации и становление социологии девиантного поведения в России. В гл. 2 раскрывается феноменология и этиология процесса наркотизации молодежи, приводятся результаты социологических исследований, проведенных под руководством автора, и ставится проблема превенции наркомании. В прил. 1–6 приведены краткий словарь терминов (подготовлен В. В. Паниковым); Интернет-ресурсы по проблемам девиантного поведения; программа социологического исследования «Наркоситуация в молодежной среде»; опросные листы; протоколы, интервью; таблицы, отображающие результаты проведенных исследований.

Автор выражает особую признательность научному редактору Т. Л. Александровой, рецензентам Г. П. Орлову и Г. Д. Бухаровой, без участия которых эта книга не могла быть издана, благодарит за помощь в работе своих соратников и друзей – А. Н. Глухову, В. А. Глухова, Л. В. Епину, А. В. Ларионова, руководителя лаборатории мониторинга и профилактики наркомании РГППУ В. В. Паникова, студентов Института социологии Д. Пыльнова, О. Кокорину, О. Рафикову, Л. Чагаеву, А. Кожурина, а также всех, кто помог в сборе эмпирического материала.

Глава 1

ДЕВИАНТНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Сущность и основные характеристики девиантного поведения

Слово «девиация» в переводе с латинского языка означает отклонение. Девиантными называют поступок, деятельность человека, социальное явление, не соответствующие установившимся в данном обществе (или социальной группе) нормам, образцам, стереотипам поведения.

На первый взгляд все просто: девиантное поведение – это поступки, не соответствующие принятым в обществе нормам, поведение, «ненормальное» с точки зрения большинства его представителей. Тем не менее существует немало проблем с отнесением того или иного поступка к разряду «отклоняющихся». Девиантное поведение – довольно размытая категория, которую нельзя определить четким, однозначным понятием. Самое сложное – провести грань между нормальным и девиантным поведением. В связи с этим возникает закономерный вопрос: что нужно считать нормой поведения? На этот вопрос также нельзя ответить однозначно, так как в разных социальных группах существуют свои, определенные именно этой группой, нормы и правила поведения. Парадоксальным является то, что в одной социальной группе какое-то поведение считается нормой, а в другой – девиацией. Более «размытыми» и неопределенными являются моральные нормы. Они не закреплены в письменной форме и не кодифицированы; скорее они представляют собой обычай, передающийся из поколения в поколение. Ввиду неопределенности диспозиций моральных норм отклонения всегда можно трактовать как нормальное поведение, принятое в данной социальной группе (например, употребление ненормативной лексики в уголовной среде).

Термин «девиация» как социологическая категория впервые был использован американским исследователем С. А. Стауффером при анализе стратификационных изменений современного общества.

Наиболее полно сущность девиантного поведения раскрыта в работах директора Центра девиантологии Санкт-Петербургского филиала Российской академии наук Я. И. Гилинского¹.

Социальные девиации, с точки зрения Я. И. Гилинского, подобно флуктуациям неживой материи и мутациям живой, служат *необходимым механизмом изменений*. «Позитивные» девиации способствуют развитию системы (повышению уровня организованности, направлению информации, снижению энтропии), «негативные» девиации ведут к деградации системы (снижению уровня организованности, потере информации, росту энтропии).

Социальные отклонения реализуются через девиантное поведение индивидов, социальных групп. В этом смысле девиации представляют собой объективные социальные феномены, являющиеся предметом изучения социологии и социальной психологии. Единичные поступки, отклоняющиеся от официально установленных или фактически сложившихся в обществе, остаются предметом изучения психологии, педагогики, психиатрии.

Чрезвычайно важной, по мнению Я. И. Гилинского, и теоретически мало разработанной является проблема двойственной оценки девиации. Она возникает как следствие неоднозначных исходных понятий «норма» и «социальная норма».

«Естественная», адаптационная норма – это допустимые пределы структурных и функциональных изменений, при которых обеспечивается сохранность объекта и не возникает препятствий для его развития.

Социальная норма определяет исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру, интервал допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, деятельности индивидов, социальных групп, социальных организаций. Социальная норма может соответствовать объективным закономерностям существования и развития общества (отражать, выражать их), и тогда она является «естественной», адаптационной. Но социальная норма может быть результатом искаженных (мифологизированных, идеологизированных и т. п.) представлений об интересах общества и закономерностях его разви-

---

¹ См.: Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / Под. ред. Я. И. Гилинского. СПб., 2000. С. 12.

тия. И тогда она не является адаптационной. Напротив, следование таким нормам угрожает благополучию, а то и существованию общества.

Эти нормы объективно «девиантны» (по отношению к «естественной», адаптационной норме развития), а отклонения от «девиантных» норм нормальны, естественны, они помогают обществу выжить или развиваться, хотя носители таких «отклонений» будут преследоваться «нормальным обществом» (пример – диссидентское движение или элементы предпринимательской деятельности в тоталитарной России).

Однако нельзя сводить все понимание девиации только к чисто релятивистским положениям, к признанию полной относительности в характеристике любого вида поведения. Есть такие действия и поступки, которые всегда (или практически всегда) считаются девиантными. Особенно очевидными девиации становятся в том случае, если действия связаны с крайней формой отклоняющегося поведения – правонарушениями. К ним, в частности, относится любое преступление, если доказано, что оно является общественно опасным деянием, предусмотренным уголовным законодательством, и совершено вменяемым лицом, достигшим возраста уголовной ответственности.

Связь между девиантным и делинквентным поведением иногда бывает настолько тесна, что отдельные авторы в понимании девиации часто переходят грань между ними. Так, Н. Смелзер определяет девиацию «...как отклонение от групповой нормы, которое влечет за собой изоляцию, лечение, тюремное заключение или другое наказание нарушителя»¹. Нетрудно обнаружить отсутствие в этой дефиниции поощрительных, позитивных санкций, применяемых к социально одобряемым (или, по крайней мере, не осуждаемым) формам отклоняющегося поведения.

Американский социолог А. Коэн под девиантным понимает такое поведение, которое «...идет вразрез с институционализированными ожиданиями»². Эта дефиниция, на наш взгляд, при всей ее краткости отражает существенную характеристику данного явления с позиции социальной реакции и, безусловно, требует дальнейших пояснений.

---

¹ Смелзер Н. Социология: Пер. с англ. М., 1994. С. 300.

² Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня. М., 1965. С. 520.

Социология девиантного поведения и социального контроля (девиантология) исходит обычно из оппозиции «социальная норма – девиантное (нормонарушающее) поведение» независимо от правильности, «естественности», адаптационности социальных норм. В этом есть определенный гносеологический смысл: кто может верно судить, какая конкретная социальная норма данного общества в определенное время объективно полезна, адаптационна, а какая – нет? Но при анализе социальных девиаций, различных форм девиантного поведения, стратегии и тактики социального контроля приходится вновь и вновь обращаться к проблеме двойственной оценки девиации¹.

Сложность в определении девиантного поведения связана с его *релятивистской (относительной) характеристикой*. Дело в том, что стандарты поведения не всегда четко зафиксированы, чаще всего они расплывчаты. В одном и том же обществе представители разных социальных групп под девиантными понимают различные поступки. Например, в современной России сквернословие в среде интеллигенции считается неприличным, тогда как в других социальных группах (и их достаточно много) это норма поведения. Многое зависит и от процесса семейной социализации, установок родителей, индивидуальных особенностей личности и ее социальных контактов.

Кроме того, определение сущности девиантного поведения связано с *социально-культурным и историческим аспектами*. Разные типы обществ на протяжении своей истории меняли представление об отклоняющемся поведении. Известно, что в США после Второй мировой войны курение не считалось девиацией, в современной же Америке курение классифицируется как отклонение, а к курильщикам относятся как к эгоистам, не заботящимся о здоровье окружающих (вынужденных быть пассивными курильщиками). Проституция во многих странах легализована, рассматривается как «нормальное» явление, в других же странах морально и юридически осуждается, считается девиацией².

---

¹ См. об этом подробнее: *Афанасьев В. С., Гилинский Я. И.* Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса российского общества. СПб., 1995; *Гилинский Я. И.* Девиантология: Теория и реальность // Учен. зап. С.-Петерб. фил. Рос. тамож. акад. 1998. № 1(5); Интервью с проф. Н. Луманом // Проблемы теоретической социологии / Под ред. А. Боронова. СПб., 1994.

² См.: *Смелзер Н.* Указ. соч. С. 300.

Следует отметить и *ситуативную природу* девиантного поведения. Даже такая тяжкая форма отклонений, как убийство, может быть оправдана и не считается девиацией в определенных случаях – на войне, при самообороне, в случае освобождения заложников или при защите людей от посягательств маньяка-убийцы.

Сложность при определении девиантного поведения вызвана неопределенностью ожиданий окружающих, разногласиями в вопросе соблюдения установленных правил поведения.

Замечено, что, чем свободнее общество, тем терпимее отношение людей к нестандартным формам поведения. Так, западные специалисты не считают девиантным поведение, которое не связано с изоляцией индивида, его выпадением из социума (если, к примеру, человек выпивает, но употребление алкоголя не приводит к многодневным запоям). Тоталитарные режимы склонны строго регламентировать поведение человека, жестоко карают отклонение от предписанных норм, проводят репрессивную политику в отношении девиантов. В современных же демократических государствах слишком пристальное внимание уделяется защите прав меньшинств (даже при всей очевидности девиантности поведения некоторых групп, например гомосексуалистов) и нарастает тенденция к гуманизации обращения с девиантами (вплоть до убийц).

Как уже отмечалось, норма и отклонение – это парные категории, имеющие смысл лишь при сопоставлении между собой. *Социальная норма определяет сложившийся в конкретном обществе предел, меру допустимого поведения людей*¹.

Письменные источники, указывающие на наличие формализованных социальных норм, появились несколько тысяч лет назад. Первые нормы в виде табу (запретов) возникли еще на заре развития цивилизации и были неотъемлемым элементом отношений между людьми. Нормы, как и другие элементы культуры, выполняют функцию стабилизации общественных отношений, имеют тенденцию к консерватизму, слабо подвержены изменению.

Социальные нормы – это предписания, требования, пожелания и ожидания соответствующего (общественного одобряемого) поведе-

---

¹ См.: Гилинский Я. И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социол. исслед. 1991. № 4. С. 74.

ния. Социальные нормы, составляющие часть культуры того или иного народа, проявляются и закрепляются через следующие формы:

- обычаи – традиционно установившийся порядок поведения, присущий большим группам людей (например, празднование Рождества);
- традиции – унаследованные от предшествующих поколений предписания, образцы поведения;
- нравы – обычаи, имеющие моральное значение;
- законы – юридические нормы, нарушение которых связано с определенными санкциями по отношению к девианту;
- этикет – регламентированные правила и манеры поведения, принятые в особых (чаще всего закрытых) социальных группах.

Кроме того, свои нормы и правила поведения вырабатываются во многих малых группах (как формальных, так и неформальных) – в семьях, учебных группах, дружеских компаниях, трудовых коллективах. Такие нормы представляют собой некие идеальные образцы поведения, одобряемые группой, негласные правила, регулирующие поступки членов группы (например, в ряде школ города добросовестное отношение к учебе осуждается учащимися, отличники не пользуются уважением, их дразнят «заучками» или «ботаниками», а в престижных специализированных школах, наоборот, осуждается нерадивое отношение к учебе, ценятся творчество и прилежание).

Понятие нормы как фактора, регламентирующего социальное поведение, считается ключевым в социологической науке. Социальные нормы являются важнейшими элементами культуры, в которых аккумулируется опыт предыдущих поколений. Социальные нормы можно классифицировать в зависимости от того, насколько строго требуется их выполнение. Строже всего карается нарушение юридических норм, законов, мягче – нарушение некоторых моральных норм, общегрупповых правил (особенно в нереферентных группах).

Выделяют следующие *типы социальных норм*:

- *В зависимости от направленности:*

- 1) запрещающие что-либо (как правило, данные нормы выражены в законах);
- 2) разрешающие какие-либо действия и поступки (например, правила этикета).

• *По степени формализации:*

1) формальные (писаные), закрепленные в законах, уставах, приказах и т. д.;

2) неформальные (неписаные), реально сложившиеся в тех или иных социальных группах (традиции, правила этикета и т. д.).

• *По уровню действия:*

1) нормы, действующие в обществе в целом или в больших социальных общностях (профессиональных, этнических, культурных);

2) нормы, действующие в малых группах (семье, дружеской компании, классе или студенческой группе).

• *В зависимости от субъекта формирования¹:*

1) официально установленные, создаваемые законодателями либо другими уполномоченными на то лицами (например, законы, административные акты, приказы, инструкции и т. д.);

2) фактически сложившиеся, возникающие стихийно в процессе исторического развития общества (обычаи, традиции, нормы морали и этикета).

• *В зависимости от механизма оценки и регуляции социального поведения²:*

1) нормы-идеалы, задающие ориентиры и цели деятельности;

2) нормы – образцы поведения, определяющие средства для достижения целей;

3) профессиональные нормы, регулирующие отношения между коллегами в процессе выполнения ими служебных обязанностей;

4) статистические нормы, отражающие устойчивые закономерности, реально сложившиеся в социуме (средние показатели браков, разводов, смертности и т. д.).

Норма и девиация представляют собой пример единства противоположностей. Со временем нормы перестают отвечать социальным запросам, превращаясь в отклонения, и наоборот, бывшие девиации становятся нормами поведения.

Для того чтобы проанализировать ту или иную форму девиантного поведения, прежде всего необходимо определить, к какому ти-

---

¹ См.: Юридическая социология: Учеб. для вузов / Под ред. В. А. Глазырина. М., 2000. С. 172.

² См.: Смирнова Е. Э., Курлов В. Ф., Матюшкина М. Д. Социальная норма и возможности ее измерения // Социол. исслед. 1999. № 1. С. 97–98.

пу девиаций она относится. В девиантологии выделяют следующие *типы отклоняющегося поведения*:

• *В зависимости от последствия нарушения нормы:*

1) негативные девиации, дезорганизирующие социальную систему, приводящие к разрушительным последствиям, негативно сказывающиеся на процессе социального развития (преступность, алкоголизм, наркомания и др.);

2) позитивные девиации, служащие развитию социальной системы, замене старых норм новыми, выступающие элементом механизма изменений в обществе (к позитивным девиациям можно отнести все формы социального творчества – диссидентское движение при социализме, экономическую предприимчивость, научное и художественное творчество, изобретательство, политическую активность населения и ряд других). Новое всегда выступает как отклонение от нормы, стандарта поведения или мышления, как выход за пределы привычного¹.

Границы между позитивными и негативными девиациями подвижны и относительны, в одном и том же обществе в один период времени определенное поведение может считаться отклоняющимся, а в другой – нормальным.

• *В зависимости от применяемых санкций:*

1) уголовно наказуемые девиации, связанные с нарушением закона, юридических норм;

2) уголовно ненаказуемые девиации, связанные с нарушением моральных норм. Иногда этот вид поведения называют «преступления без жертв», поскольку от такого рода действий страдают сами «нормонарушители» (например, сексуальная неразборчивость, фанатизм, нарциссическое поведение или курение).

• *В зависимости от нарушенной нормы:*

1) психические девиации – отклонение от норм психического здоровья;

2) физические девиации – отклонение от норм физического здоровья, антропологических стандартов (включая рост, вес и т. д.);

3) социальные девиации – отклонение от социальных и культурных норм.

---

¹ См.: *Гилинский Я. И.* Социология девиантного поведения и социального контроля: краткий очерк // Рубеж: Альманах соц. исслед. 1992. № 2. С. 51–68.

• *В зависимости от степени тяжести:*

- 1) патологические формы девиантного поведения;
- 2) непатологические формы девиантного поведения.

В каждом из этих двух типов можно выделить следующие под-типы девиантного поведения:

– антидисциплинарное, связанное с нарушением дисциплины, установленных правил общежития;

– антисоциальное, связанное с нарушением традиций, обычаев, принятых в данной социально-культурной среде;

– аутоагрессивное, связанное с агрессией, направленной на самого себя (например, самоубийство);

– делинквентное, связанное с противоправными деяниями;

– криминальное, связанное с преступными действиями.

• *По отношению общества к отклонениям:*

1) социально одобряемые девиации (например, героизм, «трудоголизм», новаторство);

2) социально осуждаемые девиации (все разновидности негативных форм девиантного поведения: наркомания, пьянство, преступность и т. д.).

• *По степени распространения:*

1) индивидуальные – единичные, малораспространенные;

2) массовые – широко распространенные, присущие многим представителям социума.

• *По очередности возникновения отклонений:*

1) первичные – разовые, незначительные отклонения на фоне поведения, в основном соответствующего нормам;

2) вторичные – повторные, рецидивные проступки, существенные отклонения в поведении, осуждаемые окружением и расцениваемые как девиантные; могут возникнуть в ответ на стигму («ярлык»), который социум наклеивает на человека, совершившего незначительный поступок (первичную девиацию).

Между различными типами девиаций существует прочная взаимосвязь: уголовно ненаказуемое действие (например, употребление наркотиков) может привести к уголовно наказуемым последствиям (например, наркоман совершает кражу, чтобы найти деньги на приобретение очередной дозы наркотиков); позитивные и негативные де-

виации зачастую вызываются одними и теми же социальными причинами (социальной неустроенностью, социальным неравенством, нарушением прав человека и др.).

Исходя из сказанного, можно определить *девиантное поведение как поведение, которое признается в конкретном обществе (или социальной группе) как отклоняющееся (не соответствующее ожиданиям других людей) и выходящее за границы меры дозволенного.*

Предложенная дефиниция подчеркивает еще одну особенность девиантного поведения – его *конвенциональный и оценочный характер.*

Одной из ключевых категорий девиантологии является понятие *социального контроля как механизма социальной регуляции.* Социальный контроль неразрывно связан с девиантным поведением, хотя имеет более широкое социологическое значение.

Уже на заре человеческой цивилизации общество пыталось ввести социальный контроль и регулировать отклоняющееся поведение. Исторически первоначальной реакцией общества было запугивание, подавление, физическое уничтожение людей, в чем-то непохожих на других, нарушающих общепринятые устои. Для этого использовались самые жестокие карательные меры: тюрьмы, пытки, гильотины, виселицы, костры, четвертования и другие формы наказаний. Но даже самые суровые из них не искоренили девиантное поведение, а лишь доказали бесплодность репрессивной практики социального контроля.

Социальный контроль, во-первых, рассматривается, как часть общего процесса социализации, которая формирует внутренний контроль на основе индивидуальных самооценок, что делает не таким нужным внешний контроль; во-вторых, например, по мнению А. М. Яковлева, является «...способом саморегуляции системы, обеспечивающим упорядоченное взаимодействие составляющих ее элементов посредством нормативного регулирования»¹.

Социальный контроль выступает также в качестве одного из важнейших звеньев управленческого процесса, используется в таких науках, как менеджмент, социальное прогнозирование и др. Функция контроля является связующим звеном между управленческим решением и его исполнением. Мы будем рассматривать социальный контроль в связи с отклоняющимся поведением как систему наблюдения

---

¹ Энциклопедический социологический словарь. М., 1995. С. 301.

и проверки процесса эффективности социализации и ресоциализации личности.

На Западе проблема социального контроля поднималась в работах О. Конта, Г. Тарда, Р. Парка, Н. Смелзера и других исследователей. В отечественной социологической теории эта тема наиболее полно раскрыта в трудах Б. Кистяковского, П. Сорокина, Г. Аванесова, Я. Гилинского.

Дефиниция «социальный контроль» введена в научный оборот французским социологом Габриэлем Тардом, представителем психологического направления в социологии. В первоначальной трактовке термин означал средство возвращения правонарушителя к нормальной жизни. Г. Тард рассматривал социальный контроль как фактор социализации личности. Позже представители чикагской социологической школы стали характеризовать социальный контроль как целенаправленное влияние общества на индивида в целях обеспечения в обществе социального порядка¹.

Что такое социальный контроль?

Социальный контроль включает в себя всю совокупность средств и методов воздействия общества на отклоняющееся поведение с целью его минимизации. Социальный контроль представляет собой механизм поддержания общественного порядка и стабильности.

Основные функции социального контроля:

- карающая – наказание нарушителя социальных норм;
- селективная – «выбраковка» неудачников социализации и неконформистов, вытеснение их на «социальное дно», и наоборот, социальное продвижение конформистов;
- охранительная (адаптивная) – формирование уважения к традициям, культурным нормам, адаптация в той или иной социальной среде, поддержание целостности общества.

Социальный контроль включает в себя два главных элемента:

- 1) нормы – предписание того, как следует себя вести;
- 2) санкции – средства поощрения или наказания, стимулирующие людей соблюдать социальные нормы.

Люди обычно ориентируются не только на нормы, но и на санкции. Если у какой-либо нормы отсутствует санкция, она перестает ре-

---

¹ См.: Современная американская социология. М., 1994. С. 3–62.

гулировать реальное поведение, переходит в разряд деклараций, «лозунгов» и уже не может быть механизмом социального контроля. Санкции вносят элемент предсказуемости в поведение людей.

Выделяют следующие *типы санкций*:

1) формальные позитивные санкции – публичное одобрение со стороны официальных (формальных) организаций: награды, премии и стипендии, ученые степени, звания, почетные грамоты, допуск к высокопрестижным постам, должностям;

2) неформальные позитивные санкции – публичное одобрение со стороны неформальных организаций: признание, похвала, комплименты, позитивные «поглаживания» (улыбка, расположение, поддержка и др.);

3) формально-негативные санкции – наказания, предусмотренные законами, юридическими нормами, правительственными указаниями, административными инструкциями, распоряжениями, приказами: тюремное заключение, лишение гражданских прав, арест, увольнение, штраф, смертная казнь, конфискация имущества, понижение в должности и др.;

4) неформально-негативные санкции – наказания, не предусмотренные официальными инстанциями: порицания, замечания, бойкот, клевета, жалоба, разоблачительная статья, нелестная кличка и др.

Основными *механизмами социального контроля* выступают:

- собственно контроль, осуществляемый извне, включающий в себя систему санкций за нарушение предписанного поведения;
- внутренний контроль, осуществляемый самим человеком, усвоившим социальные нормы и ценности и действующим в соответствии с этими нормами (которые превратились в его убеждения и моральные принципы);
- косвенный контроль, основанный на идентификации человека с референтной группой и ориентации в деятельности на нормы и негласные правила, сложившиеся в этой группе;
- «контроль», основанный на широкой доступности разнообразных способов достижения целей и удовлетворения потребностей, альтернативных противоправным или аморальным; благодаря такому «контролю» создаются условия для самореализации личности в социально значимых сферах деятельности.

Рассмотрим некоторые способы осуществления социального контроля.

Социальный контроль через социализацию. В любом обществе люди приобретают социально значимые навыки поведения через социализацию. В процессе воспитания, обучения и усвоения жизненного опыта старших (под влиянием обычаев, традиций и привычек) дети бессознательно усваивают роли, необходимые им во взрослой жизни.

В литературе часто приводится следующий убедительный пример. Как заставить женщин выполнять тяжелую домашнюю работу? Это возможно реализовать через социализацию, систему воспитания, усвоение еще в детстве девочкой роли жены, матери, чтобы она во взрослой жизни не представляла себя без семьи и с удовольствием выполняла свои обязанности.

Задача социализации – воспитание законопослушных граждан, которые хотят действовать так, как они должны действовать в качестве членов данного общества. В силу этого социализация может выступать способом осуществления социального контроля.

Социальный контроль через групповое давление. Практически в каждой группе существуют свои неписанные правила, нормы-предписания, которые соблюдаются ее членами, и в случае их нарушения группа карает девианта (это может быть бойкот, замечания, насмешки, игнорирование, изгнание и т. д.). Таким образом, группа реализует неформальный контроль за поведением ее членов.

Социальный контроль через принуждение. В каждом обществе существует система формального контроля за поведением граждан: законы, система санкций и наказаний.

Само принуждение может выступать в двух формах:

- запретительно-карательной (антигуманной) как попытка регулировать социальные отношения с помощью репрессивных мер, применяя насилие и унижая человеческое достоинство девиантов;
- предупредительно-реабилитационной (гуманной) через предупреждение, профилактику различных форм девиантного поведения, гуманное отношение к девианту, разработку программы реабилитации в случае пребывания человека в тюрьме или клинике (подготовка к возвращению к нормальной жизни и выполнению своих социальных ролей).

Сегодня «кризис наказания» признается во всех развитых странах. Приняты международные правовые акты, направленные на ограничение репрессий и защиту прав подсудимых (в частности, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 года). Наиболее эффективной считается *практика предупреждения преступлений и других девиаций*, их постоянное вытеснение, замена на социально одобряемые, полезные обществу и индивиду форм и виды поведения.

Смертная казнь как антигуманное, неэффективное и противоречащее правам человека наказание отменено или фактически не применяется в 80 государствах мира, в том числе во всех европейских странах (кроме СНГ!).

В Швеции согласно 80% приговоров срок лишения свободы не превышает 6 месяцев. Для предупреждения преступлений важен момент неотвратимости наказания, а не его форма. В Японии из общего числа лиц, осужденных за уголовные преступления, к лишению свободы приговариваются лишь 3,5%, а 95% – к штрафу.

Основные направления применения средств социального контроля:

- выяснение природы и социальных корней девиантного поведения;
- вытеснение опасных форм патологии нейтральными (например, постепенный переход от сильных наркотиков к слабым и т. д.);
- выбор некриминогенных средств решения любых общественных проблем;
- легализация и государственный контроль «преступлений без жертв» (например, проституции);
- разработка адекватных моделей профилактики девиантного поведения;
- реализация целевых программ социальной поддержки групп риска;
- реадaptация и ресоциализация (повторная социализация) преступников и других девиантов, включающая систему проведения реабилитационных мероприятий.

Таким образом, социальный контроль за девиантным поведением представляет собой целостную систему различных регуляторов поведения: государственных и общественных институтов, норм пра-

ва, морали, обычаев, традиций, установок. Механизмами социального контроля выступают механизмы, регулирующие общественные отношения путем создания, поддержания и воспроизведения стандартов, образцов поведения, определяющих права и обязанности индивида¹.

В нашей стране за годы социализма сложилась запретительно-карательная система санкций, применяемая к девиантам. Репрессивная практика контроля отклоняющегося поведения продолжается и сейчас, отвергая доводы здравого смысла. По мнению работников пенитенциарной системы, карательные меры еще никого не исправили, наоборот, тюрьмы становятся своеобразным «институтом повышения квалификации» для преступников, где они обмениваются опытом и еще больше озлобляются². Почему это происходит даже сегодня, в период перехода к рыночной экономике, демократизации общества?

Можно отметить следующие основные причины:

- консерватизм, ригидность (жесткость) сложившегося карательного механизма, наличие бюрократического аппарата, не заинтересованного в отходе от привычных норм работы;
- острый дефицит квалифицированных сотрудников, владеющих методами психологической и социальной реабилитации аутсайдеров, не имеющих стереотипов репрессивной практики работы (основанной на унижении человека и физическом принуждении);
- отсутствие института социальных работников, призванных работать с девиантами, курировать и опекать их в процессе адаптации к нормальной жизни;
- отсутствие институтов реабилитации: приютов, ночлежек, кризисных центров, лечебно-профилактических учреждений (бесплатных), домов матери и ребенка (для отверженных семей несовершеннолетних матерей) и т. д.;
- сохранение репрессивного сознания граждан, верящих в эффективность репрессивной политики как средства решения социальных проблем (на уровне обыденного сознания сложились устойчивые

---

¹ См.: Социальный контроль над девиантностью / Под ред. Я. Гилинского. СПб., 1998.

² См.: *Гернет М. Н.* В тюрьме: Очерки тюремной психологии. 2-е изд. Харьков, 1930; *Поиски выхода: Преступность, уголовная политика и места заключения в постсоветском пространстве* / Под ред. В. Абрамкина. М., 1996; *Хохлаков Г. Ф.* Парадоксы тюрьмы. М., 1991.

речевые конструкции – «борьба» с алкоголизмом, «борьба» с наркоманией и другими формами девиантного поведения; многие убеждены, что в случае отмены смертной казни количество преступлений резко возрастет);

- отсутствие опыта организации групп самопомощи и поддержки (например, анонимных алкоголиков, больных наркоманов и т. д.).

Таким образом, социальный контроль изменяется в соответствии с изменениями, происходящими в обществе. Он может быть *жестким* (репрессивным). В этом случае неизбежен социальный застой, так как минимизируются социальные инновации, устанавливается конформизм, не приветствуются новые формы поведения (т. е. в социуме не происходит социальное развитие).

Слабый социальный контроль является неэффективным, повышает неустойчивость социальной системы (ее энтропию). Это приводит к хаосу, увеличению количества различных форм отклоняющегося поведения, нарастанию социальной деструкции. Поскольку данный тип социального контроля не нацелен на предупреждение отклоняющегося поведения, у большинства населения нет уверенности в неотвратимости наказания в случае совершения девиантного поступка.

Гибкий социальный контроль основан на учете новых социальных реалий и потребностей социальной системы в конструктивном изменении. Он сочетает целенаправленное воздействие социальных институтов, специально призванных осуществлять социальный контроль (карательных и судебных), а также традиционных институтов социализации личности (семьи, образования, средств массовой информации) и неформальных социальных групп (групп самопомощи, дружеских компаний, объединений по интересам). Гибкий вариант социального контроля позволяет обеспечивать превенцию и профилактику нежелательных форм поведения и минимизировать социальные последствия негативных девиаций.

Развитие теоретических представлений о девиации

Из множества теорий, объясняющих причины и сущность девиантного поведения, можно выделить три основных подхода: биологический, психологический, социологический.

В рамках *биологического подхода* отклонения в поведении объясняются наследственностью, генетической предрасположенностью, физиологическими и физическими особенностями личности девианта.

Родоначальником этого подхода является итальянский ученый Чезаре Ломброзо (1835–1909). Будучи тюремным врачом, он имел возможность исследовать личность преступников. На основании антропологических измерений осужденных он пришел к выводу о существовании «прирожденного преступника», обладающего особыми физическими чертами (сплюснутый нос, редкая борода, низкий лоб, большие челюсти, высокие скулы, особое строение черепа, оказывающее воздействие на мозг, пониженная чувствительность к боли). Ч. Ломброзо разработал таблицу признаков природного преступника, где описал «атавистические» черты личности, которая от рождения наделена преступными склонностями¹. Высокая степень преступных склонностей может проявляться во внешнем облике человека (низкий, покатый, срезанный лоб; ярко выраженная скуластость, «сдавленное» лицо; выпуклые надбровные дуги; большая выступающая нижняя челюсть; бугры, выступающие на черепной коробке; низкорослое и мускулистое тело; чрезмерно длинные руки).

Опираясь на статистические данные, Ч. Ломброзо доказывал наследственную природу девиантного поведения. Он приводил примеры из истории одной семьи за два столетия. В этой семье с «дурной» наследственностью за долгие годы численность потомства достигла 900 человек. Из них 200 стали преступниками, 200 душевнобольными и бродягами².

Теория Ч. Ломброзо оказала влияние на развитие криминологии, получила широкое распространение в социальных науках.

Последователь Ч. Ломброзо американский психолог директор лаборатории конституциональных различий Колумбийского университета Уильям Шелдон уже в XX веке подчеркивал важность строения тела. Он полагал, что у людей определенного типа конституции присутствуют различные характерологические особенности.

Эндоморфы (люди умеренной полноты, с мягким и несколько округлым телом) в основном общительны, умеют ладить с другими, в меру эгоистичны, потворствуют своим желаниям.

---

¹ См.: Ломброзо Ч. Преступление. М., 1994. С. 125.

² Там же. С. 139.

Мезоморфы (люди, имеющие сильное и стройное тело) активны, напористы, не слишком чувствительны, проявляют склонность к беспокойству.

Эктоморфы (люди с хрупким и тонким телосложением) наделены повышенной чувствительностью и нервозностью, склонны к самоанализу.

У. Шелдон провел исследование поведения 200 юношей и сделал вывод, что наиболее склонны к девиации активные мезоморфы, хотя они далеко не всегда становятся преступниками¹.

Сходные идеи высказывал немецкий психолог профессор Тюбингенского университета Эрнст Кречмер².

Другие исследователи отмечали, что физические недостатки (например, низкий рост у мальчика) могут оказывать влияние на его поведение, формируя так называемый комплекс Наполеона, провоцируя повышенную агрессивность и различного рода девиации.

В середине XX века были получены данные о том, что некоторые умственные расстройства (особенно шизофрения) могут быть обусловлены генетической предрасположенностью. В 1980-е годы исследования врачей подтвердили генетическую предрасположенность к заболеванию алкоголизмом и наркоманией.

В последнее время биологическое объяснение девиантного поведения связано с исследованиями аномалий половых хромосом. Шотландский исследователь Прайс и его коллеги установили, что наличие дополнительной у-хромосомы было свойственно мужчинам выше среднего роста с серьезными психопатическими расстройствами и повышенной агрессивностью. Дальнейшие исследования показали, что среди мужчин с дополнительной хромосомой наблюдался более высокий уровень правонарушений. Кроме того, они обладали более низким интеллектуальным потенциалом.

Биологический подход игнорирует социальную обусловленность девиаций, абсолютизирует влияние биологических факторов на поведение человека. В современной криминологии и социологии девиаций принят многофакторный подход к анализу отклоняющегося поведе-

---

¹ См.: Шелдон У. Анализ конституциональных различий по биографическим данным // Психология индивидуальных различий: Тексты. М., 1982. С.248–261.

² См.: Кречмер Э. Строение тела и характер. М.; Л., 1924.

ния, хотя по-прежнему учитываются генетическая предрасположенность и физические особенности личности девианта.

В рамках *психологического подхода* девиантное поведение объяснялось психологическими факторами и психическими отклонениями. Данный подход связан с именем австрийского психиатра Зигмунда Фрейда (1856–1939). З. Фрейд заложил фундамент общей теории человеческой мотивации как системы инстинктивных стремлений. Стремясь понять механизм девиантного поведения, он пришел к выводу, что в его основе лежит инстинкт агрессии, часто проявляющийся в преступных действиях.

Причинами девиаций, по З. Фрейду, являются также внутренний конфликт, душевный дискомфорт и сексуальная неудовлетворенность. З. Фрейд ввел понятие «преступники с чувством вины». Эта категория девиантов как бы желает наказания, они чувствуют себя виноватыми из-за своего «влечения к разрушениям». З. Фрейд изучал и сексуальные девиации, многие из них он объяснил эдиповым комплексом, страхом кастрации, неправильной сексуальной социализацией в детстве¹.

Акцент на личностных и психологических факторах в поведении человека прослеживается и в концепциях неофрейдизма (А. Адлер, К. Хорни, Г. С. Салливан, Э. Фромм и др.). Так, К. Хорни связывает девиантное поведение со страхами, порожденными социальной средой. Как реакция на страх возникают различные защитные механизмы:

- рационализация, или преобразование невротического страха в рациональный страх перед внешней опасностью;
- подавление страха, при котором он замещается другими симптомами, иногда бравадой, тягой к риску, повышенной агрессивностью;
- «наркотизация» страха – прямая (с помощью алкоголя, наркотиков) или переносная (компенсаторная) в виде бурной внешней деятельности;
- бегство от ситуаций, вызывающих страх.

Эти средства защиты могут приводить к самоотчуждению личности, провоцировать неврозы, отклонения в поведении человека.

Альфред Адлер, продолжая развивать идеи З. Фрейда, вместо «инстинкта агрессии» как детерминанты девиантного поведения на

---

¹ См.: *Фрейд З. «Я» и «Оно»*: Труды разных лет: В 3 кн. Кн. 2. Тбилиси, 1991. С. 91.

первое место поставил «инстинкт превосходства»¹. Заслугой А. Адлера является и разработка учения о комплексе неполноценности, который толкает некоторых индивидов на антисоциальные поступки и преступления. А. Адлер пришел к парадоксальному выводу о том, что комплекс неполноценности переходит со временем в комплекс превосходства. Механизм этого превращения состоит в том, что социальная неприспособленность, неуверенность в себе сменяется искаженным стремлением стать сильным, превосходить других, утвердиться любой ценой (в том числе и через унижение другого человека).

Эти идеи получили дальнейшее развитие в работах американского психолога Джона Долларда. Согласно разработанной ученым теории, девиантное поведение может быть вызвано фрустрацией – внутренним психологическим напряжением, которое возникает при неудачной попытке реализовать свои желания, стремления². Результатом фрустрации может быть не только злость, агрессивность, преступления, но и депрессия, уход в мир грез и фантазий. Итогом такой ситуации вполне может стать употребление алкоголя или наркотиков для снятия фрустрационной напряженности.

Для понимания сущности девиантного поведения представляют интерес мысли Эриха Фромма, высказанные им в работе «*Душа человека*». Ее способность к добру и злу»³. Э. Фромм предложил следующую типологию насилия:

- реактивное насилие, проявляющееся рефлекторно в случае опасности или угрозы жизни человека;
- насилие из мести, отмечающееся чаще всего у ущербных людей, для которых месть является единственно возможным средством компенсации оскорбленного чувства собственного достоинства;
- компенсаторное насилие, проявляющееся в случае невозможности личностной самореализации в каком-либо деле.

Приведенная типология вполне подходит и для объяснения любого другого варианта девиантного поведения.

Изучение в рамках психологического подхода «особого психического склада» преступников и других девиантов оказалось неплот-

---

¹ См.: Адлер А. Наука жить. Киев, 1997. С. 153–156.

² См.: Юридическая социология. С.284–285.

³ См.: Фромм Э. Душа человека. М., 1992. С. 21–26.

дотворным, а вот исследование мотивации совершения преступлений позволило исследователям понять механизм совершения отклоняющихся поступков.

Социологический подход к анализу девиантного поведения связан с выяснением социальных корней, вызывающих отклонения, с системным подходом к анализу причин, их вызывающих.

Социологические теории девиантного поведения, которые мы рассмотрим в этом разделе, учитывают социальные и культурные факторы, на основе которых людей считают девиантами.

Методологические подходы к анализу девиантного поведения были заложены в трудах социологов XIX века О. Конта (идея социального порядка и контроля), Г. Спенсера (анализ социальных институтов и их роли в развитии социальных норм), К. Маркса (идея отчужденной социальности), П. А. Сорокина (идея девиантности как конфликта разнородных шаблонов поведения, разработка методов и форм социального контроля за девиантным поведением).

Методология анализа отклоняющегося поведения была разработана еще в конце XIX века французским социологом Эмилем Дюркгеймом (1858–1917). Он считал преступность «нормальным» явлением, так как общество, лишённое ее, не могло бы существовать и никогда не существовало. О «ненормальности» преступности можно говорить лишь тогда, когда наблюдается ее резкий скачок, необычно высокий для данного общества процент преступлений. Преступность, по мнению Э. Дюркгейма, никогда не исчезнет, но будет менять свою форму¹.

Э. Дюркгейм высказал парадоксальное утверждение о полезности преступности, ее сигнализирующей о состоянии общества в целом функции. Он сравнивал девиации с болью. Человеку не нравится, когда у него что-нибудь болит, но эта боль – функция любого нормального организма, симптом заболевания.

Французскому мыслителю принадлежит идея о наличии позитивных отклонений и роли отклоняющегося поведения в развитии общества, его социальных норм. В работе «Метод социологии» он писал: «Согласно закону Афин Сократ был преступник. Вменяемое ему преступление – независимость мысли, послужило на благо не только

---

¹ См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Метод социологии. М., 1990. С. 91.

человечеству, но и его собственной стране. Оно помогло сложиться новой морали и вере, в которой нуждались жители Афин. Свобода мысли, которой мы пользуемся ныне, была бы невозможна, если бы запрещающие ее правила не нарушались»¹. Нарушения существующих норм показывают новые образцы поведения, подчеркивая нелепость норм, постепенно готовят общественное мнение к их пересмотру и замене новыми, более адекватными уровню развития общества.

Хотя Э. Дюркгейм и утверждает, что делать из преступления социальную болезнь – значит уничтожать всякое различие между физиологическим и патологическим, он признает, что сама преступность может принять ненормальную форму, если, например, она чрезмерно возрастает.

Среди основных причин девиантного поведения Э. Дюркгейм называл аномию (буквально «разрегулированность» или «безнормность»). Теорию аномии он использовал в своем классическом исследовании самоубийства². Объясняя это явление, Э. Дюркгейм подчеркивал, что социальные правила играют важную роль в регуляции жизни людей. Нормы управляют их поведением, люди знают, чего следует ожидать от других и что ждут от них. Жизненный опыт людей более или менее соответствует ожиданиям, которые обусловлены социальными нормами. Однако во время кризисов или иных радикальных социальных перемен жизненный опыт перестает соответствовать идеалам, воплощенным в социальных нормах. В результате люди испытывают состояние дезориентации. Чтобы продемонстрировать воздействие аномии на поведение людей, Э. Дюркгейм показал, что в периоды неожиданных экономических спадов и подъемов уровень самоубийств, как правило, становится выше обычного. Он считал, что неожиданные упадок и процветание связаны с нарушением «коллективного порядка». Социальные нормы разрушаются, люди теряют ориентацию, и все это способствует девиантному поведению.

Концепция Э. Дюркгейма, так же как взгляды О. Конта и Г. Спенсера, находится в русле функционалистского подхода к исследованию социальных явлений. «Чтобы исследовать социаль-

---

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Метод социологии. С. 91.

² См.: Дюркгейм Э. Самоубийство: Социол. этюд. М., 1994.

ный факт, – писал Э. Дюркгейм, – мы должны выяснить его функцию в создании социального порядка»¹.

Хотя теория Э. Дюркгейма подвергалась критике, основная ее мысль о том, что социальная дезорганизация является причиной девиантного поведения, и в наши дни считается общепризнанной. Термин «социальная дезорганизация» означает состояние общества, когда культурные ценности, нормы и социальные связи отсутствуют, ослабевают или противоречат друг другу. Это может быть, например, результатом смешения религиозных, этнических и расовых групп, имеющих различные верования, проявляющих верность различным идеалам, в частности по-разному относящихся к азартным играм, употреблению спиртных напитков и другим типам поведения. Это может наблюдаться при высоком уровне миграции членов поселенческих общностей, что также приводит к неоднородности и неустойчивости социальных взаимосвязей.

Идея о провоцирующей девиантное поведение роли аномии, вызывающей социальную дезорганизацию, подтвердилась многочисленными социологическими исследованиями. Так, в результате исследований американских социологов К. Шоу и Г. Маккэй (1942) было обнаружено, что официальный уровень правонарушений среди молодых людей особенно высок в городских районах, где проживают люди различного происхождения и наблюдается высокая степень текучести населения². Для таких районов характерен не только конфликт между культурными ценностями (что приводит к отсутствию единой совокупности ожиданий), но и трудности, возникающие в связи с контролем за соблюдением любых стандартов (должностные лица даже и не пытаются его осуществлять). Противоречивые критерии оценки поведения и слабый контроль со стороны властей в значительной мере способствуют росту правонарушений.

Теория аномии нашла новое выражение в понятии «социальных обручей», введенном Треворсом Хирши (1969). Он утверждает, что, чем больше молодые люди верят в ценности, принятые обществом (например, в справедливость законов), чем активнее они стремятся

---

¹ Дюркгейм Э. Социология: Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995. С. 26.

² См.: Шоу К. Р., Маккэй Г. Д. Теоретические выводы из экономического изучения Чикаго // Социология преступности (современные буржуазные теории). Сб. ст. М., 1966. С. 289–291.

к успешной учебе, участию в социально одобряемой деятельности (например, во внешкольных занятиях) и чем глубже их привязанность к родителям, школе и сверстникам, тем меньше вероятность того, что они совершат девиантные поступки¹. Однако эмпирические исследования не подтвердили вывод, сделанный Т. Хирши. Группы сверстников действительно регулируют поведение своих членов, но они же могут поощрять преступное поведение.

Теория Э. Дюркгейма была воспринята и продолжена в работах известного американского социолога XX века Роберта Кинга Мертон (в рамках структурно-функционального подхода). Он несколько модифицировал теорию аномии, приспособив ее к условиям стабильного американского общества². Анализируя социологический смысл дюркгеймовского понятия, Р. Мертон рассматривает нормативную структуру общества и способы адаптации к ней. Под нормативной структурой здесь понимается структура отношений между нормами, ролями, статусами, ценностями и институциональными порядками. Отношения между некоторыми нормативными компонентами могут быть конфликтными.

Мертоновская трактовка аномии многомерна и позволяет выделить несколько различных смыслов социологического понятия «аномия», идущего от Э. Дюркгейма:

- Аномия является свойством социальной системы в целом, она возникает в результате распада нормативного и ценностного согласия в обществе.

- В узком смысле под аномией понимается нарушение соответствия и согласованности между нормами и ценностями, регулирующими один и тот же тип поведения. В случае, когда нормативное поведение оказывается неэффективным, для достижения значимой для субъекта цели могут использоваться нормативно запрещенные средства (например, допинг в профессиональном спорте). Наоборот, при «обесценивании» исходных целей самодостаточную ценность приобретает следование институционально предписанным нормам поведения (ритуализм).

---

¹ См.: Смелзер Н. Дж. Указ. соч. С. 221.

² См.: Афанасьев В. Эволюция концепции аномии в социологии девиантного поведения // Рубеж: Альманах соц. исслед. 1992. № 2. С. 69–81.

- Социальная структура рассматривается не только как нормативная структура, координирующая нормы-ценности, но и как структура возможностей людей, предопределяющая их поведение в условиях выбора средств для достижения поставленных целей. В этом смысле под аномией понимается та или иная степень диссоциации, расхождения между нормативной структурой возможностей человека.

Таким образом, Р. Мертон считает, что причиной девиации является разрыв между культурными целями общества и социально одобряемыми средствами их достижения. Другими словами, если люди ставят перед собой цель, которую нельзя достичь принятыми в данном обществе средствами, они пытаются найти иные средства, в том числе и социально осуждаемые. Естественно, это ведет к разного рода девиациям.

Проблема заключается в том, чтобы определить, что это за средства, что за социальные силы, которые заставляют человека искать социально неодобряемые пути достижения цели. Вероятно, большая часть из них относится к числу агентов социализации. Это семья, школа, среда ближайшего окружения, трудовой коллектив, средства массовой информации.

Однако необходимо иметь в виду, что эти факторы не автоматически влияют на появление девиации. Социологи давно уже доказали, что неблагополучие в семье гораздо сильнее и активнее способствует возникновению отклонений в поведении, чем благополучие. Эта тенденция прослеживается и в отношении иных агентов социализации.

Но вместе с тем девианты появляются и в благополучных семьях, школах, бригадах и др. Значит, девиация представляет собой следствие комплексного воздействия на личность, что требует учета ее особенностей, предшествующего образования, воспитания, склада характера, психологических черт, ситуации в обществе и в конкретной социальной среде.

Р. Мертон разработал классификацию девиантного поведения. Он выявил следующие типы приспособления индивидов к нормам, одобряемым средствам и целям: конформизм (полное подчинение социальным нормам, согласие с целями общества и законными средствами их достижения); «инновация» (согласие с целями, но отрицание существующих социально одобряемых способов их достижения); ри-

туализм (отрицание общественных целей, но использование законных средств, возведение их в абсолют); ретритизм (отрицание общественных целей и средств); бунт (отрицание старых и формирование новых целей и средств). Критики этой типологии обычно подчеркивали ее чрезмерно абстрактный характер, индивидуализацию отклоняющегося поведения и игнорирование многообразия субкультур и нормативных порядков в обществе, а также пренебрежение различиями между рациональными и иррациональными формами «инновации» и «бунта».

Применив методологию Р. Мертона к анализу наркотизма, можно прийти к выводу: в той мере, в какой общество стабильно, в нем преобладает адаптация по типу «конформизм». Особой необходимости уходить в иллюзорный мир с помощью наркотиков у большинства людей нет, существует возможность самореализации в социально приемлемых сферах.

Второй тип адаптации по классификации Р. Мертона – «инновация» – преобладает в обществе с выраженной социальной динамикой. В таком обществе цель, будь то материальный успех или власть как его эквивалент, редко может быть достигнута без нарушения норм. Нормы же защищены соответствующими социальными институтами. Тем самым перераспределение богатства и власти достигается либо ценой насилия, либо путем нарушения норм. Потребительское поведение большинства молодых людей ориентировано на поиск наслаждений и удовольствий, возникает желание все попробовать и испытать, «все взять от жизни». Средства массовой информации, реклама усиленно пропагандируют развлечения и гедонистические ценности. Возникает ситуация, когда погоня за «кайфом», все новыми порциями наслаждений приводят человека к наркотикам, которые быстро позволяют почувствовать необычные ощущения, уводят от проблем в мир «покоя и счастья».

В условиях кризиса общества третий тип адаптации (ритуализм) характерен для тех, кто не надеется выиграть, но имеет много шансов все потерять. В такой ситуации естественно держаться рутинных форм социального поведения. Лишенные перспективы получить работу, образование, не имея средств создать семью, молодые люди ищут способы ухода от обыденной серости с помощью алкоголя и наркотиков, временно снимающих фрустрацию, социальные фобии.

Главные ценности нарождающегося общества в данном случае отвергаются как ведущие к слишком большому риску.

Четвертый тип адаптивного поведения (ретритизм) реализуют люди, которые пребывают в обществе, но, по сути, не являются его членами, да и не желают быть ими. Они не просто не участвуют в реализации общих ценностей, им вообще нет до них дела, как и до существующих норм и институтов. Это классический для «наркоманов со стажем» тип приспособления к социуму.

В периоды кризисов, резких социальных потрясений баланс между устоявшимися и инновационными ценностями нарушается. Общество, являясь саморегулирующейся системой, ищет средства, которые способствовали бы адаптации членов социума к изменившейся ситуации. Ценностно-моральный релятивизм сопровождается поисками новых смыслов и ценностей, конфликтами норм, идеалов, смысловых принципов. Предлагаемые элитой или богемой общества (либо иной эталонной группой, даже одним кумиром масс) поведенческие стандарты постепенно усваиваются другими социальными стратами, им как более привлекательным и престижным начинает следовать большинство. Такая ситуация наблюдалась в постсоветской России: молодежные кумиры, рок-певцы считали модным и престижным употребление наркотиков, о чем открыто заявляли на концертах и в печати, способствуя тем самым распространению наркотической эпидемии.

Изменяющиеся (трансформирующиеся) общества обычно плюралистичны, и наряду с ценностями прошлого и будущего сосуществует немалое количество ценностей переходного периода (как правило, сиюминутных). Усиливающаяся социальная дифференциация модифицирует восприятие ценностей в разных социальных группах. Обостряется проблема этического выбора и на индивидуальном, и на групповом, и на социетальном уровне. Общество начинает раскалываться на вражеские группы именно по принципу целей-ценностей. Жизнь отдельного человека становится непредсказуемой. Конфликт ценностей приводит к фрустрации, выходом из данного состояния нередко бывает приобщение к наркотикам.

Опираясь на основные идеи структурно-функционального подхода, процесс наркотизации можно проанализировать, исходя из пред-

ложенных Т. Парсонсом четырех «функциональных императивов»: адаптации, целеориентации, интеграции и поддержания образца. Сущность наркотизма связывается с нарушением адаптационных механизмов личности как представителя определенной социальной группы. Употребление наркотиков можно рассматривать как вариант дисфункциональной адаптации личности к постоянно изменяющейся среде.

Концепции социальной дезорганизации рассматривают социальные силы, которые толкают человека на путь девиации. Так называемые культурные теории девиации по сути похожи на вышеупомянутые, но делают акцент на анализе культурных ценностей, благоприятствующих девиации, другими словами, сил, побуждающих людей к девиантному поведению.

В теориях субкультуры предпринимаются попытки объяснить подростковую преступность, в особенности бандитизм. Теории А. Коэна, Р. Клоуарда и Л. Олина, рассматривающие причины этого явления, подчеркивают значение конфликта между ценностями и целями преобладающего в обществе среднего слоя, с одной стороны, и возможностями подростков из низших слоев, не способных придерживаться этих ценностей и преследовать эти цели, – с другой¹. В то же время У. Миллер отмечал, что подростковая делинквентность строится на системе ценностей низших слоев. Эти теории субкультуры связаны с особенностями определенных общественных слоев. Также А. Коэн, Р. Клоуард и Л. Олин развивают мертоновскую теорию аномии. Если Р. Мертон подчеркивает такую цель, как достижение успеха, а именно обретение материального благополучия, то А. Коэн считает, что подростки совершают преступления для того, чтобы добиться определенного статуса, социального положения и престижа среди сверстников, тем самым они создают собственную культуру, отличную от господствующей. Молодые люди из низших слоев страдают от своего униженного состояния в обществе и обусловленного им отказа в жизненных благах. Это вызывает у них реакцию неприятия ценностей среднего слоя, что проявляется уже в школе. Р. Клоуард и Л. Олин оценивают подростковую делинквентность как осознанную адаптацию подростка из низшего слоя к разрыву между его устремлениями и действительными возможностями.

---

¹ См.: Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 291.

Т. Селлин (1938), представитель теории конфликта, подчеркивал, что девиация возникает вследствие конфликтов между нормами культуры. Он занимался изучением поведения отдельных групп, нормы которых отличаются от норм остального общества. Это обусловлено тем, что интересы группы не соответствуют нормам большинства. Например, в таких субкультурах, как уличные банды или группы заключенных, полиция скорее ассоциируется с карательной или продажной организацией, чем со службой по охране порядка и защите частной собственности. Член подобной группы усваивает ее нормы и, таким образом, становится нонконформистом с точки зрения широких слоев общества.

Но почему лишь некоторые люди усваивают ценности девиантной субкультуры, в то время как другие отвергают их? Эдвин Сатерленд (1939) пытался объяснить это на основе понятий дифференцированной ассоциации. Он утверждал, что преступности (форма девиации, которая интересовала его в первую очередь) обучаются. Люди воспринимают ценности, способствующие девиации, в ходе общения с носителями этих ценностей. Если большинство друзей и родственников человека занимаются преступной деятельностью, существует вероятность того, что он тоже станет преступником.

Э. Сатерленд описал факторы, сочетания которых способствуют криминальному поведению. Он подчеркнул, что важную роль в этом играют не контакты с безличными организациями или институтами (например, с законодательными органами или церковью), а повседневное общение – в школе, дома или на месте постоянных уличных «тусовок». Частота контактов с девиантами, а также их количество и продолжительность оказывают влияние на интенсивность усвоения человеком девиантных ценностей. Важную роль играет и возраст. Чем человек моложе, тем с большей готовностью он усваивает образцы поведения, навязываемые другими. Не зря большинство подростков среди вариантов ответа на вопрос, какие мотивы способствуют наркотизации молодежи, выбирают вариант «подражание другим» или «следование моде на употребление наркотиков».

Весомый вклад в разработку проблем девиантного поведения был внесен представителями чикагской школы в социологии, сложившейся в 20-е годы XX века на факультете социологии Чикагского

университета, и ее последователями (Р. Э. Парк, У. Томас, Ф. Знанецкий, Э. Берджес, С. Шоу и др.)¹.

В знаменитом труде «Польский крестьянин в Европе и Америке» У. Томас и Ф. Знанецкий проанализировали процесс адаптации эмигрантов в новых социокультурных условиях и показали спектр негативных последствий в случае возникновения дезадаптационных процессов.

Особое внимание представители чикагской школы сосредоточили на проблемах социальной экологии. Социальная среда большого города (объектом исследования были районы трущоб Чикаго) рассматривалась ими как арена борьбы за существование, где различные социальные, профессиональные, этнические группы в ходе своего развития формировали экологическую структуру, отвечающую природе определяющего их существование социального конфликта. Социально-экологический подход стал в рамках чикагской школы основой исследования девиантного поведения – бродяжничества, наркомании, преступности (особенно несовершеннолетних), жизни в трущобах и т. д. Жизнь девиантных групп рассматривалась как с точки зрения пространственных структур их обитания, так и с точки зрения их социальных характеристик, под которыми подразумевались собственные той или иной группе нормативные «коды» и системы жизненных ценностей.

Особый вклад в развитие методологии исследования наркотизма внесли работы Альфреда Линдесмита «Наркотическая зависимость» (1947), Ховарда Беккера «Становясь курильщиком марихуаны» (1953) и «Использование марихуаны и социальный контроль» (1955). Исследователи использовали качественную стратегию (метод аналитической дедукции). А. Линдесмит в исследовании наркотической зависимости, основанном примерно на пятидесяти интервью с наркоманами, дважды пересматривал свою гипотезу, получая все новые опровергающие ее факты и свидетельства. Исходное предположение о том, что потребление наркотиков – проблема психологического характера, в процессе исследования изменилось. А. Линдесмит сделал вывод о том, что зависимость возникает тогда, когда человек сначала

---

¹ См.: Современная социологическая теория: Пер. с англ. / Сост. Г. Беккер, А. Босков. М., 1961; Баразгова Е. С. Американская социология (традиции и современность): Курс лекций. Екатеринбург; Бишкек, 1997. С. 43–74.

использует наркотические вещества с познавательной целью, а затем осознает, что психоактивные вещества смягчают сильные страдания¹. С. Стоуффер обобщил опыт исследования аттитюдов студентов в отношении запрещения алкоголя. Для изучения этой проблемы была создана шкала аттитюдов и сделано предположение, что она воссоздаст ту же картину, что и профессионально проведенные кейс-стади. Студентов попросили описать все из их жизненного опыта, касающееся алкоголя и закона, запрещающего его употребление, а также заполнить вопросники, основанные на шкале Терстоуна. Судейское ранжирование истории жизни было сравнено со шкальными баллами. Сравнение подтвердило предположение о том, что относительно более сложная задача сбора и анализа жизненных историй не дает значительно больше знаний о множестве аттитюдов, которые образовали шкалу².

Методологическое значение для анализа феномена наркотизации имеют некоторые идеи, разработанные в рамках символического интеракционизма. Идея Джорджа Герберта Мида о плюрализме социальной реальности, о том, что каждая социальная ситуация отличается от других, поскольку зависит от контекста, в котором она возникает, а также от прошлого опыта и взглядов различных действующих лиц, в дальнейшем была развита его последователями и привела их к созданию теории стигматизации.

Существуют первичные и вторичные девиации. Под первичными понимают нарушения социальных норм поведения, которые допускают многие люди в своей повседневной жизни. Скажем, некоторые представители молодежи время от времени могут курить сигареты с наркотиками. Считают ли они себя девиантами? Скорее всего, нет. Однако если их «поймали с поличным» работники правоохранительных органов и эти факты стали достоянием общественности, то возникает вторичная девиация, связанная с наклеиванием ярлыка девианта: наркоман. Происходит то, что описали в своих работах Э. Гоффман и Г. Беккер³. «Стигма» становится символом, оказываю-

---

¹ См.: Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление. С. 245.

² См.: Ключкина О. Б. Построение теорий на основе качественных данных // Социол. исслед. 2000. № 6. С.93.

³ См.: Беккер Г. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. М., 1961. С. 249.

щим влияние на поведение людей, которые начинают действовать в соответствии с ожиданиями окружающих.

В своем классическом исследовании душевнобольных в книге «Приюты» (1968) Эрвин Гоффман описывает процесс становления девиантного поведения под влиянием приклеенного к человеку ярлыка. Ролевая драматургия, подробно описанная Э. Гоффманом, не просто представляет факт социальной структурированности взаимодействия в группе, но главным образом показывает процесс персонализации личности, усвоения ею ролевых предписаний, индивидуального принятия и отвержения определенных ролей. В книге Говарда Беккера «Аутсайдеры» (1963) механизм становления девиантного поведения описан следующим образом: «Отклонение изначально не является свойством действия, которое совершает лицо, но скорее следствием того, что другие применяют по отношению к “грешнику” правила и санкции. Лицо с отклонениями – это человек, на которого сумели наклеить ярлык: отклоняющееся поведение – это поведение, которое люди называют таковым». Ситуация стигматизации довольно часто наблюдается и сегодня. Так, интервью с учителями и административными работниками школ показали, что подростки, застигнутые в туалете школы во время употребления легких наркотиков, публично назывались наркоманами и в дальнейшем подтверждали данный имидж, переходя к употреблению внутривенных наркотиков.

В отличие от концепций, обращающих основное внимание на особенности индивидов, способствующие девиации, теория стигматизации объясняет, каким образом формируется отношение к людям как к девиантам.

Эта теория подвергается критике. В. Гоув и другие исследователи считают, что ее сторонники стоят на стороне обездоленных, которые оказались на дне общества и не могут оказать сопротивление тем, кто навешивает на них ярлыки девиантов. Ряд исследователей отмечают, что сторонники этой концепции в какой-то мере преувеличивают пассивность девиантов и их неспособность бороться с правящими классами. Они утверждают, что в действительности известно много людей, оказывающих сопротивление, иногда успешное, попыткам властей унижить их и поставить на колени. Согласно их точке зрения, девиация подразумевает конфликт в большей мере, чем предполагают сторонники теории наклеивания ярлыков.

Еще более ярко выраженный политический подход к девиации выбран группой социологов, которые называют себя «радикальными криминологами». Они отвергают все теории преступности, трактующие ее как нарушение общепринятых законов; утверждают, что такие концепции характеризуют общество как абсолютно единое целое. Согласно их точке зрения, создание законов и подчинение им является частью конфликта, происходящего в обществе между различными группами. Чтобы пояснить суть этой концепции, Остин Турк (1969) привел следующий довод: когда возникает конфликт между властями и некоторыми категориями граждан, власти обычно избирают вариант принудительных мер. Например, сотрудники полиции с большей готовностью применяют законы, соответствующие их собственной субкультуре (скажем, запрещающие гомосексуализм), чем те, которые противоречат ей (например, защищающие гражданские права). Кроме того, полиция в первую очередь применяет законы, направленные против бедняков и непривилегированных к власти, т. е. против тех, кого можно подавлять, не встречая сопротивления.

Р. Квинни рассматривает данную проблему с марксистской точки зрения. Он утверждает, что законы и деятельность правоохранительных органов – это орудие, которое правящие классы (владеющие средствами производства) используют против тех, кто лишен власти. Например, в XII веке были приняты законы, запрещающие бродяжничество, что было обусловлено стремлением землевладельцев заставить бедняков работать, ибо в то время каждый десятый работник погибал от чумы или его забирали в отряды крестоносцев. Далее Р. Квинни подчеркивает, что если бы законы, якобы противоречащие интересам правящих классов (например, принятое в 30–40-е годы XX века законодательство, поддержавшее требования профсоюзов), не были приняты, мог произойти революционный взрыв, что привело бы к коренным изменениям социального строя¹.

Таким образом, «радикальная криминология» не интересуется, почему люди нарушают законы, а занимается анализом сущности самой законодательной системы. Более того, сторонники этой теории рассматривают девиантов не как нарушителей общепринятых правил, а скорее как бунтарей, выступающих против капиталистического об-

---

¹ См.: *Quinney R. Class, State and Crime. New York; London, 1977.*

щества, которое стремится изолировать и поместить в психиатрические больницы, тюрьмы и колонии для несовершеннолетних множество своих членов, якобы нуждающихся в контроле¹.

Современные теории девиаций, учитывая идеи и выводы всех предшествующих концепций, используют многофакторный принцип объяснения отклоняющегося поведения, хотя аномия признается ведущей социальной причиной девиаций.

Термин «аномия», введенный в научный оборот Э. Дюркгеймом, стал сегодня одним из понятий, с помощью которых социологи описывают социальные причины девиантного поведения. В полной мере, на наш взгляд, массовость различных форм девиантного поведения в современной России можно объяснить «аномичностью» переживаемого нашей страной периода. Кризисное, нестабильное состояние общества, его переходный характер вызывают социальное расслоение, появление «новых русских» и «новых нищих», дифференциацию моральных норм в разных слоях населения (так называемый моральный релятивизм).

Кроме того, нестабильное состояние общества затрудняет процесс формирования официальных каналов вертикальной восходящей мобильности, высшее образование (даже престижное) не выступает гарантом социальной карьеры и материального благополучия выпускников. Наблюдается тенденция невостребованности высококвалифицированного интеллектуального труда, тогда как «авантюрная» карьера, работа в предпринимательских кругах с криминальным прошлым (а иногда и настоящим) представляются многим молодым людям быстрым «социальным лифтом», каналом, ведущим к вершине социальной стратификации современного российского общества. Таким образом, выдвинутая Р. Мертоном причина девиантного поведения, связанная с наличием социально одобряемых целей (например, быть богатым) и отсутствием социальных средств (официальных каналов) их достижения и порождает отклонения в поведении людей.

Взаимосвязь устройства современного общества с преступностью раскрыта в работах известного норвежского криминолога Нильса Кристи. По его мнению, «преступность – это плата за то, как

---

¹ См.: Шнайдер Г. Й. Криминология: Пер. с нем. / Под общ. ред. и с предисл. Л. О. Иванова М., 1994. С. 301–302.

мы строим взаимоотношения в обществе. А тип общественного устройства выбирают не случайно, он всегда кому-то выгоден»¹. Современный тип общества, считает исследователь, провоцирует преступность. В мегаполисах отсутствует тесное общение между соседями, возникает явление анонимности и разобщенности. В крупных социальных образованиях (обществе высокой плотности) люди воспринимают друг друга как функции, а не как личности, что может провоцировать насилие и преступность. Социальная неустроенность и неадекватный социальный контроль также являются факторами, вызывающими рост девиаций.

Социология девиантного поведения и социального контроля занимает сегодня прочное место в структуре социологического знания как специальная социологическая теория, представленная 29-м исследовательским комитетом («Девиации и социальный контроль») в составе Международной социологической ассоциации.

Становление социологии девиантного поведения в России

В России становление социологии девиантного поведения осуществлялось двумя путями.

Во-первых, в недрах традиционных наук с середины XIX века вызревало социологическое осмысление социальных реалий (социологическая школа уголовного права, социологическая направленность в изучении алкогольной и наркотической зависимости, суицидального поведения и проституции). Интенсивно проводились эмпирические исследования с использованием различных методик.

Во-вторых, в конце 60-х – начале 70-х годов XX века появились первые отечественные труды, заложившие основу формирования социологии девиантного поведения как специальной социологической теории. В 1980-е годы на территории бывшего СССР сложилось несколько центров социологического исследования девиаций: Санкт-Петербург (на базе лаборатории социологических исследований НИИ комплексных социологических исследований при ЛГУ; руководители Л. Спиридонов, затем Я. Гишинский, позднее Ю. Суслев; ныне создан

---

¹ *Кристи Н.* Плотность общества / Пер. с норвеж. Е. Рачинской. М., 2001. С. 131.

Центр девиантологии при Санкт-Петербургском филиале РАН); Москва (сектор социальных проблем алкоголизма и наркомании Института социологических исследований АН СССР; руководитель Б. Левин); Грузия (научно-исследовательская лаборатория социологии преступности МВД Грузинской ССР; руководитель А. Габани); Эстония (лаборатория девиантного поведения Тартусского университета; руководители Э. Раска, затем Ю. Саар).

Выявлены некоторые закономерности взаимосвязей различных форм девиантного поведения и их зависимости от экономических, социальных, культурологических и иных факторов. Вклад российских социологов в решение этой проблемы еще не до конца оценен.

Изучение отдельных форм социальных девиаций (от аморального поведения, пьянства до преступности) имеет в России давнюю традицию, хотя далеко не всегда они исследовались социологами.

Октябрь 1917 года выступил своеобразным рубежом, «перерывом постепенности» в исследовательской деятельности, однако «по инерции» научный интерес к рассматриваемой проблеме не угасал вплоть до 1930-х годов, когда исследования девиаций были запрещены.

Широко использовались статистические данные для оценки алкогольной ситуации. В результате анализа и сопоставления статистических данных был выявлен ряд тенденций алкогольного поведения россиян. Так, наблюдалось массовое тяготение к алкоголю людей с наименьшими доходами, но и увеличение материального достатка сопровождалось ростом расходов на алкоголь. Низкий уровень культуры «подпитывал» тягу к алкоголю, но в крупных городах – центрах культуры и образования – пили больше, чем в слабоурбанизированных регионах¹.

Выявленные временные колебания (по годам и сезонам) пытались сопоставить с экономическими факторами: ценами на хлеб, алкоголь, урожайностью и др. Исследовалась степень алкоголизации различных социальных общностей и групп. Так, в деревнях больше пили бедняки и зажиточные крестьяне («кулаки»), тогда как середняки оказались «трезвенниками». Среди городских рабочих наблюдалось сокращение потребления алкоголя по мере роста квалификации и заработка. В ряде исследований была установлена взаимосвязь ал-

---

¹ См.: Девиантность и социальный контроль в современной России. С. 30–42.

коголизма и преступности (А. Н. Бунеев, А. А. Герцензон, П. И. Григорьев, Ю. П. Лисицын, К. В. Майстрах, С. А. Первушин и др.)¹. П. И. Григорьев в результате почтового опроса заведующих сельскими училищами (1898) выявил почти сплошное потребление алкоголя деревенскими детьми. По мнению В. К. Дмитриева, решающее значение в динамике алкоголизации принадлежит экономическим факторам, процессу индустриализации, тяжелому положению городского пролетариата. Анализ различий в понятиях «потребление алкоголя», «пьянство» и «алкоголизм» впервые был проведен С. А. Первушиным. Им же была предложена классификация алкопотребления: «столовое» потребление («для здоровья», для аппетита), присущее преимущественно высшим слоям общества; «обрядовое» – ритуальное, в соответствии с обычаем (свадьба, Новый год, праздник урожая), наиболее распространенное среди крестьян; «наркотическое» -- с целью забыться, отвлечься от тягот и забот, преобладающее в рабочей среде (описанное в романе А. М. Горького «Мать»). В зависимости от типа потребления различалась и практика его профилактики.

Новая волна исследований была вызвана введением в России сухого закона (1914). Хотя первоначально (эффект оцепенения) фиксировалось снижение производственного травматизма, пожаров, однако уже к концу 1915 года, по данным социологических исследований, ситуация вернулась к исходному уровню. При этом возросло массовое потребление суррогатов (и число случаев отравления ими), а в деревне самогонварение стало нормой, расширялась контрабанда спиртного и спекуляция алкогольными напитками. Спустя 71 год история «борьбы» с алкоголизмом в России имела те же «достижения».

Первые отечественные исследования наркотизма относятся к концу XIX века. В 1885 году по заказу губернатора Туркестанского края С. Моравицким было проведено исследование, результатом которого стала его работа «О наркотических и некоторых других ядовитых веществах, употребляемых населением Ферганской долины». Были выявлены и описаны виды наркотиков, способы их выращивания и употребления, количество посадок, цены на наркотики. Потребителей С. Моравицкий делит на группы случайных и привычных. В работе описаны случаи детской наркомании (7–13 лет) и процесс привы-

---

¹ См.: Девиантность и социальный контроль в современной России. С. 30–42.

кания к наркотикам женщин. Делается вывод о месте наркотиков в культуре. Для мусульман наркотики выступают в роли заменителя алкоголя, они вплетаются в традиции, образ жизни, повседневную жизнедеятельность местного населения.

Аналогичное исследование было проведено Г. Гребенкиным в Самарской области (1876).

В конце XIX века вышло несколько книг, посвященных истории наркотиков и алкоголя. В работе Н. К. Реймера «Яды цивилизации» (1899) содержатся сведения о структуре потребляемых наркотиков, социальном составе и образе жизни их потребителей, приводятся интервью с наркоманами¹.

В конце XIX – начале XX века появляются исследования Л. Сикорского, показавшего в 1897 году параллелизм роста уровня преступности и потребления алкоголя. Однако более активное изучение проблемы происходит в 1920-е годы.

Большое значение для формирования социологии девиантного поведения и исследования всех негативных форм отклоняющегося поведения имели труды М. Н. Гернета («Преступность и жилища бедняков», «Социальные факторы преступности» и др.)².

Русско-американский социолог П. А. Сорокин в своей работе «Преступление и кара, подвиг и награда», опубликованной в 1913 году, определял социальный феномен как «...социальную связь, имеющую психическую природу и реализующуюся в сознании индивидов»³, т. е., согласно его точке зрения, всякое взаимодействие, если оно обладает психическим характером, есть социальное явление.

П. А. Сорокин выделяет три основные формы актов поведения людей: дозволенные, должные, рекомендуемые. Каждая из этих норм существует в связке с соответствующей оппозиционной санкцией: рекомендуемым актам (подвиг и услуга) – награды, запрещенным (преступление) – кара, дозволенным – «должная реакция».

Преступление трактуется П. А. Сорокиным как психическое явление, но он не игнорирует и его социальное происхождение.

---

¹ См.: Девиантность и социальный контроль в современной России. С. 46.

² См.: Гернет М. Н. Избранные произведения. М., 1974. С. 240.

³ Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: Социол. этюд об основных формах обществ. поведения и морали. СПб., 1999. С. 66.

П. А. Сорокин считает, что кары и награды шаблонизированы, т. е. если человек совершил преступление, то за него устанавливается определенное наказание – «карательный прейскуртант». Динамика кар и наград подчинена развитию общества от примитивных антагонистических форм через преодоление кастовых, сословных и классовых противоречий к современным демократическим структурам. В перспективе все акты поведения должны мотивироваться не внешними ожиданиями окружающих, а внутриличностными побуждениями, из которых основным является любовь к ближнему.

Проблема социального контроля анализировалась не только П. А. Сорокиным, но и другими российскими учеными и писателями: Н. Бердяевым, А. Герценом, Б. Кистяковским, В. Соловьевым и др.

В социологических исследованиях отклоняющегося поведения в России можно выделить несколько этапов.

На первом этапе (с конца XIX до 30-х годов XX века) изучались социальные проблемы и причины распространения алкоголизма и наркомании, социально-гигиенические и бытовые аспекты данной девиации, ее взаимосвязь с другими формами отклоняющегося поведения. Отечественные исследователи А. Н. Бунеев, А. А. Герцензон, С. Г. Жислин, К. В. Майстрах, Ю. П. Лисицын и др. разработали методики обследования данной категории девиантов, а также пути излечения и профилактики этого вида социальной патологии. В 1923 году был создан Институт социальной гигиены Наркомздрава РСФСР, который координировал исследования социальных проблем наркомании, разрабатывал проекты борьбы с этим явлением через проведение массовых мероприятий и развитие санитарного просвещения¹.

Второй этап (с начала 1930-х до конца 1950-х годов) связан с ликвидацией научных учреждений, изучающих разные формы девиантного поведения, свертыванием научных исследований, преследованием ученых, занимавшихся данной проблемой. Сама тема социальных отклонений стала запретной. Считалось, что в условиях социализма ликвидирована основная причина девиантного поведения – эксплуатация человека человеком. Утверждалось, что такие отклонения, как наркомания, проституция и преступность, являются рудиментами капитализма и будут искоренены по мере строительства

---

¹ См.: Герцензон А. А. Преступность и алкоголизм в РСФСР. М., 1922; Лисицын Ю. П., Копыт Н. Я. Алкоголизм. М., 1983.

коммунистического общества. На этом этапе утверждается репрессивный подход к девиантам.

Третий этап (с конца 1950-х до конца 1980-х годов) можно охарактеризовать как период возрождения исследований девиантного поведения. Однако занимались проблемами наркомании не социологи (в силу целого ряда причин – от идеологических до кадровых), а психиатры, наркологи, юристы, медики и другие специалисты.

На четвертом этапе (в период перестройки) происходит всплеск интереса со стороны социологов к ранее запретной теме. В это время появляется громадное количество мелких локальных исследований, не подкрепленных глубоким методологическим анализом девиантного поведения как социального феномена¹. Шквал негативной информации вызвал своеобразный шок в обществе, а в некоторых случаях данные социологов приводили к раскручиванию репрессивного механизма в отношении девиантов, провоцируя со стороны населения требования «сильной руки» и жесткой политики в отношении наркоманов.

Сегодня настало время взвешенных и глубоких теоретических исследований данной проблемы. Можно говорить о начале пятого этапа в изучении теории девиаций, в том числе наркотической зависимости. Социология девиантного поведения начинает приобретать в нашей стране статус отраслевой социологии. Появляются монографические работы, исследовательские центры, разрабатывающие методологические подходы к анализу различных видов социальной патологии.² Одним из основных направлений в изучении данной проблемы является выяснение комплекса причин девиантного поведения, поскольку, зная корни какого-либо социального явления, можно найти научные подходы к осуществлению профилактической и реабилитационной деятельности в отношении групп риска.

---

¹ См.: *Болотовский И. С.* Наркомания. Токсикомания. Казань, 1989; *Гришко А. Я.* О наркомании среди подростков // Социол. исслед. 1990. № 2; *Дунаевский В. В., Стяжкин В. Д.* Наркомания и токсикомания. Л., 1990; *Кириллов И. М., Шиленко Ю. В.* Отношение учащихся к употреблению спиртных напитков и токсических веществ // Социол. исслед. 1992. № 4; *Климова Г. Г.* Изменения в алкогольном поведении молодежи // Социол. исслед. 1992. № 8; *Короленко Ц. П., Донских Т. А.* Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире. Новосибирск, 1990.

² См.: *Девиантность и социальный контроль в современной России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление; Афанасьев В. С., Гилинский Я. И.* Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса российского общества. СПб., 1995.

Социология девиантного поведения определяется как «сквозная» теория с исторически изменчивым предметом. В структуре социологии девиантного поведения можно выделить три раздела: феноменологию – изучение сущности и природы девиантного поведения, общего и особенного в различных формах отклонений; этиологию – исследование комплекса причин, вызывающих девиации; прикладной аспект – конкретные социологические исследования различных форм девиантного поведения, разработку рекомендаций по организации профилактической, реабилитационной работы с девиантами и группами риска.

Отклоняющееся поведение рассматривается с позиций системного подхода – как проявление некоторых единых закономерностей и механизмов социального бытия, как естественный и необходимый результат эволюции социума. Девиации можно рассматривать в качестве одного из вариантов и путей адаптации культуры к перманентным социальным изменениям.

Проблема отклонений исследуется в контексте изучения *ментальной экологии человека*, его взаимосвязи с окружающими людьми, социумом. Душевная и духовная среда, которая составляет наше естественное место обитания, влияет на социальное поведение (может мобилизовать, стимулировать к дальнейшему развитию, а может угнетать, настраивать на саморазрушение).

В следующей главе будет проанализирован процесс наркотизации молодежи с позиции феноменологического, этиологического и прикладного аспектов. *Феноменологический* подход дает возможность выявить сущность данного явления; *этиологический* – комплекс детерминирующих это явление причин (социальных, социально-психологических, организационных и др.); *прикладной* – разработать комплексную программу превентивных мер, позволяющих минимизировать негативные социальные последствия данного явления.

Глава 2

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ФЕНОМЕНА НАРКОТИЗМА

Феноменология наркотизма

Используя познавательные возможности различных социологических концепций, проанализируем сущность наркотизма как социального явления.

В рамках структурно-функционального подхода процесс наркотизации может быть рассмотрен исходя из предложенных Т. Парсонсом четырех «функциональных императивов»: адаптации, целеориентации, интеграции и поддержания образца. Сущность наркотизма связывается нами с нарушением адаптационных механизмов личности как представителя определенной социальной группы. Употребление наркотиков можно рассматривать как вариант дисфункциональной адаптации личности к постоянно изменяющейся среде.

Социальное поведение детерминировано целями и ценностями индивидуума. В этом отношении доминирование материальных ценностей и здоровый прагматизм молодого поколения могут выступать факторами, противодействующими распространению наркомании. По мнению большинства наших респондентов, принявших участие в письменных и устных опросах, патологическая страсть к употреблению наркотиков «не выгодна» молодому человеку, поскольку приносит реальный ущерб, как экзистенциальный, так и социальный (человек теряет здоровье, деньги, не может реализовать поставленные жизненные цели).

Распространение наркотизации молодежи можно проанализировать с позиции интеграции институтов социализации личности, которые, действуя противоречиво, могут приводить к конфликту норм, психологическому дискомфорту. Под влиянием деятельности данных социальных институтов (семьи, образовательных учреждений, средств массовой информации, неформальных групп) происходит процесс социализации, приводящий либо к гармонизации личностных мотиваций с целями и ценностями общества, либо к их конфликту. Сбои в процессе социализации приводят к тому, что личность не мо-

жет реализовать свои актуальные потребности, не может самоутвердиться в социально одобряемых видах деятельности. Социологические исследования показывают *компенсаторную природу* процесса употребления наркотиков, который восполняет нехватку общения, внимания со стороны близких, эмоционального тепла, разнообразных впечатлений, а также снимает стрессы, различного вида фобии. Молодым людям остро не хватает ярких впечатлений; серость, обыденность бытия, лишённого положительных эмоций и удовольствий, подталкивает некоторых из них к употреблению наркотических и токсических веществ. Употребление наркотиков можно рассматривать как складывающуюся молодежную субкультуру, овеянную ореолом таинственности, выполняющую функцию бегства от реальных проблем, трудностей, неустроенности в мир миражей и иллюзий.

Кроме того, функциональный анализ наркотизма позволяет не только выяснить природу данного явления, но и понять притягательность процесса употребления наркотических веществ с позиции определенного социального субъекта.

Прием наркотических веществ в молодежной среде выполняет ряд основных функций: гедонистическую – поиск удовольствий, эйфории; коммуникативную – упрощение процесса общения; релаксационную – снятие состояния фрустрации, напряжения, стресса; ценностную, идентификационную – осознание своей принадлежности к группе и принятие ее ценностей.

Процесс наркотизации молодежи опосредуется социальными образами (симулякрами), сложившимися в этой социальной группе. Если сформировавшийся у молодого человека образ реальности не совпадает с той действительностью, в которой протекает его деятельность, то появляется желание уйти в иллюзорный мир, сконструированный личностью для реализации своих потребностей и целей. Какой способ ухода от социальной реальности выберет человек – дело случая и комбинации субъективных характеристик и объективных условий; это могут быть наркотики, а может быть, индивид предпочтет виртуальную реальность, азартные игры (патологический гэмблинг), уход в работу («трудоголизм»), мир музыки или хобби. Главное, что внешний мир несет с собой страхи, неуверенность, а собственный мир, созданный индивидом, приносит внутренний комфорт и ощущение счастья, помогает снять напряжение, дает возможность рассла-

биться, отключиться на какое-то время от накопившихся проблем и таким образом потенцировать внутренние ресурсы.

С позиции символического интеракционизма человеческое действие – это конструирование социальной реальности в процессе взаимодействия. В рамках этой парадигмы значимой для анализа феномена наркотизма является теория стигматизации, т. е. наклеивания на человека ярлыка, программирующего его дальнейшую жизнь.

Результативными для анализа процесса наркотизации молодежи выступают идеи, высказанные теоретиками феноменологии и этнометодологии. Концепции феноменологии основаны на категориях «интерпретация» и «понимание» М. Вебера и на феноменологической философии Э. Гуссерля. Два направления были интегрированы в работе Альфреда Шюца, в результате чего появилась феноменологическая социология, нашедшая свое органическое продолжение в этнометодологии Гарольда Гарфинкеля. Основу этих подходов составляет микросоциология, а объектом изучения является повседневная жизнь, позволяющая социологам понять, как у людей формируются определенные позиции и ценности, которые становятся в дальнейшем их мировоззрением и основой образа жизни. В основе пристрастия к наркотикам, по мнению А. Шюца, лежит реальная психологическая потребность людей в *бегстве от повседневности*.

И наконец, несколько слов о влиянии социологии постмодернизма с ее установкой на недоверие к всеобъемлющим теориям. Современное общество живет в эпоху постмодерна, когда релятивизм становится ведущей социальной характеристикой явлений и процессов, когда сдвинуты все критерии, отделяющие добро от зла. Кроме того, в рамках этой парадигмы подчеркивается конвенциональность отклонений, выступающих в качестве социальных конструктов различных социальных субъектов. Внутри современных обществ происходит дальнейшая культурная дифференциация. Постмодерну соответствует «посткультура» – расцвет множества частных культур: массовых, низовых, элитарных. Нарастает «шпоролизация индентичности», когда люди идентифицируют себя не с нацией или государством, а с конкретной социокультурной группой. Внутри молодежной субкультуры зарождается и обретает свое место наркокультура со своими ритуалом и жаргоном, модой и образом жизни.

Используя методологические подходы, разработанные указанными выше социологами, сформулируем дефиниции исследуемых понятий.

Наркотизм – процесс распространения и характер потребления наркотических веществ как социально детерминированное явление.

Наркомания (от греч. *parke* – оцепенение и *mania* – безумие, страсть) – форма аддиктивного поведения, заключающаяся в патологическом влечении к наркотическим веществам для решения индивидом своих социальных и психологических проблем.

Данные определения позволяют сделать вывод о том, что употребление наркотиков не всегда является формой девиантного поведения; оно может выступать и формой познания мира, свойственной определенному возрасту, культуре или субкультуре. Процесс наркотизации представляет собой континуум, на одной стороне которого единократная «дегустация» наркотического вещества, а на другой – крайняя форма зависимости от наркотиков, потребление которых превратилось в одну из важнейших жизненных потребностей человека (наряду с дыханием, питанием и т. д.).

Выделяют наркоманию в широком и узком смысле слова. В широком смысле помимо непосредственно употребления самых разнообразных наркотиков к наркомании относят немедицинское употребление транквилизаторов и других психотропных препаратов, а также токсических веществ, табака, алкоголя (включая слабоалкогольные напитки) и даже чрезмерное употребление социально разрешенных наркотиков – кофе, чая, шоколада. В узком смысле под наркоманией понимается употребление наркотиков (иногда только внутривенный ввод).

При анализе наркотизма продуктивен *социокультурный подход*, раскрывающий релевантность наркотиков социальному и культурному пространству. Наркотики тысячелетиями существуют в человеческом обществе, вплетаются в ритуалы и культурные традиции. В тех странах, где они произрастают, учатся вырабатывать социальную «технику безопасности». В Средней Азии, как и во многих странах Востока, употребление наркотиков является элементом культуры (курение кальяна – ритуально-бытовое действие, разрешенное для старейшин) в ситуации запрета алкоголя Кораном. В России алкоголь также стал элементом бытовой культуры. «...Веселие Руси есть пи-

тие...», – сказано более тысячи лет назад киевским князем Владимиром в момент выбора между мусульманством и православием. Существуя рядом с теми или иными наркотиками, культура начинает вырабатывать *защитные механизмы*, препятствующие сплошной наркотизации населения. К ним относится, например, запрет на употребление алкогольных напитков лицами, не достигшими определенного возраста, или употребление наркотиков после серьезных нравственных испытаний личности (паломничества и др.). Запрет на употребление алкоголя и табака лицами, не достигшими определенного возраста, существует в России с давних времен и действует по сей день (ст. 4 Федерального закона Российской Федерации № 87-ФЗ от 10.07.2001 запрещает продажу табачных изделий лицам, не достигшим 18 лет).

Согласно закону «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», пиво к данному виду продукции не относится. В результате сегодня 75% состоящих на учете в наркодиспансерах подростков имеют диагноз «пивной алкоголизм»¹.

Если в 1990-е годы потребление наркотиков имело характер престижно-статусного поведения, было модным, необычным, элитным, то в первые годы XXI века знаком социального статуса и атрибутом общения в молодежной среде становится пиво. Ни одна молодежная тусовка (коллективное настроение которой подогревается навязчивой рекламой) не обходится без вопроса «Кто пойдет за...?». Причины замены наркотизма пивным алкоголизмом в современном российском обществе требуют отдельного изучения, но наши исследования доказывают *сходность социальных причин, их детерминирующих*.

Вырабатываемую в недрах той или иной социокультурной среды «технику безопасности» сосуществования наркотиков и культурных норм можно охарактеризовать как вариант *социального симбиоза* (обогащающего взаимодействия), способствующего развитию норм, институционально регулирующих социальное поведение людей, и вытесняющего возможности доступа к наркотикам нежелательных групп населения. При этом сами наркотики используются на общее благо в строго очерченных рамках (прежде всего в медицине). Принцип социального симбиоза предполагает не «борьбу» с наркотиками,

---

¹ См.: *Детков Д.* Кукла, шарик, пиво и сигареты // Гор. куранты. 2003. 6 июня.

а выработку в процессе социализации личности смысложизненных ценностей, блокирующих процесс наркотизации (несмотря на доступность наркотиков). Иными словами, человек не употребляет наркотики не потому, что не знает, где их достать, а потому, что считает для себя неприемлемым их немедицинское употребление как противоречащее его жизненным установкам и целям.

Ментальный контроль, подкрепленный санкциями, как формальными (законом), так и неформальными (одобрение или осуждение ближайшего окружения), способствует формированию социального поведения, снижающего риск чрезмерной аддикции любого рода (от вовлечения в секты до азартных игр). Для решения жизненных проблем человек использует не наркотики (как наиболее простой способ ухода от действительности), а свой личностный потенциал (интеллектуальные, физические и энергетические ресурсы). Второй путь более сложный, но и более конструктивный, первый же более простой, но деструктивный (приводящий к личностной деградации и социальной смерти, полному разрыву социальных контактов). Культурный человек получает максимальное удовольствие не от употребления наркотических веществ, а от созерцания произведений искусства, в процессе творчества, конструктивных действий, общения.

Осознание человеком *мультиперспективности* собственной жизни приводит его в конечном итоге к выбору адекватного стиля поведения, сознательному выбору той или иной жизненной стратегии, снижает риск нежелательной аддикции.

Принцип социокультурной релевантности наркотиков предполагает учет традиций – культурных норм, исторически вырабатываемых в той или иной среде, и ориентацию на изучение новых образцов поведения эталонных (социально лидирующих) групп.

При нарушении такого рода социального симбиоза происходит деформация и полное замещение нормы. Норма и отклонение меняются местами, придавая абсурдность стандартам поведения. Например, употребление ненормативной лексики, считавшееся в нашем обществе отклонением, становится нормой: на таком языке разговаривают, а не ругаются маргинальные слои населения. Моральный релятивизм размывает грань между интеллигентным и необразованным человеком и ведет к разрушению запретов, вседозволенности, социальной дезориентации. Девиация, уравненная с нормой, провоцирует

социальную патологию, поощряя действовать в соответствии с «новой» нормой. В итоге происходит нарастание различных форм отклоняющегося поведения. Можно привести аналогичные примеры, касающиеся табакокурения и алкопотребления в молодежной среде. Нередко возникает ситуация, когда молодому человеку в кругу сверстников стыдно признаться, что он не пьет и не курит (т. е. является девиантом в данной компании!).

Как уже отмечалось, негативные отклонения имеют компенсаторную природу, тесно коррелируют с нереализованностью личности в социально одобряемых видах деятельности, а также связаны с нарушением адаптационных механизмов в обществе в целом и на уровне отдельных социальных групп. Поскольку девиантность есть реакция социальной системы на изменения внешней среды и выступает способом адаптации к ней, то принципиально невозможно «искоренить», «ликвидировать» негативное девиантное поведение (в том числе и наркоманию). В связи с этим хочется отметить, что лозунги, которые легли в название некоторых известных общественных фондов («Город без наркотиков», «XXI век без наркотиков»), являются не просто бессодержательными, но и вредными, поскольку дезориентируют политиков, социальных работников и обывателей. Неэффективны и репрессивно-карательные формы социального контроля за девиантным поведением. Речь может идти лишь об адекватных способах и методах его регулирования, управления им (в целях минимизации, гармонизации). В этом смысле перспективной является идея использования позитивного девиантного поведения как возможной альтернативы негативным видам его проявления.

Наркотизм как социальное явление характеризуется такими показателями, как распространенность наркопотребления, мода на тот или иной вид наркотиков, социально-демографический состав потребителей наркотиков, причины и мотивы их употребления. Подробнее поговорим об этом в следующем параграфе.

Этиология процесса наркотизации

Сегодня одним из основных направлений в изучении проблемы девиантного поведения является выяснение *комплекса причин*, его вызывающих, поскольку, зная корни какого-либо социального явле-

ния, можно найти научные подходы к профилактической и реабилитационной деятельности в отношении групп риска.

Среди причин, провоцирующих немедицинское употребление наркотиков в России, во все времена доминировали социальные катаклизмы (войны и их последствия, кризисы, порождающие социальную дифференциацию и маргинализацию населения)¹. Но сегодня состав факторов наркотизации значительно расширился.

Выявление причин девиантного поведения в целом (включая и наркотическую зависимость) начнем с анализа общецивилизационных тенденций. Во всем мире наблюдается появление целого спектра зависимостей, аналогичных наркотическим, – «трудоголизм», «шопинг», музыкальная и компьютерная «наркомания», патологический гэмблинг (пристрастие к азартным играм). Данные виды зависимостей имеют однотипную природу (уход от действительности в иллюзорный мир), вызываются сходными причинами (кризисным состоянием социальной системы, нарастанием в обществе хаоса, социальной отчужденностью, сбоями в адаптационных механизмах личности).

В постмодернистском обществе на смену ценностям духовным, трудовым на первый план выходят ценности гедонистического характера, заставляющие человека ориентироваться на поиск новых ощущений, максимальных удовольствий и радостей жизни. Современная реклама, средства массовой информации, агрессивный маркетинг настойчиво предлагают «человеку потребляющему» все попробовать самому, испытать все возможные жизненные наслаждения. Потребление превращается в тотально организованный процесс повседневной жизни. На фоне растущего в обществе отчуждения, ускорения темпов социальной жизни и постоянных стрессов пропаганда наркотиков как одного из способов релаксации и получения удовольствия может подтолкнуть молодого человека с неустановившейся системой ценностей к употреблению этого зелья. Употребление наркотиков может быть частным случаем стремления личности к максимальным удовольствиям и следствием неполной реализации возможностей достижения успеха в какой-либо сфере деятельности.

Применительно к России следует учитывать влияние факторов макросреды, резкие социальные изменения, «аномичность» пережи-

---

¹ См.: Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление. С. 219–227.

ваемого страной периода. В такие переходные времена возникает моральный релятивизм, неопределенность ожиданий людей относительно поведения окружающих, дефицит общепринятых идеалов. Усиление социальной дифференциации в российском обществе, появление «новых русских» и «новых нищих» вызвало спектр негативных последствий, среди которых отметим следующие основные:

- утверждение норм «дикого» рынка в сознании молодежи, в том числе стереотипа вседозволенности;
- формирование «комплекса нищеты» у групп населения, оказавшихся за чертой бедности, ухудшение социального самочувствия и усиление пессимистических настроений;
- наркотизация молодежи как компенсаторная форма самореализации в условиях сокращения возможностей включения в социально значимые группы (молодежные организации, клубы, кружки по интересам);
- социальное обнищание большинства населения, его люмпенизация, вызвавшие рост социальной напряженности, дефицит терпимости, благожелательности.

Можно сказать, что «больное» общество «программирует» патологию и на уровне индивидуального поведения.

В России рост девиантных проявлений приобрел эксцессивный характер, а отдельные формы девиаций (организованная преступность, коррупция, алкоголизация и наркотизация населения) угрожают депопуляцией и служат тормозом социально-экономических реформ.

В настоящее время можно констатировать всплеск различных форм негативного девиантного поведения в молодежной среде, включая преступность и наркоманию. Статистика дает относительную возможность проследить динамику лишь зарегистрированных преступлений, тогда как практика показывает, что уровень латентной преступности сопоставим с уровнем зарегистрированной. Мы сталкиваемся с такими сравнительно новыми для России видами преступлений, как похищение людей, терроризм, многочисленные экономические правонарушения. Можно отметить существенный рост тяжких преступлений, связанных с насилием над личностью, заказных убийств, политических убийств, коррупции в высших эшелонах власти, а базой для всего этого служит правовой нигилизм общества.

Следует учесть, что численность населения России за последний период существенно сократилась. В настоящее время произошла резкая активизация нелегальных структур. Причины этого явления заключаются в следующем:

- ослабление государства, утрата им ряда важных функций, децентрализация и перестройка силовых структур и как следствие – социальная незащищенность и рост преступности;
- ослабление контроля за хранением и торговлей оружием;
- становление института частной собственности¹.

Все эти тенденции ярко проявляются при анализе молодежной преступности, где постоянно появляются новые виды криминальных деяний (в том числе и виртуальных). В качестве примера можно привести следующие факты, опубликованные в газете «Associated Press». Четыре подростка города Модесто обвинены в том, что они склоняли Internet-пользователей сообщить номера их кредитных карточек в обмен на бесплатные рубашки и Internet-услуги в течение двух месяцев. По полученной в полиции информации, кредитные карточки использовались подростками для приобретения товаров на сумму в несколько сотен долларов. По словам Б. Мак-Кирнана, руководителя расположенной в Сан-Хосе компании «Cybersource», «в таких преступлениях обычно всегда замешаны подростки. Для них это что-то вроде спорта. Я не думаю, что интерес в самом воровстве. Интерес для них в самой возможности совершить кражу»².

Эти несовершеннолетние совершили преступление с помощью сложной компьютерной технологии и были пойманы с ее же помощью. Б. Мак-Кирнан обращается ко всем родителям с просьбой контролировать, чем занимаются их дети в киберпространстве. «Когда вы видите своих детей сидящими дома за экранами своих компьютеров, вы рады, что они не болтаются на улице и не употребляют наркотики, – говорит он, – вы считаете, что это хорошо. Самое интересное, что вы представить себе не можете, до чего они могут додуматься за компьютером»³.

---

¹ См.: Крыштановская О. В. Нелегальные структуры в России // Социол. исслед. 1995. № 8.

² Цит. по: Бовкун Е. Молодежная преступность. <http://www.lenty.ru/>

³ Там же.

Можно выделить *специфические черты преступности среди молодых людей*:

- Из-за высокой латентности фактический уровень преступности среди молодежи в 2–3 раза выше, чем зарегистрированный. Латентность связана с тем, что потерпевшие не всегда обращаются в правоохранительные органы.

- Большая часть преступлений совершается в своей же среде, где взаимоотношения обычно исключают какие-либо сообщения родителям, учителям и т. д.

- В среде молодого поколения повышенной криминальной активностью отличаются несовершеннолетние (уровень криминальной активности подростков в 1,5 раза превышает аналогичный показатель среди других молодежных групп).

- Преступность несовершеннолетних носит обычно групповой характер.

- Преступность молодежи в большей степени, чем преступность взрослых, зависит от мер, предпринимаемых для борьбы с ней, и контроля со стороны семьи, воспитательных учреждений.

Выделим основные *тенденции молодежной преступности* в России:

- 1) процесс омоложения преступности, объясняемый все большим вовлечением несовершеннолетних и молодых людей в преступную деятельность путем подстрекательства;

- 2) вовлечение все большего числа молодых людей в сферу организованной преступности (рэкет, проституция, торговля наркотиками и др.);

- 3) феминизация молодежной преступности. За период с 1992 по 2000 год преступность среди девушек возросла в 2,5–3 раза (кражи, вымогательства, мошенничества, убийства и т. д.);

- 4) рост числа тяжких преступлений среди молодежи (умышленные убийства, разбой и т. д.)¹.

В целом молодые люди в нашей стране совершают примерно 57% всех зарегистрированных преступлений. Причем молодежная преступность возрастает параллельно с расширением всех девиант-

---

¹ См.: Социология молодежи: Учеб. пособие / Под ред. Ю. Г. Волкова. Ростов н/Д, 2001. С. 490.

ных проявлений среди молодежи (наркомания, алкоголизм, гомосексуализм, токсикомания, проституция, бродяжничество). В связи с прогнозируемым ростом наркомании и алкоголизма можно ожидать продолжение роста молодежной преступности. Уже сейчас она начинает приобретать глобальный для российского общества характер.

Можно выделить следующие *причины преступности среди молодежи*:

1) отрицательное влияние в семье (пьянство, грубость, жестокость). Для родителей преступников типичными являются низкая культура, престижно-потребительские установки;

2) отрицательные влияния в ближайшем окружении (бытовом, учебном, производственном) как со стороны сверстников, так и со стороны взрослых;

3) проникновение в молодежную среду стереотипов поведения, несовместимых с общественными ценностями (пропаганда наркотиков, культ силы и т. д.);

4) неумение или нежелание педагогов формировать у молодых людей позитивные идеалы в условиях плюрализма мнений, экстремизма;

5) распад системы трудоустройства подростков, молодежи и воспитания их в трудовых коллективах. Следствием этого становится длительное отсутствие определенных полезных занятий у большинства молодых людей.

Именно эти обстоятельства, как показали многочисленные исследования, и формируют криминогенную личность, для которой характерны утрата интереса к учебе, узкопрагматичное отношение к получаемой профессии, равнодушие к проблемам общества, существенные искажения нравственного и правового сознания, ориентация на мгновенные удовольствия, равнодушие к страданиям других людей, жестокость, лживость.

Также к факторам, формирующим преступный тип личности, можно отнести и средства массовой информации, которые, используя криминальную тематику, незаметно приучают молодежь реагировать на жестокость, грубость и преступления как на обычное явление.

По данным социологических исследований, сегодня 2–4 млн детей вовлечены в процессы роста девиантного поведения. Почти в 7 раз увеличилось количество уголовных дел, возбуждаемых по

фактам торговли детьми и сексуальных домогательств по отношению к несовершеннолетним, а ведь это только официальные факты. Для того чтобы получить представление о реальном положении дел, надо официальные цифры умножить минимум на 4¹.

По мнению С. Н. Рябухина, рост подростковой преступности является симптомом нарастающих социальных катаклизмов в стране. Преступность среди несовершеннолетних создает предпосылки для роста в арифметической прогрессии общей преступности в будущем².

Чтобы снизить остроту детской и молодежной преступности, необходимо активно заниматься социальной политикой на государственном уровне: выделять больше материальных средств матерям-одиночкам, создавать приюты для детей-беспризорников, где с ними будут работать опытные, добрые, понимающие педагоги и психологи, которые смогут заинтересовать этих детей и привлечь их к учебе.

Одной из самых серьезных и опасных форм девиантного поведения является *молодежный наркотизм*.

До середины 80-х годов XX столетия наркотизму в Российской Федерации не придавали особого значения, все заслонял алкоголизм, но начиная с 1986 года уровень наркотизации населения стал стремительно расти. В начале XXI века опять наметилась тенденция к росту алкоголизма (преимущественно пивного) и некоторому сокращению роста первичной наркотизации молодежи.

На распространение наркотиков в молодежной среде непосредственное влияние оказали охвативший страну затянувшийся кризис всех сфер общественной жизни, сложные и неустойчивые социально-экономические условия жизни, способствующие росту неуверенности в завтрашнем дне, разрушение общепринятых идеалов, стереотипов, моральных ориентиров без какой-либо замены, угроза оказаться участником одной из локальных войн, рост преступности, связанное с ним обесценивание человеческой жизни.

Также «в последние годы Россия начала играть роль крупного рынка сбыта наркотиков. В геополитическом плане наша страна оказалась на путях мировых потоков наркотиков, а также стала пограничной страной по отношению к тем странам и регионам, в которых

---

¹ См.: *Макшанцева Н. В.* Отклонения в поведении подростков // Социол. исслед. 1999. № 8. С. 66.

² См.: Социология молодежи. С. 550.

наркобизнес является одним из основных средств получения денег на оружие, ведение войн, осуществление террористических актов. В самой России и граничащих странах СНГ появились опасные наркозоны – Чечня, Таджикистан, Казахстан и др., что влияет на распространённость наркотиков в масштабах всей страны»¹.

Наркотизация несет огромный социальный, моральный и экономический ущерб обществу в виде потерь общественного здоровья. По свидетельству экспертов Всемирной организации здравоохранения, на борьбу с медико-социальными последствиями приема наркотиков уходит не менее 3% валового национального дохода. Заболевания, связанные с наркотической зависимостью, ежегодно приводят примерно к 10% всех случаев смерти и 20% всех госпитализаций.

Социальная опасность распространения наркомании существенно повышается в связи с тем, что среди лиц, злоупотребляющих наркотиками, растет доля вводящих наркотики путем инъекций. Отсюда риск распространения среди наркоманов СПИДа, гепатитов В, С, Д.

Вызывает большую тревогу опережающий рост распространения наркомании среди женщин. Это тем более неблагоприятно, что поражаются женщины репродуктивного возраста в условиях демографического кризиса, когда стремительно снижается уровень рождаемости населения и налицо углубление процесса депопуляции. В целом уровень распространения наркотизма среди мужчин Свердловской области превышает таковой среди женщин в 4,3 раза, но темп роста частоты распространения наркомании среди мужчин области ниже, чем среди женщин, почти в 2 раза.

Наркотическая зависимость как форма девиантного поведения представляет собой сложное полидетерминированное явление, на возникновение которого влияет взаимное наложение множества факторов: макро- и микросоциологических, объективных и субъективных, социальных, социально-психологических и индивидуально-личностных.

Основной макросоциологической причиной наркомании можно считать закрепление в социуме стереотипа иррационального (не постигаемого разумом) саморазрушительного поведения (отношения к здоровью как к некой данности, которая не имеет ценности и может

---

¹ Наркомания: Ситуация, опыт, профилактика. М., 2000. С. 7.

быть разрушена с помощью наркотиков, алкоголя, табака, невнимания к собственным потребностям). Социологический анализ природы данной формы социальной патологии предполагает системный подход при рассмотрении причин, провоцирующих распространение наркомании, и поиск эффективных способов профилактической, коррекционной и реабилитационной деятельности в случае нежелательного развития явления.

Таким образом, причины молодежной наркомании, роста динамики ее распространения многообразны. Условно их можно разделить на две относительно самостоятельные, но взаимовлияющие друг на друга группы:

1. Факторы макросреды – объективная ситуация в обществе, моральный релятивизм, неопределенность ожиданий людей относительно поведения окружающих, отсутствие общепринятых идеалов, низкий уровень правовой грамотности и организации профилактической работы в образовательных учреждениях, отсутствие единой скоординированной государственной политики, недостаток квалифицированных кадров, несформированность общественного мнения.

2. Факторы микросреды – недостаточная сформированность личностных качеств, слабая степень развития способности к персонализации и духовному самовыражению, низкий уровень культурных и ценностных мотивационных установок, различного вида фобии.

Истоки наркомании еще и в том, что в нашем обществе сформировалась и широко распространяется наркокультура, влияющая на утверждение в сознании подростков и молодежи устойчивых мифов.

«МИФ 1. Я только попробую, это не страшно и не опасно (детям свойственно ощущать себя бессмертными и бесстрашными).

МИФ 2. Я в любое время могу отказаться, я не наркоман. К тому же моральное сознание наркомана не содержит чувство вины, так как по его убеждению получается, что он не совершает преступления. Он также не чувствует себя больным, а считает себя жертвой.

МИФ 3. Человечество уже проиграло несколько крупных сражений в защиту своего здоровья: оно не смогло вовремя и адекватно ответить на никотиновый и алкогольный вызов, решив, что коль люди хотят курить и пить алкогольные напитки, то в этом и состоит благо всего общества. Эта же мифологическая стратегия действует в отно-

шении нарковывова: чем дальше борьба, тем слабее сопротивление общества и сильнее привыкание к наркотику. Отсюда появляются предложения разрешить “легкие” наркотики, а затем придет черед легализации тяжелых и сверхтяжелых»¹.

Субкультура, образ жизни групп наркоманов могут быть фактором, вовлекающим молодых людей в процесс употребления наркотиков. Известно, что один наркоман привлекает к употреблению наркотиков за год 10–15 человек. И в основном это люди из его ближайшего окружения – друзья, знакомые, любимые.

Категория «образ жизни» начинает вновь пользоваться популярностью среди социологов, изучающих социальное поведение представителей девиантных групп. Образ жизни как типичный способ жизнедеятельности индивида (социальной общности, группы) дает возможность понять, как ценности определяют стиль и условия жизни человека, а также его место в обществе и *отношения* с окружающими людьми. Образ жизни наркомана можно определить как беспорядочный, бездуховный, направленный на саморазрушение, паразитический, приводящий к деградации и социальной смерти (как полному разрыву социальных связей и выпадению из социума).

Категория образа жизни дает возможность комплексного анализа основных сфер жизнедеятельности людей: профессиональной (или учебной), бытовой, семейно-брачной, культурной, духовной и социальной. Во всех этих сферах на первоначальном этапе наблюдаются проблемы, приводящие к деструктивным конфликтам и дисфункциональным сбоям. Наркоман выпадает из профессионального и социального окружения, вся его жизнедеятельность сосредоточена вокруг проблемы добывания средств и потребления наркотических веществ. Возникает специфический способ бытия, разрушается целостная деятельность человека, нарастает отчуждение от мира и самого себя.

Учитывая, что поведение личности можно понять и объяснить как производное от социальных сетей, элементами которых оно выступает, важно исследовать общность наркоманов как носителя деструктивного поведения и образа жизни. Группа наркоманов – это достаточно устойчивое объединение нескольких людей (от двух до двух десятков), специально созданное для совместного процесса приобре-

---

¹ Наркомания: Ситуация, опыт, профилактика. С. 7.

тения, употребления наркотиков, а также для последующего времяпрепровождения (иногда довольно-таки длительного). В группах складывается ролевое распределение (лидеры, «курьеры», «шестерки») и стратификационное деление, возникают ритуалы, традиции, нормативно-ценностное единство. При этом во многих общностях сохраняются отношения «морального индивидуализма», основанные на принципе «каждый сам за себя». Складывающаяся нормативная структура весьма противоречива, в ней могут сочетаться ценности «воров в законе» и ценности, привнесенные и усвоенные в процессе жизнедеятельности в других группах (как формальных, так и неформальных).

Пребывание в группе наркоманов накладывает отпечаток на социальное поведение человека:

- Разнообразие видов деятельности значительно уменьшается, происходит «сужение горизонта» – «заикливание» на употреблении наркотиков, приводящее к деформации потребностей и целей человека.
- Социальное поведение криминализируется, снимаются социальные запреты, цель (достать наркотик, избежать боли) оправдывает любые средства (включая незаконные и аморальные).
- Сжимаются границы жизненного пространства, идет процесс выпадения из остальных социальных групп.

Можно сделать вывод о «примитивизации» (термин К. Левина) поведения наркомана, уменьшении количества рациональных компонентов в его деятельности.

Употребление изменяющих сознание наркотических веществ представляет собой попытку ухода из реальной жизни и в конечном счете – попытку изменения реальности. Таким образом, состояние эйфории – это потребность в изменении существующего положения, которое на момент употребления наркотиков не устраивает человека, при непосредственном воздействии условий-катализаторов.

Периодический контакт с наркотиками постепенно приводит к повышению употребляемых доз, снижению самокритичности и все большему отдалению от реальной жизни. В определенные промежутки времени человек осознает, что его крах неизбежен, отдаление от жизни нарастает, поскольку предел возможного, диктуемый нормами общества, не соответствует новым требованиям среды, социума или

собственным запросам. Окружение наркомана как нельзя лучше соответствует его желанию получать одобрение других, человеческая индивидуальность растворяется в межгрупповых интересах, при этом происходит противопоставление своего сообщества всему, что ему чуждо. Это противопоставление становится принципом, на основе которого наркоманы абстрактно делят мир на «мы – они». Типичный пример полной идентификации с группой наркоманов представлен в приведенном ниже отрывке из нарративного интервью: «...Ничего тебе не интересно. Люди вокруг живут, а у тебя одна забота и одна мысль в голове – достать и ширнуться... Весь организм – как придаток. Ноги – чтобы пойти за кайфом, голова – чтобы придумать, где достать деньги, руки – чтобы шприц держать. И людей различаешь только по одному признаку: свой – не свой...»

Внутренний мир наркоманов базируется на механизмах подражания, имитации жизни индивида и воспроизводства искусственно навязанных стандартов и стереотипов, а повышение толерантности приводит в конечном счете к полной зависимости, заключающейся в принятии наркотиков не для достижения состояния эйфории, а для нормального безболезненного самочувствия. Приведем фрагмент интервью: «...Вначале кайф, а потом вся жизнь идет на то, чтобы только стать нормальным. Уколешься с утра – и вроде голова прояснилась, глаза все видят, соображаешь что к чему. То есть просто становишься нормальным, как все, а о кайфе уже и речи нет...»

Будучи непосредственно включенным в группу наркоманов, индивид не в состоянии противостоять процессу своеобразного «привязывания» сознания, потребностей и чувств к требованиям и укладу жизни этой среды. Резко сужаются все сферы жизнедеятельности индивида наряду с явным и чисто номинальным доминированием сферы свободного времени, так как она непосредственно ориентирует больного на употребление наркотических веществ. Мотивационная цепочка «потребности – интересы – ценностные ориентации – мотивы – цель» теряет свою многофункциональность и значимость в деятельности, поведении и образе жизни наркомана, которые сужаются до минимума, примитива – до вынужденной необходимости приобретения и употребления наркотиков.

Таким образом, для наркомана, находящегося в групповой зависимости от таких же членов, как и он, характерны потеря индивиду-

альности, сужение интересов и установок, замкнутость на своем образе жизни, полное игнорирование других (не «своих») людей. Социальная коммуникация также предельно проста: круг общения наркомана составляют, во-первых, другие наркоманы, во-вторых, распространители наркотиков, в-третьих (и их меньшинство) – обычные члены общества.

Среди факторов, влияющих на процесс наркотизации, обращает на себя внимание низкий уровень информированности населения о профилактике наркотической патологии и малая доступность квалифицированной бесплатной консультативной и лечебно-реабилитационной помощи детям и подросткам, больным наркоманией, а также превентивной помощи лицам, лишь приобщающимся к употреблению наркотиков. Около 60% опрошенных детей и подростков и 28% взрослых не представляли, куда можно обратиться при появлении наркотических проблем. Причем в основном население ориентировано на анонимную наркологическую помощь. В стране отсутствуют в достаточном количестве государственные детско-подростковые реабилитационные центры, а оплачивать услуги коммерческой наркологии большинство граждан не в состоянии.

В этой ситуации возникает особая ответственность со стороны профессиональных групп, работающих с детьми и молодежью, которые нуждаются в выработке совершенно нового подхода к решению проблем профилактики наркомании.

Макросреда выступает своеобразным фоном для воздействия факторов микросоциальной среды, которая непосредственно влияет на социальное поведение. Среди всех социально-демографических групп нас в первую очередь интересовала молодежь, представляющая собой своеобразную группу риска в силу ряда причин:

- перестройки локуса контроля, перехода от внешнего контроля со стороны взрослых к самоконтролю;
- неопределенности социального положения лиц переходного возраста (в первую очередь это относится к представителям раннего юношеского возраста – подросткам, которые уже не дети, но еще и не взрослые); данная ситуация их тяготит и вызывает желание поскорее стать взрослыми, хотя бы внешне;

- преобладания преимущественно репрессивно-запретительных форм профилактической работы при проведении антиалкогольной и антинаркотической пропаганды;

- повышенного конформизма и зависимости от значимой для молодого человека группы, противоречивого желания быть как все и в то же время иметь возможность чем-то выделиться, самоутвердиться среди друзей;

- юношеского максимализма, желания все испытать самому при отсутствии достаточного жизненного опыта;

- тяги к общению со сверстниками, особенно с представителями противоположного пола, и отсутствия культуры и навыков общения;

- формирования на начальном этапе перестройки у части молодых людей моды на употребление наркотиков (процитируем надпись в туалете одной из школ Екатеринбурга: «Не колются только лохи!»).

Проблема аддиктивного поведения подростков требует четкого ответа на вопрос, почему они злоупотребляют алкоголем и веществами, изменяющими психическое состояние. Анализ показывает, что существуют различные причины: любопытство, бегство от реальности и самого себя, низкая самооценка, давление сверстников, чувство протеста, потребность в снятии стрессовых состояний.

Все факторы, влияющие на развитие наркомании, делятся на макросоциальные и микросоциальные. Социальная сторона аддиктивного поведения делает невозможным решение проблемы только на индивидуально-личностном уровне. Целесообразно в школьных программах учитывать роль современной рекламы, создавать у школьников «барьер сопротивления» рекламе табака, алкоголя, уменьшать ее влияние на детей и подростков. Существует несоответствие между социальной политикой в отношении алкоголя, табака и попытками предупреждать их использование.

Любое аддиктивное поведение имеет определенную динамику и стадийность развития.

Наиболее располагающим к развитию аддиктивного поведения является период пубертатного кризиса. Все, что происходит вокруг, становится предметом раздумий, сопоставлений и противопоставлений: все подвергается внутренней оценке и переоценке. В этом возрасте чаще всего и происходит первое знакомство с наркотическими

и токсическими веществами, начинается период проб различных одурманивающих веществ, среди которых постепенно может быть выбрано наиболее привлекательное.

Большую роль в развитии аддиктивного поведения играет стремление подростков к участию в стихийно складывающихся объединениях, и если в группе есть отрицательный лидер, то он обязательно повлияет на часть ребят.

У многих категорий молодежи нет недостатка в свободном времени. Коммерциализация досуговой сферы не позволяет многим молодым людям проводить свободное время интересно и с пользой для здоровья (физического и духовного). Избыток свободного времени накладывается на отсутствие потребности в духовном развитии, общении к культурным ценностям, следовательно, сфера досуга становится средой, провоцирующей девиантное поведение.

По данным социологических исследований, проведенных в Кировском районе Екатеринбурга, на вопрос о типичных занятиях в свободное время 19% опрошенных подростков ответили: «Иногда выпиваем с приятелями», а 7% отметили, что употребляют наркотики. На контрольный вопрос «Что Вас привлекает в Вашей компании?» 14% респондентов ответили: «Возможность выпить и поймать “кайф”». Изучая мотивы первого употребления наркотика, мы получили ответы: «Нечем было заняться»; «Для того, чтобы заполнить досуг»; «Было скучно»; «Друзья предложили». Для многих подростков характерно неумение получать удовлетворение от повседневной работы, достигнутой цели, победы над собой¹.

Употребление наркотиков выступает суррогатной формой общения для групп молодежи, отличающихся интеллектуальной бедностью, заниженными требованиями к культуре чувств. Не секрет, что употребление наркотиков сопровождается беспорядочными сексуальными контактами юношей и девушек, обедняет их в эмоциональной и интимной сферах.

Социологи фиксируют сегодня кризис сетевого окружения, состоящий в противоречивом влиянии основных субъектов социума (се-

---

¹ См.: Подросток и клуб / Г. Е. Зборовский, А. С. Ваторотин, Л. А. Журавлева и др. Екатеринбург, 1995; Молодежь района: социальные проблемы и пути их решения / Г. Е. Зборовский, А. С. Ваторотин, Л. А. Журавлева и др. Екатеринбург, 1996.

мьи, учебного заведения, группы сверстников, средств массовой информации) на молодых людей. Наблюдается своеобразный конфликт норм, состоящий в противоречивости требований со стороны родителей, педагогов, друзей.

Как показал анализ литературы, чаще всего описываются причины наркотизации и последствия приема наркотиков¹. Однако не менее важно исследовать факторы, которые способны удержать молодого человека в рамках социальной жизни. На социально-психологическом уровне это могут быть контакты с ближайшим окружением, транзакции со значимыми другими, формирующие такие личностные качества, как адекватная самооценка, низкий уровень тревожности, самостоятельность, независимость, стессоустойчивость, толерантность.

Действительно, у человека существует устойчивая тенденция строить на основе представлений о себе свое поведение и интерпретацию своего индивидуального опыта. Если самооценка позитивная, то и интерпретация событий будет позитивной, и наоборот. Самооценка формируется в результате сопоставления, во-первых, реального Я (каким человек себя видит) с идеальным Я (каким бы он хотел быть); во-вторых, собственных оценок человека с оценками других людей, в первую очередь родителей.

Важными факторами наркотизации являются снижение у большинства детей и подростков превентивной психологической защиты и низкий ценностный барьер. Молодой человек, начинающий принимать наркотики, находится в своеобразной социально-психологической ситуации, обусловленной различными факторами: массовым распространением наркотиков, мощным прессингом рекламных предложений нового стиля жизни и новых ощущений, связанных с наркотизацией, в сочетании с доминирующими в молодежной среде мотивами любопытства и подражания; растерянностью и некомпетентностью педагогов, социальных работников, родителей; борьбой правоохранительных структур с потребителями наркотических средств.

Ситуация усугубляется тем, что в недалеком прошлом ранняя алкоголизация и токсикомания поражали детей преимущественно из

---

¹ См.: Личко А., Битенский В. Учебник по наркомании для подростков. М., 1996; ru.drugs.

неблагополучных семей, родители которых вели асоциальный образ жизни. Сегодня число молодых наркоманов пополняется в не меньшей степени за счет подростков из благополучных слоев общества, семей с высоким достатком. Как правило, в подобных случаях гиперопека и невысокие морально-этические нормы, сложившиеся в семье, сочетаются с финансовой свободой молодых людей, связанной с легко доступными деньгами. Именно дети из этих семей преимущественно формируют особую молодежную субкультуру, ведущими ценностями которой являются свободное гедонистическое времяпрепровождение в сочетании с наркотизацией как определенным стилем жизни.

На уровне личностных факторов в качестве провоцирующего аддиктивное поведение механизма выделяются индивидуальная дисгармоничность, конфликтность, врожденные аномалии характера, проявляющиеся в виде негативных аффективных и поведенческих расстройств.

Знание социальных, социально-психологических причин и личностных мотивов дает возможность социологам разработать систему превентивных мер, позволяющих минимизировать влияние на социальное поведение молодежи факторов риска, провоцирующих употребление наркотиков.

Наркомания в зеркале социологических исследований

Касаясь проблемы исследования девиантного поведения, следует отметить «кризис» количественных методик, прежде всего анкетирования. Для того чтобы понять образ жизни девианта, особенности его жизнедеятельности, специфику восприятия внешней реальности, необходимо использование *качественных методов* (биографического, кейс-стади, истории семьи и т. д.), основанных на свободных интервью, наблюдении, анализе документальной информации. Общая стратегия качественного подхода состоит в открытом, поисковом, неструктурированном характере проблемной ситуации, рассмотрении личности девианта, его девиантной «карьеры» в единстве объективного и субъективного опыта.

Автором данной работы при содействии кафедры социологии Российского (ранее Уральского) государственного профессионально-

педагогического университета (Екатеринбург) и с опорой на эмпирические исследования, проводимые в различных регионах нашей страны, была осуществлена серия исследований, направленных на выяснение социальных причин и факторов наркотизации в молодежной среде. Исследования были начаты в 1998 году и в настоящее время превращаются в мониторинг по проблеме наркотизма в среде молодежи.

С чего начинаются подобные исследования? Первым и вполне естественным желанием автора, приступающего к изучению наркомании как социального явления, является стремление измерить основные параметры поля исследования. Объектом изучения была избрана молодежь, проживающая в Екатеринбурге, в возрасте 15–26 лет, представители различных слоев и групп риска. При проведении пилотажного исследования учащихся старших (10–11-х) классов и обследовании студентов первого курса очной формы обучения Уральского государственного профессионально-педагогического университета (УГППУ) использовался метод массового репрезентативного письменного опроса. В ходе опроса была выявлена группа неискренних респондентов (что вполне закономерно), в чьих ответах на вопросы обнаружили логическая противоречивость, непоследовательность, желание обмануть, «переиграть» исследователя. Анкеты этих респондентов были исключены из последующего анализа как ненадежные. Выборка строилась путем комбинации нескольких методов. Генеральная совокупность типизировалась по признаку профиля факультета (гуманитарный, технический). Учитывалось распределение респондентов по полу и форме получения образования (бюджетное, внебюджетное). Кроме того, студентами Института социологии была проведена серия нарративных интервью с молодыми людьми, имеющими наркотическую зависимость и «стаж» употребления наркотических веществ не менее пяти лет (см. прил. 5).

Наш интерес к проблеме наркомании среди молодежи вызван несколькими причинами: во-первых, крайне неблагоприятной наркоситуацией в Свердловской области, в ряде районов определяемой как «наркокатастрофа» (например, в Верхней Салде, в большинстве районов Екатеринбурга); во-вторых, желанием узнать мнения и установки студенчества по отношению к употреблению наркотических веществ.

Первое социологическое исследование, посвященное анализу причин и факторов, провоцирующих употребление наркотиков в сту-

денческой среде, было проведено в сентябре – октябре 1999 года в Уральском государственном профессионально-педагогическом университете. Были опрошены студенты 1-го и 4-го курсов.

Полученные в ходе исследования данные вызвали определенную тревогу: каждый третий опрошенный отметил тот или иной опыт «экспериментирования» с наркотическими веществами.

Практически все опрошенные (87%) без труда смогли назвать наркотические вещества, наиболее часто употребляемые в студенческой среде. По мнению студентов, на первом месте среди популярных наркотиков стоит анаша (73% ответов), на втором – героин (53%), на третьем – ханка (30%), на четвертом – гашиш (28%), на пятом – кокаин (10%). К менее употребляемым, по мнению опрошенных, можно отнести психотропные вещества (7%), extasy (3%), молоканку (1%). Таким образом, мы констатировали традиционный молодежный стереотип: «Ничего плохого в том, чтобы покурить травку нет, это “легкий” наркотик, это можно, от него ничего серьезного не будет». Вторым по «популярности» идет героин. Это обычная наркоцепочка: если человеку приелся один вид удовольствия, он ищет новый, более сильный. Остальные наркотики менее употребляемы, что объясняется в первую очередь трудностями, связанными с их приобретением. Наркорынок диктует свои условия: что пользуется спросом, то и продается.

Традиционно считается, что мужчины всегда «опытнее» женщин в вопросах употребления наркотиков. Полученные нами данные не явились исключением из правила: более половины студентов мужского пола имеют наркотический опыт (табл. 1).

Таблица 1

Наличие наркотического опыта у студентов (в зависимости от пола),
% от числа опрошенных

Вариант ответа	Женщины	Мужчины
Пробовали наркотики	38	57
Не пробовали наркотики	62	43

Не менее интересно было проследить тенденцию наркотического опыта студентов при переходе на более старший курс (табл. 2).

Таблица 2

Наркотический опыт студентов разных курсов,
% от числа опрошенных

Курс	Пробовали наркотики	Не пробовали наркотики
Первый	40	60
Второй	43	57
Третий	45	55
Четвертый	36	64

Анализ полученных данных показывает, что наркотический опыт увеличивается от каждого курса к последующему примерно на 2–3%. Данная тенденция еще раз подчеркивает опасность нарастающей наркотизации в молодежной среде, и в студенческой в частности. Что касается снижения числа пробовавших наркотики на четвертом курсе, то это объясняется, прежде всего, временными характеристиками (более ранним поступлением в университет), а также завершением процесса личностного самоопределения, формированием функций взрослого человека.

Пожалуй, самой известной гипотезой в исследованиях наркомании является предположение о непосредственной связи между материальным положением семьи индивида и употреблением наркотиков. Так как наше исследование не ставило задачей выявление наркоманов среди студентов, то мы решили остановиться на взаимосвязи материального положения респондентов и наличия у них наркотического опыта.

Полученные данные свидетельствуют, что процент респондентов, проживающих в семьях со средним уровнем дохода и пробовавших наркотики, превышает показатели материально обеспеченных и необеспеченных студентов. Подобная картина складывается и по отношению к респондентам, никогда не употреблявшим наркотики. Налицо парадокс: студенты из так называемого среднего класса являются одновременно непосредственными потребителями наркотиков и их противниками, но это не означает, что для респондентов, живущих в полном достатке и, наоборот, материально не обеспеченных, не существует опасности стать потенциальными клиентами наркоторговцев.

Настораживает и тот факт, что у 49% опрошенных студентов есть друзья, употребляющие наркотики. Заметим, что речь в анкете шла не просто о знакомых, а о самых близких друзьях, с которыми респонденты наиболее тесно общаются. Причем у 76% из них таких друзей несколько, у 18% – один человек и у 6% респондентов – большинство (!). (Последние входят в группу риска, поскольку каждый наркоман ежегодно вовлекает в процесс употребления наркотиков в среднем до десяти человек из своего ближайшего окружения.) Все они употребляют наркотики с разной степенью интенсивности (рис. 1).

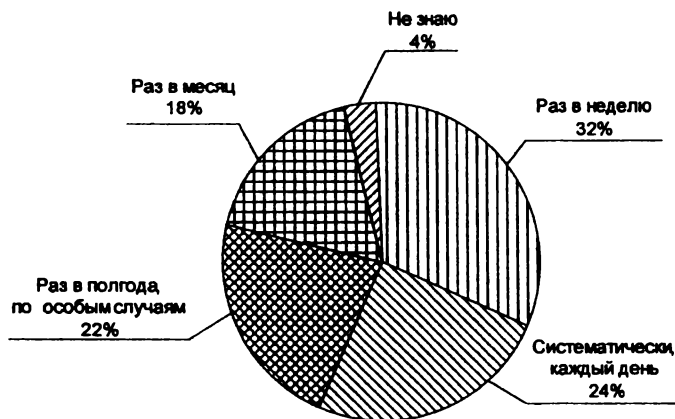

Рис. 1. Регулярность употребления наркотиков друзьями респондентов, % от числа ответивших

Анализируя данные, приведенные на рис. 1, можно сделать несколько выводов. Во-первых, поражает осведомленность респондентов в этом вопросе, что позволяет предположить, что употребление наркотиков происходит на глазах у приятелей. Данный вывод подтверждается ответами на вопрос «С кем студенты пробуют наркотики?». Среди опрошенных 39% считают, что впервые наркотики употребляют с друзьями, 22% – в компании. Это повышает риск приобщения к подобному занятию и остальных в силу солидарности (за компанию), ради любопытства (что же это за «кайф»?), в стрессовых ситуациях (неразделенная любовь, ссоры с родителями, проблемы

в институте) и т. д. Во-вторых, более половины людей из ближайшего окружения студентов принимают наркотики достаточно регулярно (систематически, ежедневно и еженедельно), и возможность перехода от психологической зависимости к физической весьма вероятна. В случае физической зависимости («ломки») наркоману становится выгодным (психологически и экономически) вовлечение друзей в этот процесс, следовательно, возрастает риск заболевания и у остальных. Предположительный характер этого утверждения доказывают следующие данные: 6% респондентов считают, что первый опыт употребления наркотиков получают с псевдодрузьями, 5% полагают, что это происходит обычно в компании со знакомыми-наркоманами и 3% респондентов уверены, что студенты впервые пробуют наркотики с незнакомыми, малознакомыми людьми (в том числе на дискотеках, массовых мероприятиях).

В исследовании применялась проективная методика неоконченных предложений. Респондентам предлагалось продолжить фразу «Наркоман – это...». Ниже приведены мнения респондентов о наркоманах, % от числа опрошенных¹:

Больной	21
Мертвец	21
Человек, зависимый от наркотиков	13
Не человек, существо	11
Человек, отвернувшийся от общества	9
Опустившийся человек	9
Угроза обществу, преступник	7
Слабый человек	7
Неразумный человек	7
Человек без будущего	6
Несчастный человек	5
Сумасшедший	3
Самовыражающийся человек	2
Самоубийца	1
Обеспеченный человек	1
Затруднились с ответом	1

---

¹ Здесь и далее сумма процентов более 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа или отмечали несколько характеристик одного и того же явления.

Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод, что студенты понимают социальную опасность наркомании. Не случайно в их высказываниях преобладают негативные характеристики наркоманов (за исключением 3% опрошенных, рассматривающих наркоманов как самовыражающихся индивидуумов и обеспеченных людей).

Более половины респондентов убеждены, что наркоманы – больные люди (в перспективе – мертвецы), опустившиеся и отвернувшиеся от общества. Нарисованный образ наркомана позволяет предположить, что студенты на рациональном уровне исключают для себя возможность стать такими неблагополучными людьми.

Приведем мнения студентов о том, почему они не хотят стать наркоманами, % от числа опрошенных:

Хочу жить	19
Есть более интересные занятия	18
Просто не хочу	18
Боюсь последствий	13
Люблю себя	9
Есть цель в жизни	8
Не хочу горя близким	8
Не хочу зависимости	7
Это вредно для здоровья	6
Видел опыт других людей	5
Не уверен, что не стану наркоманом	3
Нет денег для этого	2
Затрудились с ответом	1

Полученные данные наводят на следующие размышления. Среди факторов, противодействующих этому пагубному пристрастию, выступают наличие цели в жизни, интересного занятия, желание здоровья себе и близким, т. е. факторы ценностного порядка. Таким образом, подтвердилась гипотеза о компенсаторном характере данной формы девиантного поведения и ее взаимосвязи с суррогатными формами общения.

Не может не настораживать позиция 5% ответивших, которые не уверены, что их минует эта участь (либо от употребления наркотиков их удерживает отсутствие денег).

Исследование ценностных ориентаций студентов (рис. 2) подтвердило гипотезу о связи девиантного поведения с системой ценностей, выступающей ориентиром как группового поведения студентов в целом, так и поведения каждого студента в отдельности. *Ценности непосредственно влияют на мотивационно-поведенческую структуру деятельности личности, на образ жизни, а значит, в нашем случае и на предрасположенность к употреблению наркотиков.*

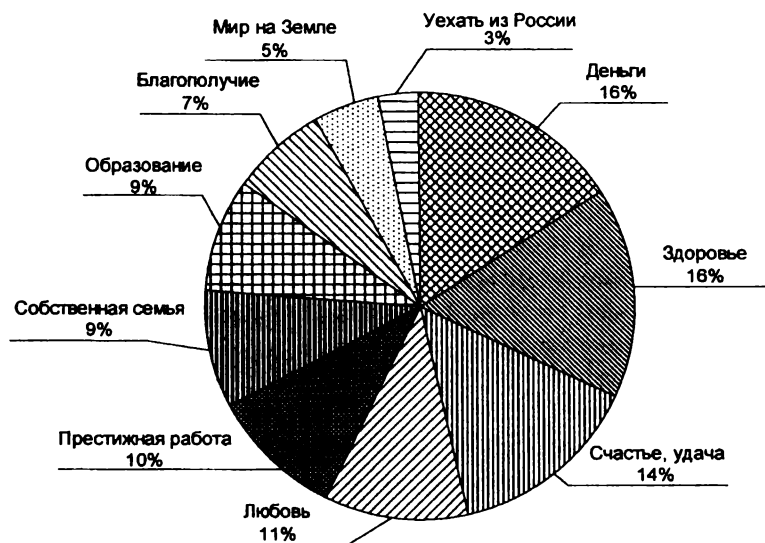

Рис. 2. Основные ценности студентов, % от числа опрошенных

Проранжировав полученные данные, получаем следующую шкалу основных ценностей студентов:

- 1) универсальные витальные ценности (деньги, здоровье, благополучие, семья);
- 2) смысложизненные ценности (счастье, мир на Земле);
- 3) универсальные ценности межличностного общения (любовь, дружба);
- 4) универсальные ценности общественного признания (престижная работа);

- 5) универсальные ценности личного развития (образование);
- б) партикулярные ценности (желание уехать из России).

Можно сделать вывод о достаточно прагматичном подходе современного молодого поколения к жизни и понимании им того факта, что реализация данных ценностей становится невозможной в случае заболевания наркоманией. Наркомания, по мнению опрошенных, не только не «выгодна», она приносит реальный ущерб человеку (он теряет здоровье, деньги, не может реализовать поставленные жизненные цели). В этом смысле прагматизм современной молодежи может быть фактором, противодействующим распространению данного явления.

Организовать профилактическую и превентивную работу с молодыми людьми можно, зная, во-первых, их ценностные ориентации, во-вторых, обстановку, в которой они впервые пробуют наркотики, в-третьих, причины их употребления.

При ответе на открытый вопрос, в каких обстоятельствах студенты впервые пробуют наркотики, респонденты описывали сопутствующие ситуации мотивы первичного употребления наркотиков: давление со стороны сверстников (желание не быть белой вороной), алкогольное опьянение, желание снять стресс, забыть неприятности, ради интереса, заполнения досуга, назло взрослым, для поднятия настроения.

Более половины опрошенных (65%) утверждают, что студенты впервые пробуют наркотики на вечеринках, когда собирается близкий круг знакомых, и на дискотеках, где присутствует много незнакомых людей (рис. 3). Из интервью с одним из студентов мы выяснили технологию вовлечения новичков в данный процесс: «На дискотеке ко мне подошли незнакомые люди и предложили бесплатно попробовать наркотик. “Иначе кайфа не получишь”, – сказали они. Когда я отказался, они сказали, что все наши (приятели респондента. – Л. Ж.) уже попробовали и, если я откажусь, они не будут меня уважать».

Из приведенных фактов не следует вывод о вреде вечеринок и дискотек, скорее стоит задуматься о роли взрослых, которые должны подготовить молодых людей к встрече с такой ситуацией. Научить молодого человека твердо отказываться от подобных предложений, подготовить варианты достойных ответов, указать, куда можно обратиться за помощью, и т. д. – в этом должны помочь взрослые (педаго-

ги, родители, старшие братья и сестры, представители медицинских учреждений и правоохранительных органов).

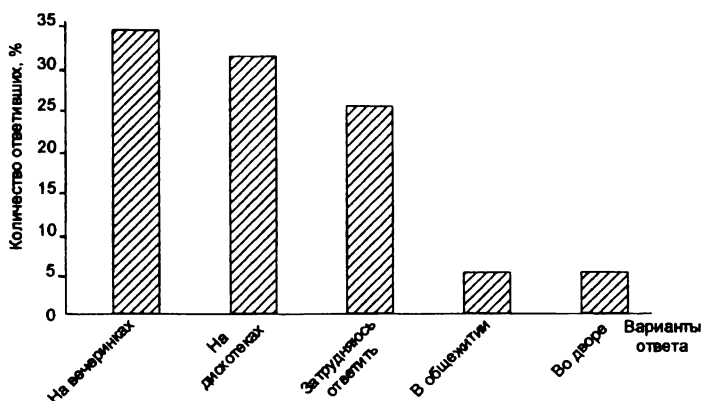

Рис. 3. Мнения студентов об обстоятельствах первичного употребления наркотиков, % от числа ответивших

Один из респондентов высказал свою точку зрения на причины употребления наркотиков: «Вообще-то во многих фильмах есть сцены, где люди употребляют наркотики, и это выглядит красиво, как-то привлекающе. Естественно, хочется попробовать, не задумываясь о последствиях. У человека развит интерес. Каждому хочется попробовать запретный плод». А вот мнения остальных студентов: 82% респондентов твердо убеждены в том, что непосредственное влияние на употребление наркотиков оказывают улица и компания; 80% считают, что студенты обращаются к наркотикам, когда что-то не ладится в семье и в связи с непониманием со стороны взрослых; около 40% утверждают, что употреблять наркотики «просто модно»; четвертая часть респондентов обращает внимание на невысокий уровень культуры молодежи, в частности студентов; пятая часть выделяет в качестве причины потребления наркотических веществ посещение дискотек; 16% ответивших думают, что наркотики создают вокруг себя некий «круг по интересам», в котором компенсируется неумение общаться вне состояния эйфории; и наконец, по 10% респондентов связывают приобщение к наркотикам с коммерциализацией сферы досу-

га и невозможностью заниматься в студенческих клубах, кружках и спортивных секциях – молодым людям просто нечего делать...

Для исследователей немаловажно было узнать, как респонденты понимают сущность наркомании как социального явления. Почти половина (46%) опрошенных отметили, что наркомания – это показатель кризиса и деградации нашего общества, общей ситуации в стране. 16% респондентов считают, что молодежь обращается к наркотикам вследствие низкого уровня культуры, 14% – по причине распущенности и слабой воли. Десятая часть студентов обратила внимание на связь между процветанием наркомании и глубокой криминализацией государственных структур, а 7% согласны с тем, что государство безразлично относится к молодежи.

Анкету логично было завершить вопросом «Как остановить распространение наркомании и сопутствующих ей бед (СПИДа, болезней, социального отчуждения и т. д.)?». Оказалось, что 21% респондентов не знают, как справиться с этим социальным злом, а 12% утверждают, что с наркоманией не надо бороться вообще, так как это бесполезно. Такие данные свидетельствуют о довольно высокой степени пессимизма относительно решения этой проблемы, что вызывает огромную тревогу. Молодежь не видит действенных выходов из сложившейся ситуации и предлагает самые радикальные меры: от полной изоляции наркоманов до оказания им психологической помощи (по 3% ответивших); от легализации наркомании до принудительного лечения (по 2%); от создания реабилитационных центров (12%) до уголовной ответственности за употребление наркотиков (мнение 7% респондентов).

В серии исследований 1998–1999 годов старшеклассников, пробовавших наркотик хотя бы раз в жизни, оказалось более половины опрошенных (56,7%). Образ наркотика в глазах старшеклассников показателен: в значительном числе случаев он ассоциируется с угрозой для жизни, здоровья, это самоуничтожение, болезнь, смерть. Практически все учащиеся старших классов осознают пагубность этого пристрастия (73,3%). Но отношение к людям, употребляющим наркотики (эта тенденция проявилась и в ходе проведения интервью), определяется оценкой «равнодушие», т. е. получается, что это дело каждого отдельного человека. Достаточно велик удельный вес тех,

кто относится к людям с наркотической зависимостью с презрением. Деятельность по нейтрализации наркотизма в России в целом и в Екатеринбурге в частности должна быть направлена в первую очередь на коррекцию такого отношения.

Итак, наиболее типичным для молодежи является представление о наркомании как о болезни. В чем же кроются причины этого заблуждения? Как показали проведенные нами исследования, среди побудительных причин обращения к наркотикам – желание испытать чувство «кайфа» (старшеклассники – 66,7%; студенты – 61,1%); неудовлетворенность жизнью, неумение молодежи занять себя, организовать свое свободное время (старшеклассники – 46,7%; студенты – 40,5%). Для некоторых людей характерно неумение получать удовлетворение от повседневной работы, достигнутой цели, победы над собой. Также определенная часть девиантно настроенной молодежи считает прием наркотиков посвящением в таинство, престижным, модным и т. д. Любопытство проявляется в желании испытать те приятные ощущения («кайф»), которые так расхваливаются старшими товарищами, знакомыми, имеющими определенный опыт.

По данным социологического исследования студентов первого курса УГППУ, проведенного в 2000 году ($N = 300$), среди мотивов потребления наркотических веществ респонденты отметили: желание испытать чувство «кайфа» (61% от числа опрошенных); неудовлетворенность жизнью, желание забыться (53%); неумение организовать свое свободное время (41%); подражание другим (38%); незнание тяжелых последствий (14%); стремление заглушить физическую боль (5%).

Если подытожить эти данные, то можно сделать следующий вывод: главный мотив потребления наркотиков – жажда удовольствий, желание испытать острые ощущения, снобизм. А поскольку речь идет о молодых, а порой и совсем юных людях, то все мотивы усиливаются социальной незрелостью, беспечностью, легкомыслием, безответственностью за свои поступки и перед окружающими, и перед самой собой. Но это миф: некоторые, попробовав наркотик в первый раз, вообще не испытывают никаких приятных ощущений. В таких случаях бывалые наркоманы советуют попробовать еще раз, упорные новички, желая довести начатое до конца, как правило, соглашаются и в конечном счете вскоре приобретают физическую и психическую зависимость.

Приведенный перечень мотивов употребления наркотиков далеко не полный, но его анализ показывает необходимость дальнейшего изучения ценностно-мотивационных, культурных установок молодежи.

В исследовании, проведенном центром социальных технологий «Оптима» (февраль – март 1999 года) среди студентов вузов Екатеринбурга, в качестве важного фактора, влияющего на наркотизацию молодежи, было отмечено «...отсутствие условий для содержательного проведения молодежного досуга в нашем городе»¹. В общем, это справедливо, но уповать на развитие досуга как на панацею от всяческих бед вряд ли разумно. Это лишь один из факторов, способствующих искоренению негативных явлений, очень важный, но все же не единственный. Различные кружки и развлекательные объединения есть в каждом городе, правда, их посещение обходится очень дорого, что соответствует условиям рыночной экономики. Для молодых людей, погрязших в наркотиках, этого вообще как бы не существует. Мысли заняты другим, эстетические, духовные, интеллектуальные потребности у подавляющего большинства сведены к нулю, восприятие ценностей культуры отличается крайней примитивностью (это показали наши интервью). В основном опрошенные наркоманы целыми днями проводят время у телевизоров, слушают музыку или «мутятся» за дозу.

Нуждаются в анализе факторы социальной обусловленности наркомании. Так, на первый взгляд неудовлетворенность жизнью, неумение организовать свое свободное время являются субъективными, личностными характеристиками. Однако за ними скрывается целый пласт молодежной субкультуры, а также состояние культурной среды города, ее направленность на реализацию социокультурных потребностей молодежи. Влияние молодежной культуры на употребление наркотиков признается очевидным фактом большинством старшеклассников (60% опрошенных считают допустимым употребление наркотических веществ на дискотеках, молодежных «тусовках»). Среди основных причин, влияющих на распространение наркомании и токсикомании среди молодежи, по мнению студентов (71,9% опрошенных), особую роль играет доступность наркотиков, покупка кото-

---

¹ *Матикова Н. Н.* Типология отношений студентов к наркомании // Социол. исслед. 2000. № 7. С. 54.

рых не представляет никакой трудности. Действительно, зачастую наркотические вещества можно приобрести в стенах родного учебного заведения, на дискотеках, в кафе, в хорошо известных местах на улицах, в парках, а также на квартирах распространителей и торговцев наркотиками. Наркодельцы давно используют образовательные учреждения в качестве мини-рынков сбыта наркотиков в молодежной среде. В результате общество столкнулось с реальной незащищенностью молодых людей от экспансии наркотических средств.

Налицо высокая степень информированности молодежи относительно мест, где можно приобрести наркотики, даже среди тех, кто никогда наркотиками не увлекался (37,5% опрошенных студентов). Все это свидетельствует о хорошо развитой сети наркоторговли в крупных городах, в том числе в Екатеринбурге. Наркотизация молодежи приобретает угрожающие масштабы. Многие молодые люди, не употребляющие наркотические вещества, попадают в группу риска, находясь в ситуации, когда наркоманом является кто-либо из их родственников или друзей (55,5% студентов УГППУ).

Широко бытует мнение, что у наркомании «мужское лицо». Не исключено, что еще в недавнем прошлом так и было. Наши исследования свидетельствуют о необходимости некоторой корректировки данного тезиса. Среди учащихся старших классов, пробовавших или употребляющих наркотические средства, 38,9% лиц женского пола, среди студентов – 19,4%. Наметившаяся тенденция не только очевидна, но и опасна: мужчины, будучи по своей природе экспериментаторами, первопроходцами, осваивают социальный опыт (в том числе и негативный), женщины же закрепляют (консервируют) его. Вследствие этого данный опыт обретает более устойчивый и необратимый характер.

Уровень информированности молодежи о различных видах наркотических веществ, как показали наши исследования, можно оценить как достаточно высокий. Так, если анаша, героин, кокаин в равной мере «на слуху», то такие препараты, как план, первитин, известны в большей степени группам, имеющим опыт употребления наркотиков. Интересно, что приведенный список наркотических веществ, хотя и был достаточно подробным, не исчерпал познаний в этой области.

Рейтинг употребляемых наркотических веществ выглядит несколько иначе. По мнению учащейся молодежи, на первом месте среди

популярных наркотиков – анаша, гашиш, план. Некоторые исследователи называют их легкими наркотиками. Но с этим можно поспорить, так как они при каждом употреблении вызывают повреждения головного мозга. Однако дело не только в том, что гашиш вызывает тяжелые последствия, опасность заключается в его свойстве способствовать эскалации опийной наркомании. Факт этот научно доказан и подтвержден статистикой (в том числе и нашими данными). В ходе интервью с людьми, в течение длительного времени употребляющими наркотики, практически все отметили, что до применения сильнодействующих средств (героин, ханка, кокаин, опий) они «баловались» легкими наркотическими веществами. «По свидетельству некоторых зарубежных исследователей, только 1% употребляющих сильнодействующие наркотики не начинали с употребления гашиша, марихуаны»¹.

Опасность пристрастия к гашишу усиливается также в силу того, что определенная часть молодежи, главным образом движимая гедонистическими устремлениями, считает курение индийской конопли модным, престижным. Именно по этой причине число подражателей растет. Исходя из нашего опыта, мы можем утверждать, что потребителей средств из каннабиса (индийская конопля) значительно больше, чем принято считать. Выявить тех, кто курит «травку», много сложнее, чем опиоманов, которых довольно легко распознать по следам уколов на теле или «стеклянным» глазам.

Также очень популярен героин. По нашим наблюдениям, сейчас это самый распространенный наркотик. Если раньше в основном покупали ханку (в середине 1990-х годов она была и значительно дешевле), то сегодня «мода» на нее прошла. И те, кто имеет наркотическую зависимость, в основном обходятся героином.

Как показали полученные данные, широко распространено групповое потребление наркотиков, причем чаще всего с друзьями, товарищами, знакомыми. Примечательная деталь: групповое потребление наркотических веществ нередко осуществляется в присутствии лиц, которые к наркоманам не принадлежат, но с «пониманием», а то и с одобрением относятся к происходящему. Обычно такие ситуации возникают в компаниях гедонистически ориентированной молодежи,

---

¹ Габини А. А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы: Кн. для учителя. М., 1990. С. 147.

где потребление наркотиков, главным образом курение гашиша, считается, как мы уже неоднократно подчеркивали, модным. Ясно, что подобные настроения – первый шаг на пути превращения «свидетелей» в «участников».

Не менее распространено и индивидуальное потребление наркотиков. Это в основном касается тех, кто имеет сильную психическую и физическую зависимость, когда уже неважно, с кем и где принять наркотик, лишь бы снова почувствовать «кайф» или снять ломку. При анализе отношений этих людей с друзьями оказалось, что почти все из них не имеют близкого человека, которого они могли бы назвать другом. И все же в беседах люди, систематически употребляющие наркотические средства, вспоминали своих многочисленных друзей по прежней, нормальной жизни, которых они потеряли именно из-за того, что стали употреблять наркотики. Многие трезво и вполне самокритично оценивали ситуацию: «с наркоманами дружить невозможно», «наркоману нельзя доверять» и т. д. Собственно говоря, во многих случаях отношения знакомства и товарищества основываются на общности интересов, связанных именно с приобретением и совместным потреблением наркотических веществ.

Чрезвычайно важным в контексте рассматриваемой проблемы является определение возрастных групп, наиболее подверженных наркотизации. Как показали исследования, первый опыт употребления наркотических веществ отмечается в юношеском возрасте (14–17 лет) – в трудный период, когда происходят конфликты в семье, «вливание» в уличную среду, сильно влияние со стороны старших товарищей.

Социологи фиксируют сегодня кризис социальной сферы в силу противоречивого влияния основных субъектов социума (семьи, учебного заведения, группы сверстников, средств массовой информации) на молодых людей. Несмотря на конфликты с родителями (на которые указывают опрошенные), семья является для подростков значимой сферой жизни. Она влияет на своих членов через традиции, сложившийся стиль общения, эмоциональную атмосферу, самим укладом жизни программируя дальнейший жизненный путь детей. Среди традиционно выполняемых семьей функций на первое место в условиях нестабильного общества выходит психотерапевтическая, дающая членам семьи чувство защищенности и психологического комфорта.

В зависимости от того, насколько полно реализована эта функция, можно судить о степени благополучия семьи, ее возможности противостоять девиантному поведению молодого человека.

Программирующее влияние семьи основывается на механизмах идентификации и имитации, заключающихся в неосознанном копировании и воспроизведении детьми поступков и действий родителей. Поведение взрослых является фактором формирования пропозициональных установок подростков как предрасположенности к определенному восприятию социального контекста и интериоризации ценностей и норм, принятых в семье.

Родители, употребляя социально приемлемые наркотики: кофе, сигареты, алкоголь, сами того не подозревая, формируют установку подростков на прием наркотических веществ как «нормальное» общепринятое поведение. Табакокурение и употребление алкоголя являются для молодых людей первым шагом на пути к применению более сильных наркотических средств.

Адекватный стиль взаимоотношений родителей с подростками, не подавляющий их социальной активности, стремления к самоутверждению, является фактором, предупреждающим девиантное поведение. Провоцировать наркотическую зависимость может как гиперопека со стороны родителей, лишаящая подростка самостоятельности, так и предоставление ему полной свободы, бесконтрольность.

Второй по значимости субъект влияния на поведение молодежи – образовательное учреждение (школа, среднее профессиональное или высшее учебное заведение) – оказывает наиболее противоречивое воздействие на современных молодых людей. Школа традиционно ответственность за асоциальное поведение учащихся полностью перекладывает на плечи семьи (хотя зачастую бывает и наоборот). По данным социологического опроса руководителей образовательных учреждений Свердловской области (132 участника семинара «Профилактика наркомании, токсикомании и других форм девиантного поведения детей и подростков в образовательных учреждениях Свердловской области», проведенного в Верхней Пышме в августе 1999 года), 82% опрошенных на вопрос о причинах роста наркотической зависимости среди молодежи отметили дурное влияние улицы, компании, 81% – неблагополучие в семье и 56% указали на общекультурную неразвитость молодых людей. Проблемы с учебой, дезадаптация в кол-

лективе класса, отсутствие профилактической работы в школе не рассматриваются директорами школ и училищ как факторы, влияющие на распространение наркомании среди учащихся. В ходе данного исследования было обнаружено, что директора школ не владеют информацией о степени распространения наркотической зависимости в их образовательных учреждениях, более половины из них (64%) считают, что эта проблема их школы еще не коснулась. В то же время выборочные интервью с учащимися нескольких школ Екатеринбурга показывают, что нередко наркотики продают прямо в стенах школы, одурманивающие вещества оказываются более доступными и по цене (по сравнению с алкоголем), тем более что первые дозы распространители наркотиков предлагают бесплатно.

У опрошенных нами руководителей школ и училищ преобладает чувство растерянности, тревоги, у многих нет конкретной программы действий в ситуации нарастающей наркотизации подростков.

В ходе исследования было выявлено, что у части руководителей учебных заведений сохраняются стереотипы тоталитарного мышления, стратегию антинаркотической работы они видят в ужесточении репрессий, запугивании молодежи. Похожая ситуация наблюдалась во время антиалкогольной кампании начала перестройки. Репрессивные меры педагогов по отношению к учащимся, употребляющим алкогольные напитки, подтолкнули некоторых молодых людей к приему наркотиков. Другая часть директоров школ и училищ психологически еще не готова к профилактической работе с подростками из-за чувства страха, негативного отношения к этой острой социальной проблеме.

При этом большинство опрошенных руководителей образовательных учреждений хотели бы включиться в работу по профилактике наркомании и других зависимостей. Респонденты считают, что педагоги должны проводить превентивные мероприятия и работать со здоровыми учащимися, а больными должны заниматься специалисты в медицинских учреждениях.

Что касается высших учебных заведений, то здесь профилактическая работа еще только начинается под влиянием крайне неблагоприятной ситуации, сложившейся в Свердловской области и ее столице – Екатеринбурге.

На уровне обыденного сознания достаточно широко распространено мнение, что опыт первого употребления наркотиков многими молодыми людьми связан с насилием, принуждением. Результаты опросов молодежи свидетельствуют, что такие случаи скорее исключение, нежели правило: только 1,1% студентов, употреблявших наркотики, сделали это вопреки своей воле, среди старшеклассников вообще таких не оказалось. Большинство же молодых людей (старшеклассники – 10,0%; студенты – 41,3%) таким способом удовлетворили свое любопытство, а другие осуществили это намеренно, целенаправленно, согласно своему желанию.

Треть студентов и почти половина старшеклассников (46,7%), имевших опыт употребления наркотиков, отметили, что впервые они попробовали их именно в компании. Видимо, нельзя сбрасывать со счетов механизм подражания.

Также зачастую это происходит в результате алкогольного опьянения и табакокурения. Сегодня потребляет алкогольные напитки «...каждый третий школьник в средних классах и более половины – в старших»¹. Давно известно, что выпивка стала символом объединения подростков или молодых людей в неформальные группы, обязательным условием признания любого из ее членов, а также универсальным средством настройки на «подвиг».

В отношении употребления алкоголя подростками, студентами в обществе доминирует снисходительный взгляд: они люди взрослые и сами отвечают за себя, главное, чтобы не мешали общественному спокойствию, не нарушали принятые нормы поведения.

За последние десять лет Россия стала одной из самых курящих стран мира. Каждый год потребление табачных изделий у нас растет на 1,5–2%²! Стоит напомнить совсем недавнее увлечение школ, иных учебных заведений псевдодемократическими решениями, допускающими курение учеников и педагогов в специально отведенных для этого местах. В школах, училищах, институтах «курящая тусовка» стала неотъемлемым атрибутом современного стиля жизни.

Практически все исследователи отмечают особую роль табака и алкоголя в распространении и легализации наркокультуры в об-

---

¹ Наркомания: Ситуация, опыт, профилактика. М., 2000. С. 26.

² См.: Там же. С. 26.

ществе. Чем больше пьет человек, тем выше вероятность того, что он окажется втянутым в систему потребления наркотиков. Мы не беремся полностью соглашаться с этими утверждениями, так как в наших интервью все молодые люди, имеющие наркозависимость, отрицали параллель между этими явлениями, некоторые из них даже не курили и умеренно употребляли алкоголь, когда стали увлекаться наркотиками. Но мы выявили интересный факт: когда люди, употребляющие наркотические средства, принимали в больших количествах алкоголь, на следующий день, мучаясь с похмелья, они осознавали сильную потребность в принятии дозы наркотика, «чтобы разломаться», «почувствовать себя лучше, бодрее».

Старшеклассникам был задан вопрос о том, существует ли возможность вылечиться от наркомании. 53,3% ответили утвердительно. Этот же вопрос был поставлен перед людьми, имеющими наркотическую зависимость. Большинство из них ответили «да», причем многие считают, что это возможно сделать и самостоятельно, если сильно захотеть. Несмотря на то что все из них уже лечились у наркологов и психологов, многие продолжают употреблять наркотики. Этим мифом они до сих пор себя тешат. Почему же бросить наркотики в любой момент очень трудно? Потому что пока человек пребывал в нирване, жизнь не стояла на месте. Очнувшись, он узнает, что его выгнали с работы, из института и т. п.

Исследования 2002–2003 годов диагностировали устойчивое снижение первичной наркотизации молодежи. Молодых людей, делающих свой выбор в пользу употребления наркотиков, становится меньше. Эта тенденция отмечена в мониторинговых исследованиях наркоситуации в студенческой среде, проводимой социологами УГТУ-УПИ¹. В исследовании 1999 года факт употребления наркотиков в кругу своих знакомых отмечал каждый третий студент. В 2003 году данный показатель снижается в два раза².

Объяснений данных тенденций несколько.

Во-первых, сыграл свою роль шок, вызванный смертью сверстников от передозировки наркотиков, потерей здоровья, искалеченными судьбами молодых людей, ставшими зависимыми от зелья.

---

¹ См.: Студент – 2003: Информ.-аналит. отчет по материалам социол. исслед. (март – июнь 2003 г.) / Под ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург, 2003.

² См.: Там же. С. 114.

Во-вторых, у большинства молодых людей появляется чувство личной ответственности за свое поведение, ценностный иммунитет, устойчивые жизненные ценности (здоровье, семья, дети, материальные ценности, общение с друзьями, работа по душе, независимость, свобода, успех), несовместимые с употреблением наркотиков¹.

В-третьих, дает результаты реализация программ профилактики зависимостей, как городских (Программа комплексной профилактики зависимостей в г. Екатеринбурге в 2001–2003 годах), так и локальных (проводимых в образовательных и воспитательных учреждениях). Возрастает педагогическая компетентность и информированность в этом вопросе взрослой части населения (родителей, педагогов).

В-четвертых, можно отметить замещение наркотиков алкоголем и появление в молодежной среде новой проблемы – пивного алкоголизма. Пиво становится атрибутом молодежного общения, что подогревается агрессивной рекламой и попустительством взрослых (считающих пиво неопасным напитком).

Полученные в ходе мониторинговых исследований данные стали основой для разработки моделей профилактики наркомании в молодежной среде.

Профилактика и профилактика наркотизма

Профилактика наркомании строится на комплексной основе и обеспечивается совместными усилиями воспитателей, педагогов, психологов, медиков, социальных работников, сотрудников правоохранительных органов. Однако, несмотря на все усилия и затраты, именно профилактика является сегодня наиболее уязвимым местом. Выявление лиц с наркотическими проблемами и в настоящее время вызывает большие трудности. Долгое время основные усилия и средства направлялись на лечение уже сформировавшихся болезней – алкоголизма и наркомании. Сегодня очевидно выдвигание на первый план не только проблемы лечебно-профилактической и реабилитационной работы в области наркологии, касающейся явных, запущенных случаев, но и проблемы профилактики наркомании, т. е. разработки комплекса осознанных и согласованных мер и действий, на-

---

¹ См.: Студент – 2003. С. 37–40.

правленных на предупреждение болезни, на искоренение порождающих ее причин, прежде всего внутренних. Это означает формирование у молодежи установки на самостоятельность в принятии решений и достижении своих целей, навыков осознания себя и саморегуляции своего поведения, реалистичной самооценки, стремления к самореализации и обретению смысла жизни.

Важно не столько предотвращение злоупотребления алкоголем, наркотиками, токсическими или психоактивными веществами (при всей важности сохранения именно этого аспекта работы!), сколько опережающее воздействие на ценностно-мотивационные культурные установки молодежи, на позитивное и ответственное отношение к миру, обществу, государству, другим людям, самому себе.

Первичная профилактика имеет своим объектом не наркоманов и даже не тех людей, которые по характеристикам психологического состояния, вследствие эмоциональной неразвитости и духовной бедности, наличия негативного опыта жизни и девиантного поведения относятся к группе риска, а всех молодых людей в силу специфики данной социально-демографической группы. Не менее важно обращение к здоровым молодым людям, составляющим ближайшее окружение группы риска. Их мнения, оценки и поступки могут иметь решающее значение.

В решении проблемы наркомании можно выделить три основных аспекта:

- отношение в обществе к наркотикам и наркоманам;
- государственная политика по вопросам борьбы с производством, сбытом и распространением наркотиков, профилактики наркомании, реабилитации наркоманов и др.;
- конкретные меры, предпринимаемые государственными органами и общественными организациями в борьбе с наркомафией и наркоманией.

На государственном уровне ни одна страна, даже самая благополучная в экономическом отношении, не финансирует весь спектр деятельности по борьбе с наркоманией и ее последствиями. Так, в Германии на долю общественных организаций приходится до 80% всех специализированных наркологических медико-социальных служб. Ими создана собственная сеть медицинской и социальной помощи,

включая консультационные пункты, амбулатории, стационары, юношеские и молодежные центры, приюты и т. д. Бюджетное здравоохранение Германии ориентировано в основном на прямую медицинскую помощь – снятие наркотической интоксикации и специализированное наркологическое лечение в острых случаях. В стране действует принцип «помощь важнее наказания». Например, федеральный закон о наркотических веществах разрешает раздавать наркоманам одноразовые шприцы с целью недопущения заболевания СПИДом, давать им метадон (заменитель героина). В Дании, Бельгии, Норвегии создана достаточно разветвленная социально-реабилитационная сеть для помощи наркоманам. В этих странах обращается особое внимание на организацию альтернативного приему наркотиков отдыха, особенно в вечернее время. В профилактическую работу включаются бывшие наркоманы, а также сверстники наркозависимых, так как подростки не верят в массовые акции, мало доверяют взрослым.

Вторым важным моментом в области предупреждения употребления психоактивных веществ и профилактики наркомании в зарубежных странах следует считать нацеленность мероприятий на контингент школьного возраста, так как именно возрастная группа несовершеннолетних быстро втягивается в наркотизацию, осложняющуюся сопутствующими ей болезнями вследствие отсутствия должной гигиены и случайных половых контактов. В ряде стран для детей и подростков группы риска развернута целая сеть учреждений социальной помощи: «жилые общины» для молодежи, женщин с детьми, «кризисные» молодежные временные убежища, ночные приюты.

Другой формой работы за рубежом является организация помощи на рабочих местах, позволяющая предотвратить наркотизацию несовершеннолетних, включенных и не включенных в группы риска. Примерами могут служить институт социальных консультантов, входящих в штат многих учебных заведений в США, европейская программа помощи на рабочих местах (EAP) и др. Консультант выявляет в учебных заведениях проблемных детей, исследует причины возникновения проблем, вырабатывает совместно с администрацией, родителями и медицинскими специалистами программу действий. Такой подход широко распространен во всем мире, а в нашей стране, к сожалению, делаются только первые шаги в этом направлении.

Многие родители и педагоги полагают, что проблема наркомании их не касается, и не обсуждают ее со своими детьми. Зачастую взрослые даже помогают детям сделать первый шаг к наркотикам. Стоит ребенку чихнуть, как его тут же пичкают лекарствами, еще до болезни. Уже с рождения ребенок привыкает к таблеткам, уколам. К тому же дети во многом берут пример со взрослых. Они видят, как их родители снимают стресс при помощи алкоголя, таблеток, и копируют поведение старших. Главная задача состоит в том, чтобы научить подростков использовать различные ресурсы (интеллектуальные, физические, духовные). Нужно подготовить педагогов, которые, в свою очередь, смогут консультировать родителей.

О чем раньше говорили с молодежью? О том, как вредно принимать наркотики и к каким ужасным последствиям это приводит. Такое «запретительное» и «ужасающее» воздействие, по данным наших исследований, лишь провоцировало наркотизацию молодежи в силу возрастной тяги к необычному, запретному, страшному и ничего общего с профилактикой наркомании не имело. «Устрашающий» подход к антинаркотической работе никак не влиял на решение базовых проблем данной социально-демографической группы, не учил молодых людей справляться с опасностями, знать цену своей жизни, способы выхода из стрессовых ситуаций, причины обращения к наркотикам. А главное, не предлагал альтернативных путей снятия напряжения путем приобщения к спорту, искусству, творчеству.

Анализируя обстановку в области профилактики наркомании в России, следует сказать, что первичной профилактикой наркомании преимущественно занимается система образования, в основном образовательные учреждения среднего звена – школы, профессиональные училища, менее активно – колледжи, лицеи и вузы. Введены новые учебные программы («Основы безопасности жизнедеятельности», «Валеология»), косвенным образом ориентированные на профилактику наркомании. Единой государственной программы профилактики наркомании нет, следовательно, осуществляемые профилактические мероприятия фактически соответствуют образовательной и медицинской моделям профилактики.

Представляется важным анализ правового поля в России с точки зрения профилактики употребления наркотических веществ.

Все стороны, заинтересованные в решении проблемы профилактики наркомании, ощущают потребность в конкретных законодательных актах, четко регламентирующих такую деятельность. Современное развитие законодательной базы характеризуется тем, что место профилактики среди других юридических понятий не определено, т. е. правовое поле профилактики не разработано. Законодательное обеспечение государственной системы профилактики наркомании практически отсутствует.

На пути решения поставленных задач профилактики стоит целый ряд серьезных препятствий:

1. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ от 8 января 1998 года предусматривает оказание наркологической (в том числе реабилитационной) помощи исключительно в учреждениях системы здравоохранения. В то же время представляется необходимым обеспечить возможность оказания реабилитационной помощи несовершеннолетним и молодежи в учреждениях системы образования, получивших в установленном законом порядке лицензию на указанный вид деятельности.

2. Действующее законодательство допускает медицинское освидетельствование потребителей наркотических средств только по постановлению органов прокуратуры, органов дознания, следователя или судьи. В связи с этим возникают проблемы с оперативным освидетельствованием несовершеннолетних на предмет употребления наркотика. Иногда приходится ждать недели, за это время наркотик выводится из организма, и в результате экспертный анализ биологических сред подростка, подозреваемого в употреблении наркотиков, не дает положительного результата.

3. Российское законодательство запрещает потребление наркотических средств без назначения врача, но не определяет меру ответственности за подобное нарушение закона.

Вместе с тем наркомания – это не личное дело каждого. В результате наркотизации у человека возникают серьезные проблемы со здоровьем, он подвержен тяжелейшим инфекционным заболеваниями (гепатит, ВИЧ-инфекция и СПИД, венерические болезни) и легко их распространяет. Потребители наркотиков или больные наркоманией втягиваются в криминальную деятельность. Находясь в состоянии

наркотического опьянения, особенно если они управляют транспортом или имеют доступ к оружию, наркозависимые представляют серьезную опасность для здоровья и жизни окружающих. Практически невозможно сочетать учебу или работу с употреблением наркотиков. Наркоманы разрушают и деструктурируют семьи, они не могут выполнять свой долг перед обществом и защищать интересы государства. Тем самым они становятся обузой для семьи и общества, потенциально наркоман всегда опасен. Лица, злоупотребляющие наркотиками, должны знать, что им придется смириться с отступлениями от «правила неприкосновенности», так как в конечном счете речь идет о том, что закон, мораль, общественные ценности имеют приоритет и должны господствовать в демократическом обществе.

Поэтому, чтобы обеспечить активную профилактическую работу, оказать лечебно-реабилитационную помощь потребителям наркотиков, требуется совершенствовать законодательство и обеспечить контроль государства на всех уровнях так называемой наркотической пирамиды.

Сегодня можно обозначить четыре направления профилактики наркомании в зависимости от размеров аудитории, возможностей влияния и основных содержательных целей.

Первое – информационное направление, приоритетным носителем которого являются средства массовой информации, где помимо освещения негативных последствий зависимости и результатов борьбы с незаконным оборотом наркотиков необходимо давать практически ценную информацию о признаках злоупотребления наркотиками детьми и подростками, о конструктивном поведении взрослых, о самодиагностике для «экспериментаторов». Кроме того, самостоятельным блоком могут стать образцы антирекламы сигарет и алкогольных напитков.

Второе направление, которое необходимо развивать в профилактической работе, – это апелляция к семье, временным и постоянным сообществам («тусовкам»). Данное направление деятельности возможно реализовать через семейные консультативные пункты, женские и прочие общественные организации, средства печати. Здесь можно говорить о ценностях (жизни, здоровья, успеха, отношений). Только внутри этих социальных организмов возможно освоение пози-

тивных жизненных правил и приобретение практического опыта в освоении ценностей.

Третье направление вырастает из изучения психических нарушений, возникших из-за дефицита общения, таких как гиперактивность, дефицит внимания и психической активности, склонность к рискованному поведению, жестокость и др. В рамках этого направления профилактика становится сферой компетенции профессионалов в области психодиагностики, психотерапии и психокоррекции.

Четвертое направление первичной профилактики – интерактивное обучение в рамках образовательных программ. Здесь может осуществляться направленное освоение психосоциальных навыков, способствующих становлению автономии личности и ее позитивному развитию через взаимодействие с окружающими, через символическое овладение ситуациями, связанными с риском для здоровья и жизни.

Подобное деление является в известной мере условным, однако построение схемы поможет ставить и решать исследовательские и практические задачи.

Какие же меры воздействия, по мнению различных групп молодежи, нужно применять по отношению к людям, употребляющим наркотики? Старшеклассники считают, что оказывать поддержку и помощь таким людям должны прежде всего родственники, так как именно ближайшее социальное окружение в большей степени воздействует на человека. С ними согласны и студенты (47,3%). Но, как показало интервью, среди людей, имеющих продолжительную наркотическую зависимость, преобладает иное мнение: помощь друзей и родных, их поддержка нужны, но тот, кто уже стал рабом страшной привычки, не только не в состоянии внять увещаниям и мольбам, но и не может побороть в себе чувства раздражения, озлобления, а то и неприкрытой враждебности к близким. Кроме того, эмоциональное восприятие окружающей действительности людьми, потребляющими наркотики, настолько притуплено, что они в большинстве случаев только фиксируют (да и то не всегда) происходящее, оставаясь глухими душой. Поэтому они хотели бы, чтобы создавалось побольше центров где-нибудь за городом, чтобы быть далеко от всех своих «друзей», жить там, работать или учиться, стараться друг другу помочь.

Таким образом, как уже отмечалось ранее, причины молодежной наркомании, роста динамики ее распространения многообразны. По-

этому если говорить об организации системы профилактики в образовательных учреждениях, то нельзя ограничиваться несколькими направлениями деятельности – медицинским, социальным, психологическим, информационным и т. д. Следует создавать комплекс условий для личностного и профессионального самоопределения молодежи, гражданского воспитания, осознанного принятия ценности здорового образа жизни (социальной компетентности) в любом образовательном учреждении, в каждом регионе, в обществе в целом.

Эта система станет эффективной (обеспечит качество и результат) в том случае, если она будет:

- опираться на научные исследования и обоснование причин возникновения молодежной наркомании;
- носить предупреждающий (превентивный) характер;
- использовать разнообразные формы взаимодействия в работе по профилактике наркозависимости всех слоев общественности, всех ведомств и органов управления, населения в целом;
- создавать условия для активного сотрудничества с молодежью, ее формальными и неформальными объединениями.

Следовательно, основные усилия необходимо сосредоточить не только на ликвидации последствий наркомании (лечении, реабилитации), но и на первичной профилактике нарко-алкогольной зависимости.

Далее, профилактика должна быть направлена на комплексное выявление и устранение социальных и социально-психологических причин нарко-алкогольной зависимости через:

- юридические и административные законы и решения, действия соответствующих субъектов;
- социальные и социально-культурные меры, поддерживающие и укрепляющие все позитивные стороны функционирования институтов образования, семьи;
- медицинские и психологические средства и способы, снижающие риск наркотизации предрасположенной к этому категории молодежи;
- педагогические факторы, направленные на развитие личности.

В содержание мер может входить все, что направлено на утверждение альтернативной наркотикам жизнедеятельности:

- повышение рейтинга профессиональных ценностей и деловой карьеры, грамотное обеспечение сочетания основного и дополни-

тельного образования, позволяющее корректировать процесс профессионального самоопределения молодежи;

- планомерное утверждение социально-защитной функции внеучебной работы с молодежью;

- формирование привлекательного имиджа здорового образа жизни и валеологической культуры молодых людей, развитие коммуникативных навыков и эмоционального опыта, создание для этого благоприятных условий в интересных для молодежи формах (клубы, вечера, социально-психологические тренинги, фестивали, диспуты, спортивный досуг и пр.);

- формирование положительной самооценки, целеустремленности, гражданской ответственности, самоуважения и эмпатии через создание среды совместной деятельности всех заинтересованных сторон.

Многие попытки исправить ситуацию, предпринимаемые сегодня, сводятся к тому, что противодействие направлено в отношении самих наркотиков и их употребления, т. е. против следствия, а не причины. Как видится автору, бороться с наркотиками можно на двух уровнях: на макроуровне и на микроуровне. На наш взгляд, жесткие меры со стороны государства по отношению к наркоторговцам необходимы, хотя при этом не следует забывать и о «побочных» явлениях репрессивного подхода, прежде всего о возможности расправы представителей власти с «неудобными». Широкая пропаганда здорового образа жизни, повышение уровня информированности об объективных последствиях приема наркотиков, организация и проведение профилактической антинаркотической работы в школах, учебных заведениях – это и есть методика противостояния распространению наркомании на микроуровне.

Хочется еще раз подчеркнуть, что наряду с соответствующим правовым обеспечением решение проблемы предполагает не просто создание, но и внедрение молодежных программ здорового образа жизни, в основу которых легла бы объективная и вызывающая доверие информация о наркотизации и ее последствиях и целью которых было бы формирование у молодежи стилей и моделей образа жизни, социально приемлемых и одновременно предоставляющих возможности для наиболее адекватной самореализации и самовыражения личности, для адаптации в окружающей среде. Выбор таких моделей должен быть свободным, не навязанным извне.

Решение проблемы наркотизации молодежи требует комплексного междисциплинарного подхода. Достижение определенного успеха в преодолении явления возможно лишь при координации усилий всех структур, имеющих отношение к профилактике и превенции молодежной наркомании: правоохранительных, психолого-педагогических, социологических, медицинских. К сожалению, в данный момент мы наблюдаем разрозненность организаций и специалистов, призванных решить эту проблему.

Не случайно одной из актуальных проблем, обсуждаемых сегодня специалистами (педагогами, медиками, юристами), является проблема организации профилактической антинаркотической работы в образовательных учреждениях. Анализ опыта подобной работы в школах показывает, что методы прямого воздействия, репрессивные меры зачастую загоняют проблему вглубь, не решают ее. Кроме того, не хватает подготовленных специалистов и самих образовательных программ, рассчитанных на разные возрастные категории учащихся. В результате неумелая профилактическая работа приводит лишь к усилению интереса учащихся к «запретному плоду».

Что касается высших учебных заведений, то здесь профилактическая работа еще только начинается. Многие вузы столкнулись с проблемой, которой не испытывали ранее, – со стремительной наркотизацией студенчества, наиболее развитой в интеллектуальном и культурном плане группы молодежи. Традиционные вопросы российской интеллигенции «кто виноват?» и «что делать?» дополнились еще одним – «с чего начать?». Действительно, институт высшего образования, являясь наиболее стабильно функционирующей структурой нашего трансформирующегося общества, столкнулся с рядом несвойственных ему проблем и видов деятельности, связанных с организацией профилактической антинаркотической работы.

Нами предпринята попытка разработки концептуальных подходов и моделей организации профилактики наркотической зависимости, разработанных на основе анализа данных социологических исследований, проведенных в Российском (Уральском) государственном профессионально-педагогическом университете.

Под профилактической антинаркотической работой в образовательных учреждениях мы понимаем систему мер превентивного характера, направленных на создание условий для эффективного раз-

вития личности в процессе обучения и ограничение факторов, провоцирующих первичную наркотизацию молодежи.

В законодательных актах разделяют понятия первичной, вторичной и третичной профилактики.

Первичная профилактика – комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, предупреждающих приобщение к употреблению наркотиков.

Вторичная профилактика – комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, предупреждающих формирование физиологической зависимости у лиц, эпизодически употребляющих наркотические вещества.

Третичная профилактика (реабилитация) – комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, способствующих восстановлению личностного и социального статуса больного (наркомана). Третичная профилактика уже не является профилактикой по своей сути, а в основном связана с коррекционной и ресоциализационной работой. Данным видом профилактики должны заниматься медики, наркологи и психологи вне образовательных учреждений.

В образовательных учреждениях возможна организация первичной и вторичной профилактики, именно ее мы будем подразумевать в дальнейшем, говоря о превенции наркотизма.

На сегодняшний день сложилось несколько моделей организации превентивной антинаркотической работы. Первая модель – *социально-медицинская* – предполагает информирование (в основном в виде бесед и лекций) молодых людей о последствиях употребления наркотиков для психического и физического здоровья. Основная цель данной модели организации антинаркотической работы – предупреждение таких сопутствующих наркомании заболеваний, как гепатит, венерические болезни, ВИЧ-инфекция. Для реализации этой модели обычно привлекаются специалисты (медицинские работники, имеющие опыт педагогической деятельности).

Вторая модель – *социально-экологическая* – связана с овладением будущими специалистами техникой социальной безопасности, предполагающей нанесение вреда себе и окружающему миру, умение противостоять давлению группы, использовать навыки поддержания духовного и физического здоровья, доминирование ценностей

здорового образа жизни. Данная модель предполагает совместные усилия педагогов, родителей, психологов, представителей лечебно-профилактических, культурных и спортивных учреждений.

Третья модель – *креативно-развивающая* – направлена на формирование у студентов личностных ресурсов, творческого потенциала, профессиональных способностей. С учетом преимущественно компенсаторной природы негативных девиаций (и наркотизма в том числе) данная модель должна органически встраиваться как в учебный процесс, так и во внеучебные мероприятия, проводимые в вузе. Включенность молодого человека в просоциальные коллективы, реализация его способностей и талантов в различных сферах деятельности (учебной, научной, культурной), насыщенная студенческая жизнь выступают факторами, снижающими риск первичной наркотизации. Эта модель предполагает внедрение молодежных программ здорового образа жизни, в основе которых лежит объективная и вызывающая доверие информация о наркотизации и ее последствиях и целью которых является формирование у молодежи адекватных стилей и моделей образа жизни.

Принципы профилактической антинаркотической деятельности в образовательных учреждениях:

- комплексность – привлечение специалистов различного профиля (социологов, медиков, юристов, представителей Управления внутренних дел, молодежных и общественных организаций);
- системность – единство учебной, научно-исследовательской и воспитательной работы;
- приоритет первичной профилактики – упор на работу со здоровыми молодыми людьми, не употребляющими наркотические вещества;
- партнерство – привлечение к профилактике наркомании и других зависимостей студентов, прошедших специальную подготовку и обучение (будущих психологов, социологов, социальных работников);
- обратная связь – осуществление мониторинга наркоситуации в студенческой среде, оценка эффективности проводимых профилактических мероприятий, исследование динамических характеристик распространения наркомании и других зависимостей в студенческой среде;
- индивидуальная работа – учет индивидуальных склонностей, талантов студентов.

Нужны ли специальные антинаркотические мероприятия в вузе? Ответ на этот вопрос возможен лишь при условии проведения систематических социологических исследований, позволяющих изучить распространенность этого явления в конкретных учебных заведениях и даже на отдельных факультетах, выяснить преобладающие установки студентов и их отношение к проблеме употребления наркотических веществ. Только в этом случае возможна разработка эффективной программы профилактики наркомании в учебных заведениях.

Исследование ценностных ориентаций студентов, проведенное в октябре 2001 года на одном из факультетов Уральского государственного профессионально-педагогического университета, подтвердило гипотезу о связи девиаций с системой ценностей, выступающей ориентиром как группового поведения студентов в целом, так и поведения каждого студента в отдельности. Ценности непосредственно влияют на мотивационно-поведенческую структуру деятельности личности, на образ жизни, а значит, в нашем случае, и на предрасположенность к употреблению наркотиков.

Основные задачи профилактической антинаркотической работы в высших учебных заведениях:

- формирование ценностных установок на здоровый образ жизни и самореализацию личности как залога успешности профессиональной деятельности;
- обеспечение реализации потребности личности в повышении своей профессиональной и общей культуры;
- формирование экологического мышления (ментальной экологии), включающего установку на бережное отношение к живой и неживой природе, осознание ценности человеческой жизни, необходимости сохранения чистоты среды обитания;
- воспитание гибкости поведения (в том числе в случае противостояния агрессии, вовлечения в тоталитарные секты, противоправные группировки, асоциальные сообщества);
- формирование у студентов умений и навыков активной психологической защиты от давления группы;
- создание условий для самореализации студентов в социально одобряемых сферах деятельности (учебной, научной, досуговой, развлекательной);

- сохранение и укрепление душевного, духовного и физического здоровья (собственного и окружающих людей), предупреждение заболеваний и нравственных деформаций личности (агрессии, наркомании и др.);

- обучение студентов методикам самодиагностики, самооценки, самокоррекции, самоконтроля и саморазвития личности, а также навыкам коррекции собственного поведения;

- создание в образовательном учреждении развивающей образовательной среды, соответствующей эстетическим и эргономическим требованиям современных студентов.

Полученные в ходе мониторинговых исследований данные позволили разработать программу профилактики наркотизма в Российском государственном профессионально-педагогическом университете (РГППУ), которая уже начала внедряться в учебно-воспитательный процесс. В результате ежегодных мониторинговых исследований была зафиксирована устойчивая тенденция к снижению уровня первичной наркотизации студентов университета.

Перечислим основные методы и средства решения задач профилактической антинаркотической работы в РГППУ:

1. Организация системы мер превентивного характера, направленных на создание условий для развития личности в процессе учебно-воспитательного процесса и ограничения факторов, провоцирующих первичную наркотизацию студентов.

2. Создание лаборатории, систематически проводящей мониторинговые исследования социального самочувствия студентов, диагностику наркоситуации, мнений студентов по различным вопросам учебной и внеучебной деятельности.

3. Создание центра социально-психологического консультирования студентов, оказывающего консультативную помощь по вопросам сохранения и укрепления здоровья.

4. Организация центра укрепления здоровья, проводящего мониторинг успешности обучения и здоровья обучающихся и на его основе разрабатывающего систему оздоровительных мероприятий со студентами и преподавателями.

Заключение

Социология девиантного поведения определяется как «сквозная» теория с исторически изменчивым предметом. В структуре социологии девиантного поведения можно выделить три раздела: феноменологию – изучение сущности и природы девиантного поведения, общего и особенного в различных формах отклонений; этиологию – исследование комплекса причин, вызывающих девиации; прикладной аспект – конкретные социологические исследования различных форм девиантного поведения, разработку рекомендаций по организации профилактической, реабилитационной работы с девиантами и группами риска.

Отклоняющееся поведение рассматривается с позиций системного подхода как проявление некоторых единых закономерностей и механизмов социального бытия, как естественный и необходимый результат эволюции социума. Девиации можно рассматривать как один из вариантов и путей адаптации культуры к перманентным социальным изменениям.

Негативные отклонения имеют компенсаторную природу, тесно коррелируют с нереализованностью личности в социально одобряемых видах деятельности, а также связаны с нарушением адаптационных механизмов в обществе в целом и на уровне отдельных социальных групп.

Негативное девиантное поведение принципиально невозможно «искоренить», «ликвидировать». Неэффективными являются и репрессивно-карательные формы социального контроля за девиантным поведением. Речь может идти лишь об адекватных способах и методах его регулирования, управления им (в целях минимизации, гармонизации). В этом смысле перспективной является идея использования позитивного девиантного поведения как возможной альтернативы негативным видам его проявления.

Проблема отклонений анализируется в контексте изучения *ментальной экологии человека*, его взаимосвязи с окружающими людьми, социумом. Душевная и духовная среда, которая составляет наше естественное место обитания, влияет на социальное поведение (может

мобилизовать, стимулировать к дальнейшему развитию, а может угнетать, настраивать на саморазрушение).

На протяжении книги мы пытались показать, что наркотизм как социальное явление имеет свои формы проявления, характеристики и причины, изучая которые можно выстраивать программы профилактики и превенции данной формы социальной патологии.

Девиантность относится к числу латентных социальных проблем. В силу этого одни лишь количественные стратегии изучения данного социального феномена неэффективны. Использование в исследовании количественных и качественных методик помогло более детально рассмотреть проблему отклоняющегося поведения как социального явления и изучить особенности жизнедеятельности людей, которые совершают девиантные поступки. Социологическое видение данных проблем предполагает системный подход к процессам наркотизации, алкоголизации и преступности, т. е. изучение всех аспектов, что дает возможность прояснить социальную ситуацию на основе как статистической, так и социологической информации. В целом данные процессы как устойчивые социальные явления представляют для общества многогранную проблему и являются результатом взаимодействия большого количества экономических, социальных, психофизических, психологических и социокультурных факторов, которые необходимо учитывать при проведении профилактической работы. Следует отметить значительную роль социальных факторов в становлении личности, возникновении девиантного поведения: это и факторы макроуровня (общество, государство, социальные институты, средства массовой информации), и мезофакторы (тип поселения, этнос, учебное заведение, учреждение, где учится или работает человек), и, наконец, микрофакторы (семья, товарищеское окружение, учебная группа, рабочий коллектив, т. е. все те, с кем индивид непосредственно взаимодействует). Естественно, что многое зависит и от самого человека, от его умения управлять собственной деятельностью, способности противостоять тем или иным негативным процессам и соблазнам в окружающем обществе.

Наиболее перспективными представляются следующие направления научно-исследовательской деятельности в рассматриваемой сфере: создание системы мониторинга по данным проблемам в среде молодежи; сравнительные, компаративистские исследования с зару-

бежными партнерами; изучение действующих форм социального контроля с точки зрения их адекватности природе, генезису, закономерностям девиантного поведения; отслеживание эффективности профилактических антинаркотических программ и оценка их качества; социологическое сопровождение реабилитационной и коррекционной работы с наркоманами и их ближайшим окружением (созависимыми) с использованием качественных стратегий исследования; изучение природы позитивных форм девиантного поведения и использование их для превенции негативных девиаций.

Библиографический список

- Адлер А.* Наука жить. Киев, 1997.
- Ажисина Н.* Роль СМИ в профилактике злоупотребления наркотиками среди детей и молодежи: «Круглый стол» средств массовой информации // Независимая газ. 1999. 30 янв.
- Актуальные проблемы суицидологии: Сб. ст. / Отв. ред. В. В. Ковалев. М., 1981.
- Анисимов Л. Н.* Профилактика пьянства, алкоголизма и наркомании среди молодежи. М., 1988.
- Антонян Ю. М.* Психология убийства. М., 1997.
- Антонян Ю. М., Верещагин В. А., Калманов Г. Б.* Тюремная субкультура и нейтрализация ее негативных проявлений // Гос-во и право. 1996. № 10.
- Аршавский А. Ю.* Антиобщественные проявления в молодежной среде: опыт регионального прогноза // Социол. исслед. 1990. № 4.
- Афанасьев В.* Эволюционные концепции аномии в социологии девиантного поведения // Рубеж: Альманах соц. исслед. 1992. № 2.
- Афанасьев В. С., Гилинский Я. И.* Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса российского общества. СПб., 1995.
- Афанасьев В. С., Маточкин И. В.* К вопросу о понятии антисоциального поведения // Вестн. МГУ. 1997. Вып. 3, № 17.
- Бабаян Э. А., Гогопольский М. Х.* Наркология. М., 1990.
- Баймухаметов С. Т.* Сны золотые: Исповеди наркоманов. М., 1998.
- Барзгова Е. С.* Американская социология (традиции и современность): Курс лекций. Екатеринбург; Бишкек, 1997.
- Батыгин Г. С.* Лекции по методологии социологических исследований. М., 1995.
- Батыгин Г. С., Девятко И. Ф.* Миф о «качественной» социологии // Социол. журн. 1994. № 2.
- Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. М., 1995.
- Беккер Г.* Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. М., 1961.
- Белановский С. А.* Метод фокус-групп. М., 1996.

Белановский С. А. Методика и техника фокусированного интервью. М., 1993.

Белявский А. Ступени к храму – ступени к здоровью // Диалоги о воспитании. 2000. № 1.

Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998.

Боголюбова Т. А., Толшekin К. А. Наркотизм и наркомания // Сов. гос-во и право. 1987. № 1.

Болотовский И. С. Наркомания, токсикомания. Казань, 1989.

Бориневич В. В. Наркомания. М., 1963.

Борисова Л. Г. Подросток в бизнесе: социализация или девиация? // Социол. исслед. 2001. № 9.

Бочкарева Г. Г. Изучение нравственной мотивации педагогически запущенных подростков как одного из факторов индивидуального прогноза преступного поведения // Психологические проблемы предупреждения педагогической запущенности и правонарушений несовершеннолетних. Воронеж, 1982.

Бродский В. «В огне твоих расширенных зрачков исчезнут города...»: Новые российские рок-идолы зовут молодежь в наркотический рай // Комс. правда. 1999. 14 янв.

Бургос М. История жизни. Рассказывание и поиск себя // Вопр. социологии. 1992. Т. 2, № 2.

Быков С. А. Наркомания среди молодежи как показатель дезадаптированности // Социол. исслед. 2000. № 4.

Быкова А. Г. Проституция в городах Западной Сибири (1880-е – 1917 гг.) // Социол. исслед. 2000. № 5.

Вахромеева Т. Практика организации научно-исследовательской и учебно-методической работы по профилактике наркомании в подростковой и молодежной среде // Диалоги о воспитании. 2000. № 1.

Вермиленко Ю. Подростковый наркотизм: диагностика, превенция, коррекция // Регион: политика, экономика, социология. 1999. № 1–2.

Вингендер И. Аномия и девиация в венгерском обществе // Социол. исслед. 2001. № 3.

Вишневский А., Школьников В. Смертность в России снижается // Мир России: социология, этнология. 1998. № 4.

Власть: криминологические и правовые проблемы / Под ред. А. И. Долгова; Рос. криминол. ассоц. М., 2000.

Волкова В. Эти дети не рисуют своих родителей: Материалы «круглого стола» о роли СМИ в профилактике наркомании среди молодежи // Культура. 1999. № 5.

Габияни А. А. Кто такие наркоманы? // Социол. исслед. 1992. № 2.

Габияни А. А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы: Кн. для учителя. М., 1990.

Габияни А. А. Наркотизм: вчера и сегодня. Тбилиси, 1988.

Габияни А. А. Наркотизм: Конкретно-социол. исслед. по материалам ГССР). Тбилиси, 1977.

Гальперин И. М. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983.

Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990.

Гернет М. Н. В тюрьме: Очерки тюремной психологии. 2-е изд. Харьков, 1930.

Гернет М. Н. Избранные произведения. М., 1974.

Герцензон А. А. Преступность и алкоголизм в РСФСР. М., 1922.

Гидденс Э. Социология. М., 1999.

Гилинский Я. И. Девиантное поведение в России в XX веке: основные тенденции развития // Вестн. Рос. гуманит. науч. фонда. 1996. № 2.

Гилинский Я. И. Девиантология: Теория и реальность // Учен. зап. С.-Петерб. фил. Рос. тамож. акад. 1998. № 1(5)

Гилинский Я. И. Самоубийства в России // Мир России: социология, этнология. 1998. № 4.

Гилинский Я. И. Социология девиантного поведения и социального контроля // Мир России: социология, этнология. 1997. № 1.

Гилинский Я. И. Социология девиантного поведения и социального контроля: краткий очерк // Рубеж: Альманах соц. исслед. 1992. № 2.

Гилинский Я. И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социол. исслед. 1991. № 4.

Голосенко И. А., Голод С. И. Социологические исследования протестности в России (история и современное состояние вопроса). СПб., 1998.

Голубкова Н. Я. Социальное поведение учащейся молодежи // Социол. исслед. 1998. № 9.

Горбунов А. Теневая экономика и экономическая преступность в период перехода к рыночному хозяйству // Регион: политика, экономика, социология. 1999. № 1–2.

Гражданские инициативы и предотвращение коррупции / Под ред. А. Ю. Сунгурова. СПб., 2000.

Гречин А. С. Социология правового сознания: Учеб. пособие для вузов. М., 2001.

Гришко А. Я. О наркомании среди подростков // Социол. исслед. 1990. № 2.

Гурвич И. Н. Виктимизация как фактор изменения правосознания // Социол. исслед. 1999. № 1.

Двойменный И. А. Незаконный оборот наркотиков // Социол. исслед. 1999. № 5.

Двойменный И. А. Социально-психологические особенности несовершеннолетних преступников // Социол. исслед. 1994. № 8, 9.

Девиантность и социальный контроль в России (XIX – XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / Под ред. Я. И. Гилинского. СПб., 2000.

Десятко И. Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург, 1998.

Дети и наркотики // Род. собрание. 2003. № 11.

Детков Д. Кукла, шарик, пиво и сигареты // Гор. куранты. 2003. 6 июня.

Дунаевский В. В., Стяжкин В. Д. Наркомания и токсикомания. Л., 1991.

Дупанов В. К. Наказание в уголовном праве России – принуждение или кара // Гос-во и право. 1997. № 11.

Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М., 1994.

Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод и предназначение. М., 1995.

Европа и синтезированные наркотики: рейв-культура и меры по предупреждению // Диалоги о воспитании. 2000. № 1.

Жижек Е. В. Трудовая этика и проблемы социализации молодежи / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1998.

Жизненные силы человека: социальная метатеория или виталистская социологическая парадигма. Барнаул, 2000.

Журавлев В. Ф. Нарративное интервью в биографических исследованиях // Социология: методология, методы, мат. модели. 1993–1994. № 3–4.

Журавлева И. В. Здоровье подростков: социологический анализ. М., 2002.

Журавлева Л. А. Девиантное поведение как социологическая проблема // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований: Материалы XII Урал. социол. чтений, посвящ. памяти проф. З. И. Файнбурга / Перм. гос. техн. ун-т. Пермь, 2000.

Журавлева Л. А. Концептуальные подходы к организации превентивной антинаркотической работы в высших учебных заведениях // Образование и наука. 2001. № 2.

Журавлева Л. А. Методологические проблемы исследования наркомании как социального явления // Проблемы общественного развития в зеркале социологии и экономики: Тез. докл IV Всерос. науч. конф. и ст. Екатеринбург, 2001.

Журавлева Л. А. Организация профилактической антинаркотической работы в вузе // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе / Перм. гос. техн. ун-т. Пермь, 2001. Т. 2, ч. 2.

Журавлева Л. А. Проблема наркотизации молодежи: социологический анализ // Общество и социология: Тр. Первого Всерос. социол. конгр. «Общество и социология: новые реалии и новые идеи», С.-Петербург, 27–30 сент. 2000 г. СПб., 2002.

Журавлева Л. А. Социальные причины наркомании в зеркале социологии // Студенчество и наркомания: пути решения проблемы: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2000.

Журавлева Л. А. Социальные причины наркомании в молодежной среде // Проблемы общественного развития в зеркале социологии и экономики: Тез. докл. III межрегион. науч. конф. Екатеринбург, 2000.

Журавлева Л. А. Факторы и условия наркотизации молодежи // Социол. исслед. 2000. № 6.

За здоровый образ жизни (борьба с социальными болезнями) / Под ред. Б. М. Левина. М., 1993.

Завражин С. А. Новое поколение на периферии: конформисты или девианты // Социол. исслед. 1995. № 8.

Залыгина Н. А. Социальные факторы потребления учащимися-старшеклассниками алкоголя, наркотических и токсических веществ // Социология. 2000. № 2.

Здравомыслова О. Поведение, отклоняющееся от нормы // Нар. образование. 1999. № 9.

Знанецкий Ф. Мемуары как объект исследования // Социол. исслед. 1989. № 1.

Зубок Ю. А. Проблемы социальной интеграции молодежи в условиях экономических реформ // Молодежь в условиях социально-экономической трансформации российского общества. М., 1999. (Аналит. вестн.; № 15(103)).

Иванов В. М. Девиантное поведение: причины и масштабы // Соц.-полит. журн. 1995. № 2.

Интервью с проф. Н. Луманом // Проблемы теоретической социологии / Под ред. А. Бороноева. СПб., 1994.

Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1986.

Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века: По материалам междунар. исслед. / Под ред. В. Э. Шляпентоха, В. Н. Шубкина, В. А. Ядова; Моск. обществ. науч. фонд; РАН. Ин-т социологии; Ун-т штата Мичиган. М., 1999.

Квашиш В. Е. Смертная казнь и общественное мнение // Гос-во и право. 1997. № 4.

Кетле А. Социальная система и законы, ею управляющие. СПб., 1866.

Кетле А. Социальная физика, или Опыт исследования человеческих способностей: В 2 т. Киев, 1911–1913.

Кириллов И. М., Шиленко Ю. В. Отношение учащихся к употреблению спиртных напитков и токсических веществ // Социол. исслед. 1992. № 4.

Климова Г. Г. Изменения в алкогольном поведении молодежи // Социол. исслед. 1992. № 8.

Климова С. Г. Контроль отклоняющегося поведения со стороны государства и общества // Социол. исслед. 1990. № 10.

Клюшкина О. Б. Построение теорий на основе качественных данных // Социол. исслед. 2000. № 6.

Ковалева Т. В., Степанова О. К. Подростки смутного времени // Социол. исслед. 1998. № 8.

Коган Л. Н. Социология культуры: Учеб. пособие. Екатеринбург, 1992.

Коган Л. Н. Цель и смысл жизни человека. М., 1984.

Коган Л. Н. Человек и его судьба. М., 1988.

Козина И. М. Особенности применения стратегии «исследования случая» (case study) на промышленном предприятии // Социология: методология, методы, мат. модели. 1995. № 5–6.

Колоколов Н. Смертная казнь глазами судьи // Рос. юстиция. 1998. № 7.

Кон И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М., 1984.

Кон И. С. Лунный свет на заре: лики и маски однополой любви. М., 1998.

Кон И. С. Социология личности. М., 1967.

Конт О. Дух позитивной философии; Общий обзор позитивизма; Система позитивной политики // Западноевропейская социология XIX века. М., 1996.

Концепция профилактики потребления психоактивных веществ в образовательной среде // Диалоги о воспитании. 2000. № 1.

Короленко Ц. П., Донских Т. А. Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире. Новосибирск, 1990.

Коррупция и борьба с ней / Под ред. В. В. Астанина; Рос. криминол. ассоц. М., 2000.

Коррупция и борьба с ней: В 2 т. / Под ред. М. Б. Горного. СПб., 2000.

Козн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня. М., 1965.

Козн А. Отклоняющееся поведение и контроль над ним // Американская социология. М., 1972.

Кречмер Э. Строение тела и характер. М., 1995.

Кривошеев В. В. Криминализация общества: сущность, процесс, российская специфика / МВД РФ. Калининград. юрид. ин-т. Калининград, 2000.

«Круглый стол»: Образование в меняющемся мире // Образование и наука. 2001. № 2.

Крыштановская О. В. Нелегальные структуры в России // Социол. исслед. 1995. № 8.

Кудрявцев В. Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2001.

Кухтевич Т. Н. Социология воспитания. М., 1989.

Лакутин О. В., Толстова Ю. Н. Качественная и количественная информация в социологии // Социол. исслед. 1992. № 8.

Ларионов А. В. Наркомания: мифы, смысл, причины, терапия. Екатеринбург, 1997.

Левада Ю. Варианты адаптивного поведения // Мониторинг обществ. мнения: экон. и соц. перемены. 2002. № 1.

Лелеков В. А. Молодежь: криминальная актуальность и проблемы ресоциализации // Социол. исслед. 1994. № 8–9.

Лернер А. Особенности образа жизни подростков // Мониторинг обществ. мнения: экон. и соц. перемены. 1998. № 6.

Ли Д. А. Преступность в структуре общества. М., 2000.

Линдстейн Т. Поворот: О работе с детьми алкоголиков / Пер. со швед. Т. Доброжицкой. СПб., 1999.

Лисицин Ю. П., Копыт Н. Я. Алкоголизм. 2-е изд. М., 1983.

Личко А. Е., Битенский В. С. Подростковая наркомания. Л., 1990.

Ломброзо Ч. Преступление. М., 1994.

Лунеев Д. А. Преступность в XXI веке // Социол. исслед. 1996. № 7.

Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2000.

Макшанцева Н. В. Отклонения в поведении подростков // Социол. исслед. 1991. № 8.

Маликова Н. Н. Типология отношений студентов к наркомании // Социол. исслед. 2000. № 7.

Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994.

Масленников В. В., Толстова Ю. Н. Качественная и количественная стратегия // Социол. исслед. 2000. № 10.

Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999.

Маслоу А. Психология бытия. М., 1997.

Меккинен И. О суициде в странах Европы. Стокгольм, 1997.

Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социол. исслед. 1992. № 2–5.

Метцлер Б. Предотвращение наркомании путем разъяснительной работы // Диалоги о воспитании. 2000. № 1.

Механизм преступного поведения / Ю. М. Антоян, П. С. Дазель, О. Л. Дубовик и др.; Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1981.

Михлин А. С. Способы применения смертной казни: история и современность // Гос-во и право. 1997. № 1.

Молодежь района: социальные проблемы и пути их решения / Г. Е. Зборовский, А. С. Ваторопин, Л. А. Журавлева и др. Екатеринбург, 1996.

Монсон П. Современная западная социология: теория, традиция, перспективы. СПб., 1992.

Мотивация личности: феноменология, закономерности и механизм формирования. М., 1982.

Наркомания: Ситуация, опыт, профилактика. М., 2000.

Наркомания: ситуация, тенденции и проблемы / Под общ. ред. М. Е. Поздняковой. М., 2002. Вып. 2.

Ньюман Л. Полевое исследование // Социол. исслед. 1999. № 4.

О наркотиках без истерики // Коммерсант-власть. 2000. № 16.

О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон РФ // Собр. законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

Овчаров А. Адаптационный невроз социума как следствие управленческого кризиса // Социология: теория, методы, маркетинг. 1999. № 1.

Осипова О. С. Девиантное поведение: благо или зло? // Социол. исслед. 1998. № 9.

Основы концепции воспитания студентов в Уральском профессионально-педагогическом университете / С. З. Гончаров, Л. А. Журавлева, И. И. Хасанова, В. М. Шевелев // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе / Перм. гос. техн. ун-т. Пермь, 2001. Т. 2, ч. 2.

Отклоняющееся поведение молодежи / Под ред. Э. Раска. Таллинн, 1979.

Отклоняющееся поведение молодежи: Крат. слов.-справ. Владимир, 1994.

Павловский В. В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. М., 2001.

Паниотто В. И. Качество социологической информации. Киев, 1986.

Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998.

Патфорд П. На пути к ненасилию: От воспитания в духе ненасилия к формированию ненасильственного общества / Ин-т молодежи. 2-е изд. М., 2000.

Подросток и клуб / *Г. Е. Зборовский, А. С. Ваторопин, Л. А. Журавлева и др.* Екатеринбург, 1995.

Поиски выхода: Преступность, уголовная политика и места заключения в постсоветском пространстве / Под ред. В. Абрамкина. М., 1996.

Попов В. А., Кондратьева О. Ю. Наркотизация в России – шаг до национальной катастрофы // Социол. исслед. 1998. № 8.

Попов В. Г. Молодежь в сфере криминогенного влияния // Социол. исслед. 1998. № 5.

Попов В. Г. Молодежь и преступность. Екатеринбург, 1996.

Посконин В. В., Посконина О. В. Т. Парсонс и Н. Луман: два подхода в правопонимании. Ижевск, 1998.

Проблемы борьбы с девиантным поведением / Под ред. Б. М. Левина. М., 1989.

Психология индивидуальных различий: Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. М., 1982.

Рождественский С. Подходы к формализации жизненных историй качественными методами // Судьбы людей: Россия, XX век: Биографии людей как объект социол. исслед. / Отв. ред. В. В. Семенова; РАН. Ин-т социологии. М., 1996.

Рожков А. Ю. Молодой человек 20-х годов: протест и девиантное поведение // Социол. исслед. 1999. № 7.

Рубан Л. С. Девиация как проблема безопасности // Социол. исслед. 1999. № 5.

Рущенко И. П. Латентные социальные процессы: теоретические и практические исследования // Социол. исслед. 1999. № 10.

Рыбакова Л. Подросток и наркотики: опыт зарубежных стран по антинаркотической и антиалкогольной профилактике // Педагогика. 1998. № 2.

Садков Е. В. Маргинальность и преступность // Социол. исслед. 1991. № 4.

Сидоренко С. Ф. Структура свободного времени подростков как фактор их социального поведения // Социология. 2000. № 2.

Силластэ Г. Г. Новая наркоситуация в России: результаты исследования // Социол. исслед. 1994. № 6.

Синцова Л. К. Теоретико-методологические аспекты исследования социализации // Образование и соц. развитие региона. 1996. № 3–4.

Скворцова Е. С. и др. О распространенности алкоголизации, курения и наркотизации среди старшеклассников Нижнего Новгорода // Социол. исслед. 1997. № 4.

Смелзер Н. Дж. Социология. М., 1994.

Смирнова Е. Э., Курлов В. Ф., Матюшкина М. Д. Социальная норма и возможности ее измерения // Социол. исслед. 1999. № 1.

Современная американская социология. М., 1994.

Современная социологическая теория: Пер. с англ. / Сост. Г. Беккер, А. Босков. М., 1961.

Солодовников В. Социально дезадаптированная семья в современном обществе. Рязань, 2001.

Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: Социол. этюд об основных формах обществ. поведения и морали. СПб., 1999.

Социальные отклонения: Введение в общую теорию: Учеб. пособие. М., 1989.

Социальный контроль над девиантностью / Под ред. Я. Гилинского. СПб., 1998.

Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. М., 1998.

Социология в российской провинции: тенденции, перспективы развития. Екатеринбург, 2002. Ч. 1.

Социология и общество: Тез. Первого Всерос. социол. конгр. «Общество и социология: новые реалии и новые идеи». СПб., 2000.

Социология молодежи / Под ред. Ю. Г. Волкова и др. Ростов н/Д, 2001.

Социология права: Учеб. пособие / Под общ. ред. В. М. Сырых. М., 2001.

Социология преступности (современные буржуазные теории): Сб. ст. / Пер. с англ. Б. С. Никифорова. М., 1966.

Спекуляциям на смерти вопреки // Веч. Екатеринбург. 2003. 29 авг.

Спенсер Г. Грехи законодателей // Социол. исслед. 1992. № 2.

Студент – 2003: Информ.-аналит. отчет по материалам социол. исслед. (март – июнь 2003 г.). Екатеринбург, 2003.

Студенчество и наркомания: пути решения проблемы: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Урал. гос. техн. ун-т. Екатеринбург, 2000.

Тайбаков А. А. Лицо корыстного преступника // Социол. исслед. 1999. № 5.

Тайбаков А. А. Преступная субкультура // Социол. исслед. 2001. № 3.

Тард Г. Сравнительная преступность. М., 1907.

Тачина С. В. Особенности девиантного поведения подростков: социологический анализ: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2003.

Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 3 т. М., 2003.

Терроризм в современной России: состояние и тенденции: Материалы «круглого стола» // Социол. исслед. 2001. № 5.

Титаренко Л. Г. СПИД как угроза социальной катастрофы // Социол. исслед. 1998. № 9.

Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. М., 2001.

Тоценко Ж. Т. Парадоксальный человек. М., 2001.

Феофанов К. А. Социальная аномия: обзор подходов в американской социологии // Социол. исслед. 1992. № 5.

Ферри Э. Уголовная социология. СПб., 1910.

Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1990.

Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994.

Фромм Э. Душа человека. М., 1992.

Фромм Э. Человек для себя. Минск, 1992.

Фукс-Хайнриц В. Биографический метод // Биографический метод в социологии: история, методология, практика / Под ред. В. В. Семеновой, Е. Ю. Мещеркиной. М., 1993.

Ханиган П. Молодежь, испытывающая трудности: Понять, чтобы помочь: Пер. с фр. М., 1999.

Хохряков Г. Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991.

Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2001.

Шалин В. В. Толерантность (культурная норма и политическая необходимость). Краснодар, 2000.

Шереги Ф. Э. Дети с особыми потребностями: Социол. анализ. М., 2003.

Шереги Ф. Э. Социология права: прикладные исследования. СПб., 2002.

Шнайдер Г. Криминология. М., 1994.

Шпак Л. Л. Социокультурная адаптация в советском обществе: философско-социологические проблемы. Красноярск, 1991.

Штомпка П. Роберт Мертон: динамический функционализм // Современная американская социология / Под ред. В. И. Добренькова. М., 1994.

Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.

Шур Э. Наше преступное общество. М., 1977.

Щегорцов А. А. Перспективы молодежи в условиях социально-экономической трансформации российского общества // Молодежь в условиях социально-экономической трансформации российского общества. М., 1999. (Аналит. вестн.; № 15(103)).

Энциклопедический социологический словарь. М., 1995.

Юридическая социология / Под ред. В. А. Глазырина. М., 2000.

Ядов В. А. О диспозиционной регуляции поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.

Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М., 1987.

Ядов В. А. Стратегии и методы качественного анализа данных // Социология: методология, методы, мат. модели. 1991. № 1.

Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. М., 1998.

Якубович В. Б. Качественные методы или качество результатов? // Социология: методология, методы, мат. модели. 1995. № 5–6.

Ярская-Смирнова Е. Р. Нарративный анализ в социологии // Социол. журн. 1997. № 3.

Краткий словарь терминов¹

Абстинентное состояние (синдром отмены) – группа симптомов различного сочетания и степени тяжести, возникающих при полном прекращении приема психоактивных веществ (ПАВ) или снижении их дозы после неоднократного, обычно длительного употребления данного вещества в высоких дозах.

«Алатин» – группы само- и взаимопомощи для детей лиц, употребляющих ПАВ, работающие в рамках программы «12 шагов» (см. Программа «12 шагов»). Цель занятий групп «Алатин» – обучение детей из неблагополучных семей использованию механизмов психологической защиты (нормативной реакции на болезнь родителей), преодоление деструктивных отношений в семье, профилактика возможного начала употребления ПАВ самим ребенком, а также предотвращение девиантного поведения – уходов из дома, общения с субкультурой наркоманов или криминальной средой и пр. Программа направлена на формирование позитивной мотивации ребенка.

Арт-терапия (терапия творчеством) – направление психотерапии, использующее ресурсные способности человека к самореализации через творчество и занятие различными видами искусства (театр, живопись, танец, музыка, пение и пр.). Арт-терапия направлена на восстановление и поддержание психического здоровья, личностное и духовное развитие больного, предотвращения срывов и рецидивов болезненной зависимости от ПАВ.

Бьюти-терапия (терапия красотой) – направление психотерапии, использующее ресурсные возможности улучшения внешности человека (прическа, макияж, стиль одежды и пр.). Бьюти-терапия создает новый положительный внешний образ, не имеющий отношения к субкультуре наркоманов и требующий от пациента изменения поведения, в частности отказа от употребления ПАВ, изменения сферы общения, установления нормативных коммуникативных отношений.

Выбор – предпочтение кого-либо, чего-либо; система мотивов, образующая психологическую основу предпочтения.

¹ Словарь подготовлен руководителем центра мониторинга и профилактики наркомании РГППУ кандидатом педагогических наук В. В. Паниковым.

Группа риска наркотизации – группа несовершеннолетних и молодежи, выделенная на основании определенного набора социально-демографических, личностных, психологических и соматофизических признаков, характеризующаяся большей по сравнению с другими группами склонностью к злоупотреблению наркотиками и иными психоактивными веществами. К ней относятся дети и молодые люди, лишенные родительского попечения, ведущие безнадзорный образ жизни, не имеющие постоянного места жительства; экспериментировавшие с первыми пробами различных психоактивных веществ; имеющие проблемы в развитии и поведении, обусловленные нервно-психической неустойчивостью или сопутствующими психическими отклонениями.

Детоксикация – комплекс медицинских мероприятий, направленных на предупреждение или нивелирование тяжелых физических и психических расстройств и выведение токсинов из организма.

Диагностические тесты на наличие психоактивных веществ – медицинское изделие в виде бумажных полосок для иммунохроматографического выявления в моче испытуемого ПАВ (морфин, героин, метадон, экстази, марихуана, кокаин, амфетамины и др.). Используются монотесты и мультитесты; последние применяются для диагностики нескольких ПАВ.

«Дом на полпути» – организационная форма оказания реабилитационной помощи, в том числе больным наркологического профиля. «Дома на полпути» создаются для лиц, прошедших курс реабилитации в специализированных центрах, стационарах, общинах и пр., и нуждающихся в поддерживающей противорецидивной терапии, обеспечивают их психологическую поддержку и социально-трудовую адаптацию.

Злоупотребление психоактивными веществами – неоднократное употребление ПАВ без назначения врача, имеющее негативные медицинские и социальные последствия.

Значимые другие лица – лица из ближайшего социального окружения индивида (родители, родственники, супруги, дети, коллеги и др.), активно взаимодействующие с ним, влияющие на формирование его личности и обеспечивающие его потребностями ресурсами на соответствующих фазах жизненного цикла.

Медицинская модель профилактики – модель, основанная на информационно-лекционном методе, совместная деятельность специалистов образовательных и лечебно-профилактических (наркологических) учреждений, направленная на формирование у детей и молодежи знаний о негативном воздействии наркотических и других психоактивных веществ на физическое и психическое здоровье человека, а также гигиенических навыков, предупреждающих развитие наиболее тяжелых медицинских последствий наркомании (заражение ВИЧ-инфекцией, гепатитом, венерическими болезнями).

МКБ-10 – Международная классификация болезней десятого пересмотра.

Мониторинг наркотической ситуации – повторяющиеся с установленной регулярностью на основе выбранной системы регистрации учет и оценка показателей развития наркотической ситуации (распространенность наркотиков и иных психоактивных веществ, частота случаев злоупотребления и состояний зависимости, вредных последствий злоупотребления психоактивными веществами, отношение отдельных лиц и групп к наркотикам и наркотической ситуации). Объектом мониторинга может быть группа несовершеннолетних или молодежи, система учреждений, отдельный регион. Мониторинг может быть частичным, отражающим социологические и психологические показатели, и полным, включающим оценку факторов, улучшающих или ухудшающих наркотическую ситуацию, и социальных структур, предупреждающих развитие наркомании.

«Нар-Анон» – группы само- и взаимопомощи для родственников наркозависимых, работающие в рамках программы «12 шагов» (см. *Программа «12 шагов»*). Занятия в группах «Нар-Анон» носят поведенческий психотерапевтический характер. Родители наркозависимых обучаются нормативному отношению к болезни своих детей, а также эффективному поведению, способствующему лечению, реабилитации и профилактике рецидивов и срывов у больного наркоманией. Кроме того, у участников групп формируются защитные психологические механизмы и адекватная реакция в отношении болезни близкого, снимается проблема созависимости.

Наркологическая реабилитационная бригада – группа специалистов в области реабилитации наркологических больных (врач психиатр-нарколог, психолог, педагог, специалист по социальной работе,

инструктор по труду и др.). В результате их взаимодействия реализуются принципы лечебно-реабилитационного процесса и достигается высокая эффективность реабилитационных программ.

Наркомания – хроническая болезнь, которая возникает в результате злоупотребления наркотиками и характеризуется наличием у больного психической и физической зависимости от наркотиков, негативными изменениями личности, асоциальным поведением и рядом других патологических проявлений.

Наркотики – психоактивные вещества, включенные в официальный список наркотических средств.

Образовательная модель профилактики – модель, основанная на воспитательно-педагогических методах, деятельность специалистов образовательных учреждений, направленная на развитие у детей и молодежи знаний о социальных и психологических последствиях наркомании с целью формирования устойчивого альтернативного выбора в пользу отказа от приема ПАВ.

Образовательная среда – совокупность учреждений, служб системы образования, а также семей обучающихся.

Ответственность – осуществляемый в различных формах контроль над деятельностью субъекта с позиций выполнения им принятых норм и правил. Различают внешние формы контроля, обеспечивающие возложение на субъекта ответственности за результаты его деятельности (подотчетность, наказуемость и т. д.), и внутренние формы саморегуляции его деятельности (чувство ответственности, чувство долга).

Пагубное (с вредными последствиями) употребление ПАВ – модель употребления ПАВ, наносящая вред здоровью. Вред может быть физическим (например, в случае возникновения гепатита, ВИЧ-инфекции в результате самовведения инъекционных наркотиков) или психическим (например, в случае возникновения вторичных депрессивных расстройств после тяжелой алкоголизации).

Потребители наркотиков – лица, приобретающие или хранящие наркотические средства с целью личного потребления.

Преморбид – особенности физического, психического и социального развития личности, предшествующие заболеванию (например, наркомании).

Программа «12 шагов» – духовно ориентированная программа, основывающаяся на 12 шагах (этапах выздоровления) и 12 принципах (условиях выздоровления). Программа не зависит от какой-либо политической, религиозной или правоохранительной организации. Участие в программе добровольное, безвозмездное, открытое, свободное для «входа» и «выхода», строго анонимное, не зависящее от возраста и вероисповедания. Программа включает несколько подпрограмм.

Профилактика (в медицине) – совокупность мероприятий, направленных на предупреждение возникновения и распространения заболеваний, на охрану и укрепление здоровья и нормативного психического и физического развития населения.

Профилактика злоупотребления психоактивными веществами – комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих распространению и употреблению психоактивных веществ, предупреждение развития и ликвидацию негативных личностных, социальных и медицинских последствий злоупотребления психоактивными веществами (безнадзорность, беспризорность, преступность, заражение ВИЧ-инфекцией, гепатитом, заболеваниями, распространяемыми половым путем, и т. д.).

Профилактика первичная злоупотребления психоактивными веществами – комплекс социальных, педагогических, медицинских и психологических мероприятий, направленных на предупреждение приобщения к употреблению ПАВ, вызывающих болезненную зависимость.

Профилактика вторичная злоупотребления психоактивными веществами – комплекс социальных, педагогических, медицинских и психологических мероприятий, предупреждающих формирование болезни и осложнений наркотизации у лиц, эпизодически употребляющих ПАВ, но не обнаруживающих признаков болезни.

Профилактика третичная злоупотребления психоактивными веществами, или реабилитация, – комплекс социальных, педагогических, медицинских и психологических мероприятий, способствующих восстановлению личностного и социального статуса больного (наркомания, токсикомания, алкоголизм), предупреждению у него срывов и рецидивов заболевания, возвращению реабилитируемого

в семью, в образовательное учреждение, в трудовой коллектив, к общественно полезной деятельности. Соотношение реабилитационных воздействий различной направленности может варьироваться. В частности, при реабилитации несовершеннолетних, злоупотребляющих психоактивными веществами, особое внимание уделяется реализации психолого-педагогических, воспитательных мероприятий.

Психоактивные вещества (ПАВ) – химические и фармакологические средства, влияющие на физическое и психическое состояние, вызывающие болезненное пристрастие; к ним относятся наркотики, транквилизаторы, алкоголь, никотин и другие средства.

Психосоциальная модель профилактики – модель, основанная на биопсихосоциальном подходе к предупреждению злоупотребления психоактивными веществами, совместная деятельность специалистов образовательных и лечебно-профилактических учреждений, направленная на формирование у детей и молодежи личностных ресурсов, обеспечивающих доминирование ценностей здорового образа жизни, действенной установки на отказ от приема психоактивных веществ, а также развитие психологических навыков, необходимых в решении конфликтных ситуаций и в противостоянии групповому давлению, в том числе связанному со злоупотреблением ПАВ.

Реабилитационная среда – совокупность объективных факторов, организационных (реабилитационный центр, стационар, община и т. д.) и функциональных (педагогических, медицинских, микросредовых, семейных и пр.), объединенных программой реабилитации.

Реабилитационный потенциал – совокупность физических, психических, социальных, духовных возможностей наркологического больного в преодолении зависимости от ПАВ и ее последствий, в восстановлении или формировании личностных и социальных качеств, способствующих возвращению в семью и к общественно полезной деятельности без употребления ПАВ. В практическом отношении это терапевтическая и социально-реабилитационная перспектива.

Реабилитация (в медицине) – комплексное направленное использование медицинских, психологических, педагогических, социальных и трудовых мер с целью приспособления больного к деятельности на максимально возможном для него уровне. Эксперты

Всемирной организации здравоохранения выделяют медицинскую, профессиональную и социальную реабилитацию.

Ремиссия – этап течения болезни, характеризующийся временным ослаблением или исчезновением ее проявлений.

Свобода – одна из основополагающих категорий, отражающая защищенность человека от нежелательного воздействия, насилия.

Синдром зависимости – сочетание соматических, поведенческих и когнитивных явлений, при которых употребление вещества или класса веществ начинает занимать первое место в системе ценностей индивида. Основной характеристикой синдрома зависимости является потребность (часто сильная, иногда непреодолимая) принять психоактивное вещество.

Сотерапевт – специалист или выздоравливающий пациент (волонтер), оказывающий поддержку психотерапевту или психологу при проведении групповых и индивидуальных занятий. Как правило, во время тренингов сотерапевт демонстрирует солидарность с ведущим терапевтом (психологом), готовность выполнять его задания, соблюдать установленные правила и условия.

Стратегия сдерживания – государственная политика, направленная на предупреждение (сдерживание) незаконного распространения психоактивных веществ, роста злоупотребления ими, а также расширения масштабов медико-социальных последствий злоупотребления ПАВ.

Токсикомания – хроническая болезнь, возникающая в результате злоупотребления психоактивными веществами, не включенными в официальный список наркотических средств.

Уровень реабилитационного потенциала – показатель, включающий оценку всех этапов формирования зависимости от ПАВ и развития личности от преморбидных особенностей и индивидуальной предрасположенности до четко очерченного клинического диагноза, личностного и социального статуса реабилитируемого.

Ценности – понятие, используемое для обозначения объектов, явлений, абстрактных идей, воплощающих в себе общественные идеалы и выступающих благодаря этому как эталон должного. Социальные ценности, преломляясь через призму индивидуальной жизне-

деятельности, входят в психологическую структуру личности в форме личностных ценностей, являющихся одним из источников мотивации ее поведения. Каждому человеку присуща индивидуальная, специфическая иерархия личностных ценностей, которые служат связующим звеном между духовной культурой общества и духовным миром личности, между общественным и индивидуальным бытием. Как правило, для личностных ценностей характерна высокая осознанность, они отражаются в сознании в форме ценностных ориентаций и служат важным фактором социальной регуляции взаимоотношений людей и поведения индивида.

Центр реабилитации детей и молодежи с наркозависимостью – учреждение, осуществляющее комплекс педагогических, медико-психологических и социальных мероприятий, направленных на восстановление психического и социального статуса детей и молодежи, страдающих зависимостью от психоактивных веществ.

Интернет-ресурсы по социологии девиантного поведения

Сегодня, в век информационной революции, все большую популярность у специалистов завоевывает всемирная информационная сеть Интернет. И это не случайно. Особенность глобальной компьютерной сети в ее доступности, громадном объеме и скорости получения информации, в предоставляемой возможности общения, прямого диалога с ведущими учеными и специалистами различных отраслей научного знания.

Какие сайты и тематические странички могут помочь в коррекционной работе с девиантными подростками и их семьями?

На сайте «Мир семьи» (<http://www.fw.ru:8101/Fund/index.html>) содержатся многочисленные материалы, посвященные анализу ситуации в современных семьях. Прежде всего, уделяется внимание аспектам, затрудняющим воспитание детей (дестабилизация и распады семей, их последствия), а также семейным традициям и их роли в процессе социализации ребенка, формированию здорового образа жизни в процессе воспитания. Рассматриваются проблемы налаживания взаимодействия субъектов семейной политики. На страничке, посвященной описанию направлений работы фонда «Мир семьи», можно не только познакомиться с новыми программами фонда, касающимися изучения и поддержки семьи, но и присоединиться к ним.

Интересная и полезная информация содержится на сайте психологического консультативного центра «Семья» (<http://www.family1.orc.ru/>). Вместе с психологами и журналистами можно поразмышлять над вопросами: что такое счастье? возможно ли оно? почему вокруг нас столько несчастных людей? можно ли им помочь? Материалы этого сайта помогут постигнуть психологию воспитания ребенка и лучше понять собственную жизнь.

На персональном сервере Владимира Леви (<http://www.levi.air.ru/>) – врача, писателя, психолога – можно прочитать выдержки из его работ, как известных («Нестандартный ребенок»), так и сравнительно новых («Евангелие от мозга»); задать вопрос и получить консультацию

по интересующей проблеме. Немало страничек посвящено изучению природы зависимостей вообще и наркотической в частности.

Если Вас постигла беда, Ваш знакомый пристрастился к наркотикам, существенную помощь и поддержку может оказать посещение сайта «Без наркотиков» (<http://nodrugs.21.ru/welcome.html>). На страничках сайта Вы найдете и аналитические статьи ученых, и советы бывших наркоманов и их близких, получите информацию о возможностях лечения и реабилитации людей, попавших в зависимость от наркотиков.

Проблемы взаимодействия семьи и школы в процессе воспитания детей Вы найдете на информационном сайте «Учительской газеты» (<http://www.ug.ru/>).

Для самообразования можно использовать «Психологический словарь» (<http://psi.webzone.ru/>).

Тем, кто интересуется проблемами преступности, предлагаем зайти на сайт Центра по изучению нелегальной экономической деятельности (<http://corruption.rsuh.ru/>). В разделе «Книги» размещена информация о книге «Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли».

Программа социологического исследования «Наркоситуация в молодежной среде»

Проблемная ситуация: противоречие между негативным отношением большинства людей к наркомании и ростом числа наркоманов среди молодежи, а также между прагматизмом молодых людей (они понимают, что принимать наркотики невыгодно ни в материальном, ни в моральном, ни в физическом плане) и расширением процесса наркотизации, охватывающего все новые группы молодежи; катастрофически возрастающий уровень наркотизации молодежи в современном российском обществе, несостоятельность, а порой и полное отсутствие системы превентивных мероприятий, наличие у проблемы статуса не «решаемой», а «обсуждаемой».

Гносеологический аспект: противоречие между большим количеством социологических исследований наркотизации и незначительным объемом информации, объясняющей причины этого явления и указывающей способы борьбы с ним.

Объект исследования – студенческие группы очного отделения Российского (ранее Уральского) государственного профессионально-педагогического университета.

Предмет исследования – первичная наркотизация молодежи.

Цель исследования – выявить основные условия и мотивы первичной наркотизации молодежи.

Задачи исследования:

1. Узнать обстоятельства первого употребления наркотиков (место употребления, кто присутствовал, вид наркотика).
2. Выяснить, как респонденты оценивают свою информированность в вопросе о наркомании, знают ли о местах приобретения наркотиков, о знакомых, употребляющих наркотики, о вреде разных видов наркотиков.
3. Выявить наличие людей, употребляющих наркотики, в ближайшем окружении респондентов (друзья, родные).
4. Установить взаимосвязь между отношением индивида к наркомании и фактическим употреблением или неупотреблением наркотиков.

5. Выявить влияние таких факторов, как внутренний дискомфорт, тревога, депрессия, неуверенность в завтрашнем дне, на процесс наркотизации.

6. Составить шкалу ценностей молодежи. Сравнить наиболее важные ценности лиц, употребляющих и не употребляющих наркотики.

7. Выявить влияние окружения (друзья, школа, вуз, рабочий коллектив, семья, СМИ) на процесс наркотизации.

8. Выяснить отношение молодежи к наркомании и лицам, употребляющим наркотики.

9. Установить, какие меры, направленные против развития наркомании, считаются в молодежной среде наиболее и наименее эффективными.

10. Выявить социально-демографические факторы первичной наркотизации (пол, возраст, уровень обеспеченности, социальное происхождение).

Гипотезы исследования:

1. Процесс первичной наркотизации молодежи проходит чаще всего в компании друзей, приятелей, потому что в этом возрасте человеку свойственна острая потребность быть включенным в группу сверстников и ничем не отличаться от них.

2. Процесс наркотизации начинается с употребления социально одобряемых (алкоголь, табак) или «легких» наркотиков (анаша, гашиш) вследствие распространенного мнения об их безвредности.

3. Респонденты в большинстве оценивают степень своей информированности о наркотиках как высокую или среднюю, так как эта тема часто обсуждается в СМИ.

4. Молодежь достаточно информирована о видах и местах приобретения наркотиков вследствие существования обширной «торговой сети», распространяющей последние.

5. У большинства респондентов есть знакомые, употребляющие наркотики, вследствие широкого распространения наркомании.

6. Присутствие людей, употребляющих наркотики, в ближайшем окружении является одним из факторов первичной наркотизации молодежи, так как наркоманы нуждаются в моральной и материальной поддержке, для чего стремятся приобщить к наркомании ближних.

7. Существует прямая зависимость между положительным отношением индивида к наркомании и фактическим употреблением наркотиков.

8. Такие факторы, как внутренний дискомфорт, депрессия, неуверенность в завтрашнем дне, являются одними из основных в процессе первичной наркотизации.

9. Наиболее важными для лиц, употребляющих наркотики, являются гедонистические и прагматические ценности, тогда как люди, не употребляющие наркотики, ставят на первые места ценности духовные и эмоционально-личностные.

10. Зачастую фактором первичной наркотизации является информация, полученная от знакомых, друзей, из СМИ, вследствие того, что описываются только приятные ощущения, а о негативных сторонах употребления наркотиков ничего не говорится или упоминается вскользь.

11. Часто местом первого употребления наркотиков является школа или вуз из-за активного маркетинга со стороны наркоторговцев, проводящегося в непосредственной близости от учебного заведения или в его стенах.

12. Неполная, неблагополучная или девиантная, а также слишком обеспеченная семья служит «питательной средой» первичной наркотизации.

13. В большинстве случаев отношение к наркомании среди молодежи является негативным, а отношение к наркоманам – равнодушным или сочувственным из-за распространенного мнения о том, что наркомания – это болезнь, а наркоманы – больные люди.

14. Наиболее эффективными мерами борьбы с наркоманией, с точки зрения большинства молодых людей, являются насильственные методы, а наименее эффективными – профилактическая работа и принудительное лечение.

15. В основном первичная наркотизация происходит в период от 14 до 18 лет, чаще среди юношей, что обусловлено такими половозрастными особенностями, как стремление познать мир, доказать свою силу, смелость.

16. Наиболее подвержены наркотизации очень обеспеченные или, наоборот, беднейшие слои молодежи, а также такая группа, как «золотая молодежь».

Эмпирическая интерпретация

Показатель	Индикаторы	Тип шкалы
1	2	3
1. Употребление респондентом наркотиков	Да, нет	Упорядоченная
Регулярность употребления	1. Один раз 2. Не более 10 раз 3. Не чаще чем раз в месяц 4. не реже чем раз в неделю 5. Практически каждый день 6. Ежедневно не по одному разу	Неупорядоченная
Место употребления	1. В гостях 2. Дискотека 3. Медицинское учреждение 4. Улица 5. Дом 6. Другое	Неупорядоченная
Мотив употребления	1. Стремление испытать чувство «кайфа» 2. Подражание другим 3. Желание скоротать время 4. Желание забыться 5. Стремление заглушить физическую боль 6. Ради эксперимента	Неупорядоченная
Ситуация употребления	1. Под давлением 2. В ситуации алкогольного опьянения 3. В ситуации стресса, ссоры 4. На вечеринке (за компанию) 5. От скуки 6. Другое	Неупорядоченная

Продолжение таблицы

1	2	3
2. Вид наркотика	1. Гашиш, план 2. Анаша 3. Маковая соломка, опий 4. Кокаин 5. Героин 6. Ханка 7. Амфетамин 8. Первитин 9. Медицинские препараты 10. Другое	Неупорядоченная
3. Оценка респондентом степени своей информированности	1. Высокая 2. Средняя 3. Низкая 4. Затрудняюсь ответить	Частично упорядоченная
Источники информации	1. Друзья, знакомые 2. Школа, вуз 3. Семья 4. СМИ 5. Личный опыт 6. Другое	Неупорядоченная
4. Знание мест приобретения наркотиков	Да, нет	Упорядоченная
Информированность респондента о вреде разных видов наркотиков	1. Гашиш, план 2. Анаша 3. Маковая соломка, опий 4. Кокаин 5. Героин 6. Ханка 7. Амфетамин 8. Первитин 9. Медицинские препараты	Упорядоченная
5. Наличие знакомых, употребляющих наркотики	Да, нет, не знаю	Частично упорядоченная

Продолжение таблицы

1	2	3
6. Наличие близких людей (друзья, родные), употребляющих наркотики	Да, нет	Упорядоченная
7. Отношение к употреблению наркотиков	<ol style="list-style-type: none"> 1. Крайне отрицательное, я против того, чтобы молодежь употребляла наркотики 2. Отрицательное, но мне безразлична участь наркоманов 3. Нейтральное, меня вообще не волнует эта проблема 4. Не вижу в употреблении наркотиков ничего плохого, но сам не употребляю 5. Не вижу в этом ничего плохого и могу сам поддержать компанию 	Неупорядоченная
8. Факторы, влияющие на потребление наркотиков респондентом	<ol style="list-style-type: none"> 1. Пропаганда наркотиков в сфере молодежной культуры 2. Влияние СМИ 3. Широкое распространение наркотиков 4. Смена ценностей в обществе 5. Внутренний дискомфорт 6. Неуверенность в завтрашнем дне 7. Отсутствие взаимопонимания 8. Влияние коллектива 9. Незнание вредных последствий употребления наркотиков 10. Другое 	Неупорядоченная
9. Наиболее важные жизненные ценности респондента	<ol style="list-style-type: none"> 1. Деньги 2. Здоровье 3. Дружба 4. Любовь 5. Родина 6. Карьера 7. Получение как можно больше удовольствий в жизни 8. Творчество 9. Самореализация 10. Другое 	Неупорядоченная

Продолжение таблицы

1	2	3
10. Отношение к людям, употребляющим наркотики	<ol style="list-style-type: none"> 1. С симпатией 2. С сочувствием 3. С равнодушием 4. С опасением, страхом 5. С презрением 6. Затрудняюсь ответить 	Неупорядоченная
Допустимые взаимоотношения с лицами, употребляющими наркотики	<ol style="list-style-type: none"> 1. Брачные 2. Дружеские 3. Быть соседями 4. Быть коллегами по работе 5. Быть жителями одного города 6. Быть гражданами одного государства 7. Против любых отношений 	Неупорядоченная
Отношение к наркомании	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наркотики не приносят вреда здоровью 2. Наркоман не может быть полноценным членом общества 3. Наркомания не является проблемой нашего общества 4. Наркотики приводят к смерти 5. Наркоман не является изгоем в нашем обществе 6. Наркомания – болезнь нашего общества 	Упорядоченная
11. Эффективность мер по борьбе с развитием наркомании (проранжировать)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Строгие меры наказания для наркодельцов, вплоть до смертной казни 2. Принудительное лечение наркоманов 3. Профилактическая работа 4. Социальная реабилитация наркоманов 5. Помощь друзей, родных 6. Другое 	Неупорядоченная
12. Возраст, в котором первый раз попробовал наркотики	<ol style="list-style-type: none"> 1. До 14 лет 2. 14–18 лет 3. 18–21 год 4. После 21 года 	Упорядоченная

Окончание таблицы

1	2	3
13. Пол	Мужской, женский	Упорядоченная
14. Уровень дохода респондента или его семьи	1. Очень высокий 2. Высокий 3. Средний 4. Низкий 5. Очень низкий	Неупорядоченная
15. Социальное положение родителей: а) мать б) отец	1. Рабочий 2. Служащий 3. Представитель интеллигенции 4. Руководитель, начальник 5. Бизнесмен 6. Пенсионер 7. Безработный 8. Отсутствует	Неупорядоченная

Опросные листы

Уральский государственный профессионально-педагогический
университет
Институт социологии

Анкета студента

Дорогой друг!

Институт социологии УГППУ изучает проблемы, связанные с распространением наркомании среди студентов. Заполнение этой анкеты позволит более четко выявить Ваше отношение к наркотикам. Более того, Вы сами, отвечая на вопросы анкеты, сможете задуматься над этой проблемой, и, быть может, объединив наши силы, мы найдем выход из сложившейся ситуации.

Анкета анонимная. Свою фамилию указывать не нужно.

Правила заполнения анкеты. Внимательно прочитайте вопрос и предлагаемые варианты ответа. Номер того варианта, который наиболее точно соответствует Вашему мнению, обведите кружком. Если ни один из предложенных вариантов Вас не устраивает, напишите свой ответ в специально отведенном месте.

Заранее благодарим за помощь!

Екатеринбург
2000

I. Представьте себе такую ситуацию, что Вы поймали золотую рыбку. Какие бы три желания Вы загадали?

1. _____
2. _____
3. _____

А теперь о серьезном...

II. Скажите, пожалуйста, среди Ваших друзей есть люди, которые употребляют наркотики?

1. Да.
2. Нет.

III. Если «да», то много ли таких?

1. Один человек.
2. Несколько человек.
3. Большинство.
4. Все.

IV. Они употребляют наркотики:

1. Систематически, каждый день.
2. Раз в неделю.
3. Раз в месяц.
4. Примерно раз в полгода, по особым случаям.

V. Как Вы думаете, какие наркотики наиболее употребляемы в студенческой среде?

1. Анаша.
2. Героин.
3. План (гашиш).
4. Кокаин.
5. Ханка.
6. Феномин.
7. Психотропные препараты.
8. Какие еще? _____

VI. Скажите, пожалуйста, а Вы хотя бы раз пробовали наркотики?

1. Да.
2. Нет.

VII. Как Вы считаете, с кем и в каких обстоятельствах студенты впервые пробуют наркотики?

VIII. Как Вы думаете, почему студенты употребляют наркотики? (Отметьте не более трех пунктов.)

1. Общекультурная неразвитость.
2. Неумение общаться.
3. Коммерциализация сферы досуга.
4. Неблагополучие в семье.
5. Проблемы с учебой.
6. Непонимание со стороны взрослых.
7. Отсутствие возможности заниматься в студенческих клубах, спортивных секциях, кружках.
8. Влияние улицы, компании.
9. Посещение молодежных дискотек.
10. Мода на употребление наркотиков в студенческой среде.
11. Почему еще? _____

IX. Продолжите начатые фразы:

1. Наркомания – это показатель _____
  2. Наркоман – это _____
  3. Я никогда не буду наркоманом, потому что _____
-
4. Люди, употребляющие наркотики – это _____
  5. Я бы боролся с наркотиками следующим образом: _____
-
6. А с наркоманией – так: _____
-

Пожалуйста, сообщите о себе некоторые данные.

X. Как Вы думаете, Ваша семья обеспечена материально?

1. Обеспечена.
2. Скорее да, чем нет.
3. Семья имеет средний достаток.
4. Скорее нет, чем да.
5. Не обеспечена.

XI. Ваш пол:

1. Женский.
2. Мужской.

XII. На каком курсе Вы учитесь?

1. На первом.
2. На втором.
3. На третьем.
4. На четвертом.
5. На пятом.

XIII. Вы учитесь:

1. На бюджетной основе.
2. На коммерческой основе.

XIV. Ваша группа _____

Большое спасибо за ответы!

Министерство образования Российской Федерации
Уральский государственный профессионально-педагогический
университет

Анкета студента

Дорогой друг!

Кафедра социологии проводит исследование, посвященное изучению проблем наркомании среди молодежи. Просим Вас принять в нем участие.

Мы гарантируем анонимность Ваших ответов, полученные данные будут использованы только в обобщенном виде в научных целях.

Правила заполнения анкеты. Внимательно прочитайте вопрос и предлагаемые варианты ответа. Номер варианта, который наиболее точно выражает Ваше мнение, обведите кружком. Если предложенные варианты Вас не устраивают, напишите свой ответ в специально отведенном месте.

Заранее благодарим за помощь!

Екатеринбург
2001

1. Любите ли Вы отдыхать?

- а) да;
- б) нет.

2. Какие виды отдыха Вам наиболее свойственны? (Можно указать несколько вариантов.)

- а) чтение книг, журналов;
- б) просмотр телепередач;
- в) посещение театров, кино;
- г) туризм;
- д) посещение дискотек, баров;
- е) общение с друзьями;
- ж) что еще? _____

3. Как Вы относитесь к употреблению наркотиков?

- а) крайне отрицательно, я против того, чтобы их употребляли;
- б) отрицательно, но мне безразлична участь наркоманов;
- в) нейтрально, меня вообще не волнует эта проблема;
- г) не вижу в употреблении наркотиков ничего плохого, но сам не употребляю;
- д) не вижу в этом ничего плохого и могу сам поддержать компанию;
- е) затрудняюсь ответить.

4. Какие факторы, по Вашему мнению, способствуют развитию наркомании? (Можно указать не более трех вариантов.)

- а) влияние молодежных кумиров;
- б) влияние СМИ;
- в) доступность наркотиков;
- г) смена ценностей в обществе;
- д) влияние окружения (знакомых, друзей, приятелей);
- е) что еще? _____
- ж) ничего не влияет.

5. Много ли Вы знаете о наркотиках?

- а) много, практически все;
- б) достаточно много;
- в) немного;
- г) мало, практически ничего;
- д) не интересовался(-лась) ими вообще.

6. Откуда Вы получаете информацию о наркотиках? (Можно указать несколько вариантов.)

- а) от друзей, знакомых;
- б) из разговоров с преподавателями;
- в) от родственников;
- г) из СМИ;
- д) из личного опыта;
- е) откуда еще? _____
- ж) не интересовался(-лась) ими вообще.

7. Как Вы относитесь к людям, употребляющим наркотики?

- а) с симпатией;
- б) с сочувствием;
- в) с равнодушием;
- г) с опасением, страхом;
- д) с презрением;
- е) затрудняюсь ответить.

8–17. Оцените, пожалуйста, степень воздействия различных наркотиков на здоровье человека. (Обведите кружком по одной цифре в каждой строке.)

Вид наркотика	Степень воздействия			Никак не воздействует	Ничего не знаю об этом наркотики
	высокая	средняя	низкая		
8. Гашиш, план	4	3	2	1	0
9. Анаша	4	3	2	1	0
10. Маковая соломка, опий	4	3	2	1	0
11. Кокаин	4	3	2	1	0
12. Героин	4	3	2	1	0
13. Ханка	4	3	2	1	0
14. Амфетамин	4	3	2	1	0
15. Ментоцид	4	3	2	1	0
16. Первитин	4	3	2	1	0
17. Медицинские препараты	4	3	2	1	0

18. Какие взаимоотношения с наркоманами Вы считаете допустимыми?

- а) брачные;
- б) дружеские;
- в) добрососедские;
- г) деловые;
- д) затрудняюсь ответить.

19. Что, по Вашему мнению, побуждает человека попробовать наркотики? (Можно указать не более трех вариантов.)

- а) внутренний дискомфорт;
- б) неуверенность в завтрашнем дне;
- в) отсутствие взаимопонимания с окружающими;
- г) любопытство;
- д) желание повысить свою работоспособность;
- е) что еще? _____

20. Вы знакомы с людьми, употребляющими наркотики?

- а) да;
- б) нет

21. Знаете ли Вы места приобретения наркотиков?

- а) да;
- б) нет.

22. Придумайте, пожалуйста, несколько эпитетов, на Ваш взгляд, наиболее точно описывающих человека, употребляющего наркотики: _____

---

23. Как бы Вы отнеслись к тому, что Ваш ребенок стал употреблять наркотики?

- а) это ужасно, я этого не переживу;
  - б) мне все равно, это его личное дело;
  - в) это не принесет ему ничего плохого, пусть употребляет;
  - г) свой вариант: _____
-

24–29. Оцените, пожалуйста, насколько Вы согласны с нижеперечисленными суждениями. (Обведите кружком в каждой строке по одной цифре, наиболее точно соответствующей Вашему мнению.)

Суждение	Полностью согласен	Скорее да, чем нет	И да, и нет	Скорее нет, чем да	Полностью не согласен
24. Наркотики не приносят вреда здоровью	1	2	3	4	5
25. Наркоман не может быть полноценным членом нашего общества	1	2	3	4	5
26. Наркомания не является проблемой нашего общества	1	2	3	4	5
27. Наркотики приводят к смерти	1	2	3	4	5
28. Наркоман не должен быть изгоем в нашем обществе	1	2	3	4	5
29. Наркомания – болезнь нашего общества	1	2	3	4	5

30. Оцените, пожалуйста, эффективность следующих мер по борьбе с наркоманией, начиная с самой эффективной (1) и заканчивая самой неэффективной (7):

а) строгие меры наказания для наркоторговцев, вплоть до смертной казни __;

б) принудительное лечение наркоманов __;

в) создание пунктов обменов шприцев __;

г) социальная реабилитация наркоманов __;

д) помощь друзей, родных __;

е) антинаркотическая пропаганда __;

ж) что еще? _____

з) не вижу в этом проблемы и не считаю нужным бороться.

31–43. Насколько важны для Вас следующие жизненные ценности? (Обведите соответствующее количество баллов в каждой строке.)

Ценность	Очень важна	Имеет определенное значение	Не важна	Затрудняюсь ответить
31. Деньги	4	3	2	1
32. Дружба	4	3	2	1
33. Здоровье	4	3	2	1
34. Карьера	4	3	2	1
35. Любовь	4	3	2	1
36. Общение с друзьями	4	3	2	1
37. Развлечения	4	3	2	1
38. Культура, искусство	4	3	2	1
39. Родина	4	3	2	1
40. Самореализация	4	3	2	1
41. Творчество	4	3	2	1
42. Учеба	4	3	2	1
43. Что еще?	4	3	2	1

44. Среди моих близких друзей:

- а) 1 наркоман;
- б) 2–3 наркомана;
- в) 4–5 наркоманов;
- г) более 5 наркоманов;
- д) нет наркоманов.

45. Употребляете ли Вы наркотики?

- а) да (переходите к следующему вопросу);
- б) употреблял(а) раньше (переходите к следующему вопросу);
- в) нет (переходите к вопросу 53).

46. В каком возрасте Вы впервые попробовали наркотики?

- а) 10–13 лет;
- б) 14–15 лет;
- в) 16–18 лет;
- г) 19–20 лет.

47. По какой причине Вы впервые попробовали наркотики?
(Можно отметить 2–3 позиции.)

- а) чтобы испытать чувство «кайфа»;
- б) в подражание другим;
- в) чтобы скоротать время;
- г) из-за желания забыться;
- д) чтобы заглушить физическую боль;
- е) ради эксперимента;
- ж) меня заставили;
- з) по какой еще? _____

48. Где это произошло в первый раз? (Можно отметить 2–3 позиции.)

- а) в гостях;
- б) на дискотеке;
- в) в медицинском учреждении;
- г) на улице;
- д) дома;
- е) где еще? _____

49. В какой ситуации это произошло? (Можно отметить 2–3 позиции.)

- а) в ситуации давления;
- б) в ситуации алкогольного опьянения;
- в) употребляли мои знакомые, и я попробовал за компанию;
- г) в ситуации одиночества;
- д) в какой еще? _____

50. Какой наркотик Вы попробовали сначала?

а) гашиш, план;	ж) амфетамин;
б) анаша;	з) ментоцид;
в) маковая соломка, опий;	и) первитин;
г) кокаин;	к) медицинские препараты;
д) героин;	л) что еще? _____
е) ханка;	

51. Как часто Вы употребляете (употребляли) наркотики?

- а) имею опыт однократного употребления;
- б) не более 10 раз;
- в) не чаще чем раз в месяц;
- г) не реже чем раз в неделю;
- д) практически каждый день;
- е) ежедневно не по одному разу.

52. Если бы время повернулось назад, стали бы Вы снова употреблять наркотики?

- а) да, я ничего не хочу менять в своей жизни;
- б) не знаю, в зависимости от ситуации;
- в) нет, теперь я знаю, что это ни к чему хорошему не приведет.

Укажите, пожалуйста, данные о себе.

53. Ваш пол:

- а) мужской;
- б) женский.

54. В какой группе вы учитесь?

- а) в бюджетной;
- б) во внебюджетной.

55. Какой уровень дохода в вашей семье?

- а) высокий: можем позволить себе купить практически все;
- б) выше среднего: испытываем затруднения только при очень крупных покупках (например, квартира);
- в) средний: денег хватает на еду, одежду, бытовую технику, мебель, а если подкопить, то и на машину;
- г) ниже среднего: денег хватает на еду, одежду, на все остальное приходится копить;
- д) низкий: денег хватает только на самое необходимое.

56. Каково социальное положение Ваших родителей?

Отец:

- а) рабочий;
- б) служащий;
- в) представитель интеллигенции;
- г) руководитель, начальник;
- д) бизнесмен;
- е) пенсионер;
- ж) безработный;
- з) другое _____

Мать:

- а) рабочая;
- б) служащая;
- в) представитель интеллигенции;
- г) руководитель, начальник;
- д) бизнесмен;
- е) пенсионерка;
- ж) безработная;
- з) другое _____

57. В каком институте, на каком факультете Вы учитесь?

- а) машиностроительный факультет (ИПИ);
- б) электроэнергетический факультет (ИПИ);
- в) Институт экономики и управления;
- г) Институт педагогической юриспруденции;
- д) Социальный институт;
- е) Институт лингвистики;
- ж) факультет психологии;
- з) факультет информатики;
- и) Институт социологии;
- к) Художественно-педагогический институт.

58. Как хорошо Вы учились до поступления в университет?

- а) на «пять», реже на «четыре»;
- б) в основном на «четыре»;
- в) на «тройки» и «четверки» примерно пополам;
- г) был «твердым троечником»;
- д) учеба давалась мне сложно, постоянно были «хвосты».

59. Вы проживаете:

- а) в квартире с родителями;
- б) в собственной квартире;
- в) снимаю жилье;
- г) в общежитии (укажите, каком) _____

Спасибо за проделанную работу!

Департамент образования правительства Свердловской области
Екатеринбургский центр комплексных педагогических
исследований и адаптации (Адаптация-центр)

Анкета родителей¹

Внимательно прочитайте вопрос и предлагаемые варианты ответа. Тот вариант, который наиболее точно соответствует Вашему мнению, обведите кружком. Если ни один из предложенных вариантов Вас не устраивает, напишите свой ответ в специально отведенном месте.

Анкета анонимная. Свою фамилию указывать не нужно.

Спасибо за участие в исследовании!

Екатеринбург
1998

---

¹ Анкета разработана совместно с А. Н. Глуховой.

1. Нравится ли Вашему ребенку учиться в школе?

- Да.
- Нет.
- Не знаю.

2. Что Вашему ребенку не нравится в школе? (Можно отметить несколько пунктов, но не более трех.)

- На уроках скучно.
- Командный, авторитарный (недемократический) стиль общения учителей с учениками.
  - Некоторые учителя непонятно объясняют учебный материал.
  - Отсутствие порядка, дисциплины на уроках.
  - Учителя относятся к ученикам неуважительно.
  - На уроках ребенок испытывает чувство страха, неуверенности.
  - Отсутствует интересная внеклассная (досуговая) работа с учениками.
- Недружный класс.
- Что еще? _____

3. Если Ваш ребенок испытывает чувство страха, неуверенности в школе, то с чем это связано?

- Учителя могут унижить и оскорбить ребенка перед всем классом.
- Боится получить плохую отметку.
- Боится выглядеть смешным в глазах одноклассников.
- Боится не справиться с учебными заданиями (на уроках и дома).
- Боится, что могут обидеть одноклассники или другие ученики школы.
- Боится физической расправы.
- Что еще? _____

4. Знаете ли Вы, где обычно Ваш ребенок проводит свое свободное время?

- Да.
- Нет.

5. Были какие-либо традиции в семье Ваших родителей, когда Вы были ребенком?

- Да.
- Нет.

6. Если «да», то какие?

---

7. Есть ли какие-либо традиции в Вашей семье?

- Да.
- Нет.

8. Если «да», то какие?

- Отмечаются всей семьей дни рождения членов семьи.
- Совместно отмечаются праздники.
- Совместно посещаются театры, концерты.
- Совместные прогулки в лес, в парк, выезды на природу.
- Совместные спортивные мероприятия (велосипедные, лыжные прогулки, спортивные игры, посещение бассейна и т. д.).
- Воскресные обеды, ужины.
- Ежедневные совместные ужины и обсуждение происшедших за день событий.
- Совместный просмотр телепередач.
- Совместное планирование семейного бюджета.
- Небольшие подарки, сюрпризы членам семьи.
- Совместное проведение отпуска.
- Какие еще? _____

9. Какие у Вашего ребенка есть права в семье?

- Самостоятельно выбирать друзей.
- Участвовать в планировании семейного бюджета.
- Выбирать способ и место проведения свободного времени.
- Тратить карманные деньги по своему усмотрению.
- Критиковать родителей за те или иные поступки.
- Уединиться, побыть одному.
- Самостоятельно принимать решения относительно своего будущего.
- Никаких прав нет.
- Затрудняюсь ответить.
- Какие еще? _____

10. Какие у Вашего ребенка домашние обязанности?

---

11. Если в Вашей семье возникли конфликты по поводу выбора ребенком друга, то как Вы обычно реагируете?

- Запрещаю встречаться.
- Наказываю каким-либо образом (например, не даю денег на карманные расходы и др.).
- Беседую и объясняю, почему эта дружба может навредить.
- Приглашаю друга в дом и пытаюсь его перевоспитать.
- Приглашаю друга в дом, чтобы наглядно продемонстрировать его недостатки своему сыну (дочери).
- Таких конфликтов не было.
- Затрудняюсь ответить.
- Как еще? _____

12. Пожалуйста, продолжите фразы:

«Счастливый человек – это _____

«Здоровый человек – это _____

---

13. Как Вы считаете, есть ли среди знакомых Вашего ребенка те, кто употребляет наркотические препараты?

- Да.
- Нет.
- Не знаю.

14. Какие наркотические препараты Вы знаете?

---

15. Знаете ли Вы симптоматику наркотического опьянения?

- Да.
- Нет.

16. Как Вы считаете, почему подростки обычно употребляют наркотики? (Отметьте только самые важные причины)

- За компанию.
  - Не могут отказать, сказать друзьям «нет».
  - Считают, что это модно, престижно.
  - Чтобы почувствовать себя взрослым, «крутым».
  - Чтобы легче было общаться с представителями противоположного пола.
  - Чтобы испытать необычные состояния, ощущения, чувства.
  - Чтобы почувствовать себя свободным, раскрепощенным, ни от кого не зависящим.
  - Нечем заняться в свободное время.
  - Почему еще? _____
-

17. Что Вы знаете о возможных последствиях регулярного употребления наркотиков? _____

---

18. Как Вы считаете, каковы причины роста наркотической зависимости среди подростков? (Можно отметить не более трех вариантов)

- Общекультурная неразвитость.
  - Неумение общаться.
  - Коммерциализация сферы досуга.
  - Неблагополучие в семье.
  - Проблемы с учебой.
  - Непонимание со стороны взрослых.
  - Отсутствие возможности заниматься в системе дополнительного образования в школе.
  - Влияние улицы, компании.
  - Посещение молодежных дискотек.
  - Какие еще? _____
-

19. Как Вы считаете, каковы наиболее эффективные пути решения проблемы наркомании? (Можно отметить не более пяти вариантов.)

- Более жесткая борьба с распространителями наркотиков.
  - Легализация (разрешение) продажи «легких» наркотиков.
  - Пропаганда здорового образа жизни, создание моды на него.
  - Распространение всеми возможными средствами информации о губительных последствиях употребления наркотиков.
  - Повышение общекультурного уровня общества в целом.
  - Введение наказания за употребление наркотиков.
  - Привлечение к ответственности родителей, не занимающихся воспитанием своих детей.
  - Введение системы профилактики наркомании в школах.
  - Создание условий для эффективного проведения подростками свободного времени.
  - Проведение профилактической работы с родителями.
  - Какие еще? _____
-

20. Проводятся ли в школе, где учится Ваш ребенок, мероприятия, направленные на профилактику наркомании и токсикомании?

- Да.
- Нет.
- Не знаю.

21. Если «да», то какие?

---

22. Какие ассоциации у Вас вызывает слово «наркоман»?

Укажите, пожалуйста, некоторые сведения о себе.

23. Ваш пол:

- Женский.
- Мужской.

24. Ваше образование:

- Среднее.
- Среднее специальное (техникум, колледж).
- Высшее.

25. В каком классе учится Ваш ребенок?

- 1–3-й класс.
- 5–8-й класс.
- 9-й класс.
- 10–11-й класс.

Спасибо!

Департамент образования правительства Свердловской области
Екатеринбургский центр комплексных педагогических
исследований и адаптации (Адаптация-центр)

Анкета ученика начальной школы¹

Дорогой друг!

Внимательно прочитай вопрос и предлагаемые варианты ответа. Тот вариант, который наиболее точно соответствует твоему мнению, обведи кружком. Если ни один из предложенных вариантов тебя не устраивает, напиши свой ответ в специально отведенном месте.

Свою фамилию указывать не нужно.

Спасибо за участие в исследовании!

Екатеринбург
1998

---

¹ Анкета разработана совместно с А. Н. Глуховой.

1. С каким настроением ты обычно идешь в школу?

- С радостным.

- С грустным.

- Нарисуй сам.

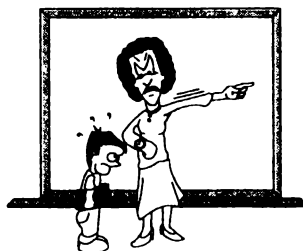
2. Что тебе нравится в школе?

- На уроках интересно.
  - Хорошая, добрая учительница.
  - У меня в классе есть друзья.
  - Нравится получать хорошие отметки.
  - Что еще нравится в школе?
-

3. Что тебе не нравится в школе?

- На уроках скучно.
  - Учительница меня часто ругает.
  - Боюсь получить плохую отметку.
  - В классе у меня нет друзей.
  - Часто не понимаю объяснения учителя на уроке.
  - Что еще не нравится? _____
-

4. Чем ты обычно занимаешься после школы, когда выучил уроки?

- Просто гуляю на улице, во дворе.
- Смотрю телевизор.
- Читаю книги.
- Хожу в музыкальную школу,

спортивную секцию или какой-нибудь кружок.

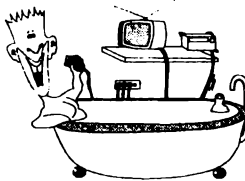
■ Чем-нибудь занимаюсь дома (рисую, играю).

■ Хожу в гости к друзьям или приглашаю их к себе.

■ Ничего не делаю.

■ Что еще? _____

---

5. С кем ты чаще всего проводишь выходной день?

- С мамой и папой.
- С бабушкой и дедушкой.
- С другом (подругой).
- Один (одна).

6. Если ты проводишь выходной день с мамой и папой, то чем обычно вы занимаетесь?

■ Ходим в театр, на концерт, в цирк, в кино.

■ Гуляем в парке, в лесу.

■ Ездим в сад, на дачу.

■ Занимаемся спортом.

■ Смотрим все вместе телевизор.

■ Читаем книжки вслух.

■ Что еще? _____

---

7. Что ты обычно делаешь по дому?

- Убираю свою комнату.
- Мою посуду.
- Выношу мусор.
- Хожу в магазин за продуктами.
- Помогаю маме готовить обед.
- Мою пол.
- Играю с младшим братом или

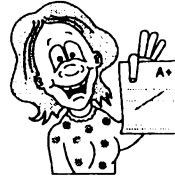
сестрой.

- Ничего не делаю.
  - Что еще? _____
-

8. Если ты в школе получил плохую отметку, то что обычно делают твои мама и папа?

- Ругают.
  - Помогают учить уроки.
  - Не обращают внимания.
  - Наказывают.
  - Успокаивают.
  - Бьют.
  - Что еще? _____
-

9. Посмотри на рисунки. С кем из ребят на рисунке ты бы согласился? Напиши свое мнение.

Я не буду курить.
Это вредно для здоровья.

Я бы покурил,
пока никто не видит.

Напиши свое мнение _____

---

10. Как ты думаешь, почему ребята курят?

- Хотят казаться взрослыми.
  - Это модно.
  - Не могут отказаться покурить, сказать «нет», «не хочу» тому, кто предлагает.
  - Из любопытства.
  - Почему еще? _____
-

11. Что бы ты попросил у золотой рыбки, которая может исполнить только три твоих желания?

---

12. Укажи свой пол.

Девочка

Мальчик

Спасибо!

Департамент образования правительства Свердловской области
Екатеринбургский центр комплексных педагогических
исследований и адаптации (Адаптация-центр)

Анкета ученика¹

Дорогой друг!

Внимательно прочитай вопрос и предлагаемые варианты ответа. Тот вариант, который наиболее точно соответствует твоему мнению, обведи кружком. Если ни один из предложенных вариантов тебя не устраивает, то напиши свой ответ в специально отведенном месте.

Анкета анонимная. Свою фамилию указывать не нужно.

Спасибо за участие в исследовании!

Екатеринбург
1998

---

¹ Анкета разработана совместно с А. Н. Глухой.

1. Нравится ли тебе учиться в школе?

- Да.
- Нет.
- Затрудняюсь ответить.

2. Что тебе больше всего нравится в школе? (Можно отметить несколько пунктов, но не более трех.)

- Качество преподавания.
  - Учителя считают с моими индивидуальными особенностями, моим характером.
    - Доверительные отношения с учителями.
    - Общение с одноклассниками.
    - Интересные и необычные формы проведения уроков.
    - На уроках я свободно могу высказывать свое мнение по любому вопросу.
      - На уроках я, как правило, понимаю объяснение нового материала.
      - Знания, которые я получаю в школе, могут пригодиться в жизни.
      - Что еще? _____
-

3. Что тебе не нравится в школе? (Можно отметить несколько пунктов.)

- На уроках скучно.
  - Командный, авторитарный (недемократический) стиль общения учителей с учениками.
    - Некоторые учителя непонятно объясняют учебный материал.
    - Отсутствие порядка, дисциплины на уроках.
    - Учителя относятся к ученикам неуважительно.
    - На занятиях испытываю чувство страха, неуверенности.
    - Отсутствие интересной внеклассной (досуговой) работы с учениками.
      - Недружный класс.
      - Что еще? _____
-

4. Если ты испытываешь чувство страха, неуверенности в школе, то с чем это связано?

- Учителя могут оскорбить и унижить перед всем классом.
  - Боюсь получить плохую отметку.
  - Боюсь выглядеть смешным в глазах одноклассников.
  - Боюсь не справиться с учебными заданиями (на уроках и дома).
  - Боюсь, что меня могут обидеть одноклассники или другие ученики школы.
  - Боюсь физической расправы.
  - Чего еще боишься? _____
-

5. Есть ли у тебя близкий друг (друзья)?

- Да.
- Нет.

6. Если «да», то кто твои друзья?

- Одноклассники.
- Ребята из секции, кружков, клубов, которые я посещаю.
- Ребята из моего двора (с улицы).
- Кто еще? _____

7. Отметь, пожалуйста, на линии, нарисованной ниже, степень сплоченности ребят в твоём классе.

Очень низкая степень сплоченности   0% _____ 100%   Очень высокая степень сплоченности

8. Отметь, пожалуйста, на линии, нарисованной ниже, степень сплоченности членов твоей семьи.

Очень низкая степень сплоченности   0% _____ 100%   Очень высокая степень сплоченности

9. Отметь, пожалуйста, на линии, нарисованной ниже, степень сплоченности ребят в твоей компании (если она у тебя есть).

Очень низкая степень сплоченности   0% _____ 100%   Очень высокая степень сплоченности

10. Укажи, пожалуйста, сколько свободного времени (не занятого учебной, домашними делами, уходом за собой) ты имеешь в обычный учебный день?

- Менее 1 часа.
- 1–2 часа.
- 2–3 часа.
- 3–4 часа.
- Более 4 часов.

11. Чем ты обычно занимаешься в свободное время?

- Читаю книги.
- Смотрю телевизор.
- Занимаюсь в кружках, секциях.
- Занимаюсь любимым делом, хобби.
- Просто гуляю по улице с друзьями.
- Хожу в гости к друзьям или приглашаю их к себе.
- Хожу на дискотеку.
- Ничего не делаю.
- Чем еще? _____

12. Если ты в школе получил плохую отметку, то что обычно делают твои родители?

- Ругают.
- Помогают учить уроки.
- Нанимают репетитора.
- Наказывают.
- Успокаивают.
- Бьют.
- Что еще? _____

13. С кем ты чаще всего проводишь выходной день?

- С родителями.
- С бабушкой и дедушкой.
- С другом (подругой).
- С компанией друзей.
- Один (одна).
- С кем еще? _____

14. Если бы у тебя появилась крупная сумма денег, на что бы ты их потратил в первую очередь? (Можно выбрать не более трех вариантов.)

■ Оказал бы помощь больному ребенку, нуждающемуся в дорогостоящем лечении.

■ Отдал бы родителям.

■ Приобрел бы породистую собаку.

■ Купил бы себе модную одежду.

■ Положил бы в банк под проценты.

■ Купил бы велосипед, горные лыжи или другой спортивный инвентарь.

■ Поехал бы в туристическую поездку за границу.

■ Купил бы компьютер.

■ Что еще? _____

15. Занимаешься ли ты физкультурой и спортом?

■ Да.

■ Нет.

16. Если «да», то почему ты занимаешься физкультурой и спортом?

■ Заставляют родители.

■ Мне нравится самому.

■ За компанию с друзьями.

■ Почему еще? _____

17. Предлагали ли тебе когда-нибудь попробовать наркотические или токсические препараты?

■ Да.

■ Нет.

18. Если «да», то какой была твоя реакция?

■ Отказался.

■ Попробовал.

19. Какие наркотические препараты ты знаешь?

---

20. Как ты считаешь, почему подростки обычно начинают употреблять наркотики?

- За компанию.
- Трудно отказать друзьям (не умеют сказать «нет»).
- Это модно, престижно.
- Чтобы почувствовать себя взрослым («крутым»).
- Чтобы легче было общаться с представителями противоположного пола.
- Чтобы испытать необычные состояния, ощущения, чувства.
- Нечем заняться в свободное время.
- Чтобы почувствовать себя свободным, раскрепощенным, ни от кого не зависящим.
- Почему еще? _____

21. Знаешь ли ты о последствиях регулярного употребления наркотиков?

- Да.
- Нет.

22. Если «да», то что именно ты знаешь?

Пожалуйста, укажи некоторые сведения о себе.

23. Твой пол:

- Женский.
- Мужской.

24. Как ты учишься?

- На 5.
- На 5 и 4.
- На 4.
- На 4 и 3.
- На 3.
- Бывают двойки за четверть

25. Каков состав твоей семьи?

- Мама.
- Папа.
- Брат (сколько _____).
- Сестра (сколько _____).
- Бабушка.
- Дедушка.

Спасибо!

Описание случаев (методом case study). Протоколы нарративных интервью

Случай первый

*Андрей Н., 24 года, Екатеринбург
Описал Д. Пыльнов*

Никогда не видел своего отца. О нем можно сказать: случайный и незапланированный ребенок. Когда Андрей родился, его матери было 34 года. Первый и единственный сын наладчицы станков на турбомоторном заводе.

С детства Андрея привлекало чтение, мальчик интересовался буквально всем на свете. Рос вполне обычным, общительным и жизнерадостным. Его мать души в нем не чаяла.

Потом началась школа. В условиях получения образования на Эльмаше – борьба за выживание. Постоянные унижения и избиения со стороны старшеклассников, вымогательство денег и одежды с угрозой применения физической силы и т. п. – в такие условия попал Андрей, в «школьную дедовщину». Так прошло несколько лет, а когда он подрос, стал нередко заниматься тем же самым. Там же, в школе, Андрей стал употреблять алкогольные напитки, курить сигареты и травку с одноклассниками где-нибудь в парке на скамейках.

После окончания девяти классов Андрей и несколько товарищей организовали инновационный бизнес – фирму, специализирующуюся на доставке проституток на дом. Дело оказалось настолько прибыльным, что работа простых охранников давала колоссальную прибыль. Деньги, как известно, надо тратить, и Андрей тратил их. Тогда, в 17 лет, он первый раз укололся ханкой. Желание, как он вспоминал, возникло спонтанно: а почему бы и нет? С тех пор так и повелось: одну-две недели он кололся с корешами, а потом на такой же срок бросал это дело, как только чувствовал нарастание наркотической зависимости.

Прошло еще два года. Их «фирму» разогнали органы правопорядка, и Андрею пришлось искать работу. Высшего образования у него не было, поэтому его взяли только сторожем в парфюмерный мага-

зин. Уже тогда его окружение превратилось в хулиганскую компанию, занимающуюся разного рода криминалом (грабежи, вымогательства, квартирные кражи и т. д.). Андрей знал, чем занимаются его «друзья», по-прежнему изредка кололся (в отличие от них), курил анашу и план, но в преступлениях не участвовал, однако влияние окружения на нем сказалось: он начал потихоньку воровать духи со склада магазина и продавать их. Вскоре это обнаружилось, и его уловили.

Денег не стало, а молодежный образ жизни настоятельно их требовал. Тогда Андрей со своими подельниками-наркоманами пошел на квартирную кражу. Неудачно. Соседи вызвали милицию, и его взяли с поличным.

После долгих переговоров с потерпевшими матери Андрея удалось договориться о том, что он возместит моральный ущерб. Обвинение с него сняли, но дали условно два года. Андрей настойчиво принялся искать работу, но безуспешно, тем не менее старых дружеских связей он не потерял, к тому же постоянно появлялись новые знакомые, благодаря чему Андрей по-прежнему кололся неделями.

Именно в это время вокруг Андрея стал образовываться новый круг друзей: его бывший одноклассник Александр (в то время студент одного из вузов), его знакомый Игорь – сотрудник Екатеринбургского мясокомбината, Валера – тоже старый друг Андрея, только что освободившийся из мест лишения свободы, и сосед по подъезду, друг детства Николай, отслуживший в армии. Последний имел в своем распоряжении однокомнатную квартиру, где «братва» стала устраивать «тусовки», употреблять спиртные напитки и наркотики. Тогда, в 1996 году, екатеринбургский наркорынок заполнил героин, и новый наркотик понравился компании Андрея. Они могли колоться месяцами, затем резко бросали на продолжительное время, а потом все начиналось снова. Наркотики стали неотъемлемой частью их образа жизни. Игорь воровал с мясокомбината колбасу и продавал знакомым, Николай устроился сборщиком мебели, Александр получал стипендию, Андрей же ничего не делал.

Андрей четыре года являлся безработным, довольствуясь случайными заработками. В это время дела в гору пошли у Валерия – из зоны вышел его сокамерник, который организовал бизнес по купле-продаже цветного металла и взял Валеру в напарники, а тот, в свою очередь, устроил Андрея ночным сторожем в офис.

Постепенно они разогнались до огромнейших доз, а перерывы между «заколами» становились все меньше и меньше. Андрей стал жадничать, и на этой почве компания начала разваливаться и реже встречается, однако, когда это все-таки случалось, они отрывались по полной.

В начале марта 2000 года Валера и Андрей решили расслабиться традиционным образом – купили героина и пришли к Николаю домой. Хозяина дома не было, но у них были запасные ключи. Когда друзья зашли в квартиру и развернули «фитюлю», они поняли, что на двоих им много. Третьего не нашлось, поэтому была вколота только половина наркотика, остальное осталось в виде раствора в шприце.

Насладиться «приходом» Валера так и не успел, так как в это время ему по сотовому телефону позвонил шеф и сказал, что есть срочное дело. Уколовшись половинкой половинки, Валера ушел по делам, оставив Андрея в состоянии жесткого наркотического опьянения. Ночью, когда Николай – хозяин квартиры – пришел домой, он обнаружил Андрея, умершего от передозировки. Рядом с ним лежал пустой шприц, в котором, уходя, Валера оставил вторую половинку половинки.

Мать Андрея так и не поверила в то, что ее сын употреблял наркотики на протяжении семи лет. В свидетельстве о смерти была указана следующая причина смерти – отравление неизвестным ядом.

Случай второй

Артем С., 19 лет, Екатеринбург

Описал Д. Пильнов

Хорошо обеспеченная семья. Папа – сотрудник аппарата одной из городских политических партий. Мать – предприниматель. Есть младший брат, ему восемь лет.

С детства воспитанием Артема занималась бабушка, так как родителям было некогда: папа делал политическую карьеру, мама занималась челночным бизнесом и постоянно ездила в шоп-туры. Бабушка воспитала Артема скромным и тихим парнем, который не любил задаваться в классе, был просто как все. Однако он частенько пропускал уроки без видимых на то причин, а вместо уроков ходил в кино, бродил по городу, смотрел по сторонам.

В школе ему дали кличку «меч» – производное от слова «мечтатель». Друзей как таковых у него не было до 10-го класса, перед поступлением в который учителя серьезно намекнули Артему, что с такими «успехами» в учебе он долго не протянет.

Случай свел его с парнями из двора, которые совершенно свободно для своих лет курили, пили алкоголь, занимались сексом с девочками, а иногда, когда заводились лишние рубли, употребляли наркотики: в основном анашу или план, очень редко нюхали героин. Артема они взяли в свою компанию в основном из-за денег: родители давали их ему сколько попросит. У Артема появились настоящие друзья, родители были счастливы и занимались своей карьерой, не обращая особого внимания на досуг сына.

Артему нравились его новые друзья, и он не скупился при решении материальных вопросов. Он первый из компании сел на героин, летом того года, как закончил школу. Хотел поступить в УГТУ–УПИ на коммерческое обучение на радиофак. Ни разу не был на занятиях.

Артем подсадил на героин и остальных членов компании. Вполне естественно, что запросы старшего сына становились все больше и больше, и это заставило родителей обратить внимание на его увлечения. Девушки у него не было, тогда возник вопрос: на что тратятся огромные суммы денег, от 500 рублей в день? Родители посмотрели на вены Артема и ужаснулись. Их сын был наркоманом.

Это был гром среди бела дня. Были и скандалы, и угрозы, и уговоры. Артем обещал бросить. Не бросал. Когда родителям надоело слушать пустые обещания, они решили действовать. Сначала попробовали его закрывать в квартире. Поставили сложные замки, но это не помогло. Друзья подходили к окнам его дома, свистели, Артем спускал с балкона ниточку, на которую привязывали героин. Артему оставалось просто поднять ее.

Три раза Артема лечили в больницах и клиниках, один раз кодировали. Не помогало. Как только организм Артема отвыкал от физической зависимости, он выходил во двор, где его ждали приятели-наркоманы, и Артем начинал колотиться снова.

Три года продолжалась борьба за жизнь Артема, но родители проиграли. Он отлично одет, чего нельзя сказать об остальных его друзьях. Отец дает ему деньги на наркотики, лишь бы он не тащил ничего из дома. У него есть девушка, студентка УрГУ. Артем нигде не учится, нигде не работает. Папа устраивал его в колледж за деньги, но он не смог учиться.

Протокол нарративного интервью № 1

*Респондент: Володя С., 18 лет,
Нижний Тагил*

Интервьюер: Д. Пыльнов

У отца на теле нет ни одной вены, куда можно было бы ввести иглу. Все исколото, не видно, не прощупывается. Только на горле и на ноге, у щиколотки. Он старый уже, ему сорок два или сорок три года. Когда меня рожали, он точно уже сидел на игле. Наверно, поэтому я такой... не очень из себя, небольшой. Кругом все такие мордороты, а я им по плечо.

У отца цирроз печени, и теперь ему нельзя колоться героином. Но ему много не надо, он у меня странный, ему все удивляются. Уже на последнем витке, наверно. Он может год не колоться, но зато потом как начнет... Так что я его теперь контролирую, отмеряю дозу.

Но какой бы он сейчас ни был, а дело еще держит в руках. Он у меня не то чтобы из рабочих, а что-то вроде... Короче, у него такое место, что в нем все нуждаются, все от него зависят. Так что семью он давно обеспечил, мать не работает. Мы с дружкой один сезон у отца отпахали, так чуть на машину не заработали.

Раз отец кололся, то я знал всех его друзей, с детства с ними крутился. Никто из них мне не предлагал, отец убил бы того. Но я с детства знал, что они ловят кайф. Сначала ханкой кололись, а потом на героин перешли. До сих пор сам удивляюсь, почему раньше не начал. Наверно, матери боялся. Или жалел. Сколько помню себя, она всегда плакала. А сейчас – тем более. Но что она может сделать с нами? Плачет...

Ну вот, пришел день, когда я решил, что надо попробовать. До сих пор удивляюсь. Вообще-то я такой, не заводила, мне проще с кем-нибудь в компании куда угодно пойти, но тут сам, один, решил и сделал. Поехал на квартиру, где колются, я знал ее, отдал деньги, меня укололи. На следующий день привел туда своего друга. Смешно вспоминать, как мы начинали. Взяли «фитюлю» с «белым» (героином. – Л. Ж.) и закрылись в моей квартире. У меня своя квартира однокомнатная, отцовская, а отец с матерью живет. Был у нас двадцатикубовый «баян» – шприц без делений и тупая игла «восьмерка».

Не знаем, куда колоть, не умеем, под кожу раствор загоняем – все руки до плеч были опухшие.

Потом научились, с другими наркоманами познакомились, с компаниями. Ну это быстро делается, все друг друга знаем. Там я первый раз ее и увидел. Олю.

Она сама ко мне подошла. Я бы сам ни за что. А она подошла и стала говорить о чем-то. Веселая, красивая. Шестнадцать лет только исполнилось. Там были такие парни, под потолок, и кидалы были, совсем крутые. А она меня выбрала. Так я первый раз в жизни влюбился. Ну не первый, в школе тоже было, но по-настоящему – первый раз. Встречал, провожал, цветы покупал. Она говорила, что любит. И я говорил. Верил. Я наивный: если говорят – верю. И никого не слушал.

А в той компании был парень, который раньше с ней ходил. Он ко мне никакой злобы не имел за то, что я Олю отбил. Да я ведь и не отбивал, она сама меня выбрала и подошла. Так вот, тот парень говорил мне: «Да ты что за ней так, с цветами, она не стоит того, она с барыгой трахается». Я не верил. Но потихоньку стал задумываться, вспоминать, что барыга тот мне как-то странно улыбается, все с какими-то намеками подходит, с поучениями: мол, никому не верь, не доверяй даже самым близким...

А парень тот все напирает, говорит: «А почему она за “белым” все время одна ездит, без компании?» И правда, странно. Она одна, как бы сама по себе. Колемся вместе, живем вместе, а за своей порцией «белого» она ездит одна. Все время одна.

Тогда мы с дружкой решили ее подкараулить. У дома барыги устроили засаду: знали, когда она к нему поедет. Вошла она туда – и пропала. Нет и нет. А сколько времени надо, чтобы отдать деньги и «белый» получить, если по-хорошему-то? В общем, все мне стало ясно. Я рвусь туда, душа из груди выскакивает, а дружок меня держит, говорит: «Ну что ты там сделаешь, да не откроют тебе, да барыга тебя прибьет...» Три часа прошло – выходит она. Я уже перегорел почти, одна тоска осталась. Подхожу к ней, а по ней же все видно, чем занималась, да еще под «белым»... Что ж ты, говорю, у нас же любовь была, я ж тебе верил как себе...

Вот так и кончилась моя любовь с Олей. Ей тогда шестнадцать лет было. Мне семнадцать, а ей шестнадцать.

У меня с того, с той измены, «кукушка» поехала, еле-еле выкарабкался. За всю жизнь у меня не было такого, такой... Мы с дружкой заперлись тогда у меня на квартире и весь месяц – никуда. Только денег занять, взять героина, на такси и снова вмазывать. Во мне вес-са-то шестьдесят пять килограммов, а за тот сентябрь я похудел на двадцать пять килограммов. Мать меня еле-еле откачала.

Я думал, что любовь у нас будет. Хотел, чтобы она бросила колоться. Мне за нее очень больно было. Я же видел там двадцатилетних девушек, наркоманок, которые уже как старухи. Беззубые, страшные, волосы клочьями вылезают. И мне больно было, что и она такой же станет. Думал, любовь будет, думал, она бросит.

А мне говорили потом: мол, ничего удивительного, ты скоро привыкнешь к изменам, к обману. Мол, тут у нас другие правила, тут про честь и тому подобное надо забыть покрепче и не вспоминать никогда. И когда они говорили мне так, я вспомнил другое время, когда мы с дружкой заработали и весь шкаф у меня на кухне забили водкой. Друзей было много, но вот все выпили, все деньги потратили, и вокруг в один момент никого не оказалось. Так что правильно они говорят: надо привыкать. А это тяжело.

Я помню день, уже после того, когда мне очень худо было. Денег нет, «белого» нет. Звоню друзьям, а все куда-то поразъехались. Ну никого, никого! Дозвонился до одной девчонки, говорю ей: «Вмазаться хочу». А она сидит у телефона, сама вмазанная, и смеется в телефон, смеется, меня не слышит и не слушает. А мне так плохо. Тут еще отец возник. Видит, что я совсем плохой, обматерил меня и ушел. А я не знаю, что делать. Решил повеситься. Искал-искал по квартире веревку – не нашел. И тут мой дружок приходит. Он без «белого», просто пришел. Так я все равно смотрел на него, как на Иисуса Христа. Он просто пришел. А все куда-то пропали, никому и не нужен стал.

У меня за год, что я прокололся, память пропала. Не я, а дружок мой стал замечать, что ко мне приезжают люди и говорят: что же ты, назначил встречу, а сам не приехал. А я не помню, ничего не помню. Тогда дружок мой стал записывать, с кем и о чем я договариваюсь.

Я к тому времени в компаниях встречался со многими, с жуликами, с теми, кто на себя работает, т. е. не на то, чтобы вмазаться, а еще и капитал имеет. Они меня пристраивали на работу. А я уже не могу, забываю. Жулики мне говорят: да ты что, если так, то бросай, идиотом же станешь совсем. Они могут, значит, у них сила есть, а мне все равно.

А сюда, в больницу, я попал с ментами, не по своей воле. У нас одна знакомая есть, девчонка, которая лечилась и вышла. А мама ее знает: если кругом будут те же друзья, то бесполезно. И она решила всех нас пересажать, отправить по больницам. Звонят мне, говорят: приходи. Я пришел, а она мне заявляет: мол, отсюда не выйдешь, если не согласишься поехать вместе со мной в поликлинику и взять направление. А нет – так сейчас милицию вызовем. Деваться мне некуда, поехал с ней, взял направление, положил его в паспорт. И не в больницу, конечно, а по своим делам, к себе. У нас назначено было зависнуть на моей квартире. Но она, мама, тоже соображает, уже позвонила ментам, и они нагрянули ко мне на квартиру, всех сразу накрыли. Мне говорят: ваш паспорт. Я даю, а там направление. Ну раз так, то меня сразу сюда. А остальных... в общем, накрыли.

Ко мне недавно приходили друзья, обещали завтра принести «белого», «подогреть» меня немножко. Это здесь запросто, без проблем, хоть и больница, режим и все такое. Они рассказали, что среди наркоманов решено ту женщину, маму нашей знакомой, или убить, или отравить за то, что она сделала. Я, правда, не знаю, но там есть крутые, некоторые из них с волынами ходят. Ну с пистолетами. Кто их знает, все может быть.

Лично я рад, что сюда попал. Отдохну, отлежусь. А то там круг все сужался, сужался, со всех сторон проблемы. Я ведь одного авторитетного человека мотанул на большую сумму. Теперь отвечать. Он разувал машины, раздевал. Его вроде бы взяли, ну не взяли еще, а на крючок зацепили. Мы с ним знакомы были опять же по этому делу, в одной компании кололись. Он ко мне приехал и говорит: «Ты чистый, давай я у тебя на время кое-что спрячу, а то у меня обыск, по следам идут». Я согласился. Он перевез ко мне автопокрышки, коленвалы, еще какие-то запчасти, уйму всего. Я был уверен, что его посадят, если уж до обыска дошло. Ну денег же нет, а «белый» требуется.

Я и двинул, т. е. продал эти штуки, деньги мы с дружкой прокололи. А того человека не посадили, отмазался как-то. Теперь мне отвечать. Он ведь не пацан, два срока отсидел на строгом режиме. В больнице от него не спрячешься, хоть на край света беги. Короче, отвечать надо. Вот так все сгустилось вокруг меня, сузилось.

А насчет лечиться, то здесь вылечиться нельзя. Только новых знакомых приобретешь, расширишь связи. Трудно вылечиться, когда все вокруг только о том и говорят, как бы вмазаться. Это надо в другой город уезжать, рвать все знакомства. Отец хочет обменять мою квартиру на дом в деревне. Может, тогда получится. А так я точно знаю, что выйду отсюда и начну вмазываться. Когда я вижу перед собой «белый», то я становлюсь не я, как бы другой человек вместо меня возникает. Я говорил, что с Олей у нас любовь была, я хотел, чтобы она бросила. Хотел. А когда она уехала на месяц в санаторий, я к ней ездил и привозил героин. Она не просила, я сам привозил. Почему-то. А почему, не знаю. У меня все само собой идет, помимо меня. Я знаю, что будет плохо, что это глупость – все понимать и делать. Но он, «белый», дает безволие такое, спокойствие...

Не только вы, и врачи меня спрашивали, думаю ли я о будущем, вижу ли себя в будущем, какие планы... А какие планы? Никогда их у меня не было. Ну познакомился я как-то с «золотой молодежью» – так у нас сынков высокопоставленных родителей называют, детей политиков, бизнесменов, генералов, министров и все такое. Вот они – да! У них только о том и идет базар, кто кем будет: дипломатом, фигагом, мид, шмид, внешторг... – других слов не знают. Меня с них смех брал, честное слово. Ну не могут они без этого. А я как-то живу... ни разу не базарил о будущем, не думал – и ничего.

Вру. Один раз мы с дружкой строили планы. Тогда мы еще не кололись. Отец взял нас на сезон к себе, и мы кучу денег заработали. Тогда начали думать, строить планы, как бы нам на двоих машину купить. Клево, нам по семнадцать лет, а у нас уже своя тачка – чем не крутые? Но не успели. Я тогда вдруг пошел на «квадрат», где вмазываются, укололся, потом дружка привел – и всю нашу машину мы быстренько проширяли. Вот. А больше планов не было. И мне как-то все равно: есть, нет, что будет...

Я, как выйду отсюда, не столько вмазаться хочу, сколько побыть со своими, пообщаться, поговорить. Побывать вместе с ними, в одной компании. Конечно, у меня есть старые друзья в том районе, где я вырос, где мать с отцом живут, только мне с ними как-то... Им что: пивка попить, поболтать между собой, а мне неинтересно. Это от наркотика, «белый» – он дает взрослость. Вроде бы я и не заметил, как этот год пролетел. Во сне. И теперь, после сна этого, мне с прежними товарищами почему-то совсем неинтересно. Я себя таким старым чувствую, как будто мне лет двадцать пять уже...

Дата проведения интервью: 28.04.2000

Место проведения интервью:

Нижнетагильский наркологический диспансер

Протокол нарративного интервью № 2

*Респондент: Валерий Ж., 26 лет,
бизнесмен, Екатеринбург*

Интервьюер: Д. Пыльнов

Сразу после института я завел собственное дело. Сейчас у меня предприятие, фирменный магазин. Только не подумайте, что дикий капитал. Он, конечно, дикий, как и все у нас сейчас. Но по делу, по образованию, которое я получил. Рынок моих товаров и сейчас-то пустой, а уж тогда, два с половиной года назад, тем более. А раз товар только у тебя, то пошли деньги. Бешеные деньги, я вам скажу. А их надо тратить, уметь тратить, найти, как и на что тратить. В доме и в семье у меня все есть. Не то чтобы дача и машина – мечта «совка», а служебная иномарка с личным шофером, сотовый телефон... Понимаете, наверно, что это такое, когда тебе двадцать четыре года.

И начал я вести жизнь плейбоя. Но оказалось, что ничего особенного в ней нет, все приедается. Или натура у меня была такая: все время искал чего-то нового, каких-то острых ощущений, всего, что только можно получить за деньги. И вот в нашей компании появился человек, который вышел из зоны, сидел за наркотики. И говорит: давай попробуй. Расписал мне целую гамму чувств, ощущений, впечатлений. Я человек впечатлительный, да и сам ведь искал, так что попался сразу. Скажу так: вверх себя в пучину.

Вначале как у всех, нормально. А потом начинается такое, что не объяснить, – это за гранью, в другой плоскости, нечеловеческой. Если выдержишь – умрешь своей смертью, но опустишься. Не выдержишь – сойдешь с ума и выбросишься в окно.

Можно колоться по-разному. Я колотся на сотни рублей в день. За два года всего нагнал такую дозу. Таких доз не было ни у кого из моих знакомых, и я даже не слышал...

Конечно, кайф был. Но есть мгновения, когда начинал думать, – и это было самое страшное. Первый час после укола, после вмазки – самый тяжелый. Наркотическое опьянение еще не наступило, но голова прошла после кумара, ум ясный, начинаешь соображать – и хочется кончить с собой. Потому что ясно видишь тупик жизни. Я, во всяком случае, его видел.

А сейчас вот пытаюсь выбраться из него. Полтора месяца держусь. Ломка – это боль физическая, это пустяки. Страшнее для меня – тяга к наркотику. Сидит в голове, точит, грызет мозг: дай! дай! дай! Вот это мне страшно: неужели не выдержу, неужели сломаюсь? Ведь телефон под рукой: стоит мне позвонить – и через час привезут все что хочешь. Но я держусь полтора месяца и верю, что выдержу.

Одиночкой в этом деле быть нельзя. Только группы. У нас была довольно странная группа: и неформалы, и семейные, и пятидесятилетние холостяки, и семнадцатилетние девчонки и мальчишки, которые только-только «присаживались». Считается, что наркоман всегда старается втянуть в это дело других, молодежь, но я – никогда. Наоборот, я разговаривал с этой девочкой, с Леной, когда ее приводили к нам. Кто привел, зачем привел тринадцатилетнюю девочку – не знаю, не помню. Там как-то стараются не спрашивать, да и держался от них на расстоянии: мол, я богатый, обеспеченный, все могу купить, я с вами только ради совместного кайфа, а общего у нас ничего нет. И я с ней разговаривал, с Леночкой. Мне на них, на тринадцати-семнадцатилетних, смотреть было больно. Но говорить с ними – бесполезно, я пытался. Когда человек влезает в эту жизнь, в этот кошмар, то обратного пути у него... не знаю, у кого как получится. И вот эта Лена, судьба, как у всех... Представьте себе однокомнатную квартиру, в которой живут муж, жена, два ребенка и две собаки, квартиру, в которой никогда не подметали и не мыли полы. Муж и жена – барыги. Но из тех барыг, которые и сами колются, всегда в тумане. Можете себе представить мужика и бабу, которые никогда в жизни не причесывались, не мылись, не снимали с себя одежду. А тут же и дети, и собаки. Сюда же приходят наркоманы: кто взять дозу, кто уколоться, а кто и зависает, живет там по нескольку дней, да не один. Я не мог... я даже заходить туда брезговал, получал в прихожей то, что надо, и тотчас уходил: тошнота к горлу подкатывала от одного только запаха. И вот, зайдя однажды, увидел там Лену: она там жила на правах наложницы, второй жены, черт знает кого. И по виду – как будто родилась и выросла здесь, разве что чуть поумьгей. Но еще немного – и не отличить.

В общем, нравы там такие, жестокие. Я хоть к ним только краем прикасался, но кое-что знаю, видел. Есть деньги, большие, как у меня, – проживешь. А нет – надо добывать, воровать или присасываться,

как там говорят. К тому, у кого деньги, кто может достать, ограбить, к тому, кто варит и продает, к барыге. Вот Лена и присосалась к барыге: и ей удобно – не надо заботиться о кайфе, не надо бояться, и ему – и сам пользуется, и подкладывает нужным людям.

Конечно, жалко, но что сделаешь, это такая судьба, не моя судьба. Невозможно все, что знал и видел, пропускать через себя, не фильтровать – с ума сойдешь...

Я вовремя остановился, нашел силы... Родители ведь у меня чуть с ума не сошли, в самом прямом смысле. Сын – наркоман, да что же это такое? Разве для этого меня рожали?

Дочку не видел, не знаю. Жена уже не то чтобы не разговаривает, а только одно твердит: «Посмотри на себя, что же ты за человек? Ты же не человек!»

А я докажу ей, что я могу. А то ведь раньше, когда появились деньги, машину купил, дачу, я перед ней был королем, а теперь что? Она как-то мне сказала: «А если я сяду на иглу?» И только тогда я подумал: а ведь действительно могла. Дома и шприцы лежат, и раствор готовый. Но ведь она не прикоснулась, не потянуло даже. Что она, другой человек? И тогда как я выгляжу, какой же я тогда человек?

В конце концов путь один. В конце концов я проширяю все деньги, проширяю свою фирму, свой магазин и пойду кого-нибудь убивать, грабить, воровать, доставать кайф. Это реальный логический путь любого наркомана, каким бы он ни был богатым. Я же видел, как другие, немногим беднее меня, профукали все деньги, ломанули коммерческий магазин и получили срок. Один путь. Любого. Любого! Нет другого пути. Просто его нет. Вот в чем дело. А зачем мне это надо? Что я, хуже других? Нет, жизнь показала, что не только не хуже, а во многом и лучше, сильнее, оборотистее. Не каждый ведь сделал такую фирму, как у меня. Так в чем тогда дело? Жизнь наступает жестокая. У меня – жестокая вдвойне. Значит, надо бороться. А если не в состоянии бороться, то надо сделать себе передозняк, пустить по вене максимум – и откинуться. Чтоб не мучить себя и других. И только об одном думаю: на кого дочку оставлю?

Дата проведения интервью: 03.05.2000

Место проведения интервью:

квартира респондента

Протокол нарративного интервью № 3

*Респондент: Максим Б., 21 год,
Екатеринбург*

Интервьюер: Д. Пыльнов

С чего начать? Даже не знаю. С детства точно не стоит. Оно прошло как у обычного пацана, в обычной семье (отец, мать, сын). Детский сад до семи лет, потом – школа. Ничего особенного.

Там завелись друзья. Сразу, с первого класса. Я вообще мальчишка общительный, за словом в карман не лезу. Особенно мы сдружились с Игорем. Он и жил-то в паре домов от меня, да еще и учились в одном классе. Так и были. Учились, делали уроки, гуляли с девчонками... Нормально учились, между прочим, четверки, пятерки, иногда и троечки, естественно.

Поступил в десятый класс. Начал курить. Зачем? Мы все взрослыми хотели стать побыстрее, вот и начали. От родителей скрывать не стал. Зачем? Отец иногда давал деньги на сигареты, а так подрабатывал время от времени в автосервисе у хорошего знакомого. Тем и жил. Бухали, конечно, тоже. По вечерам особенно. Я вообще как попробовал пиво, так не мог вечер проводить «на умяках». Обязательно надо было что-то сделать с собой, как-то насладиться жизнью. Отец у меня машину купил – «шестерку», он у меня на деревозаготовительной базе большим начальником был, так мы с Гошей выпьем пивка – и ну гонять по дворам. Весело было. Иногда и по улицам вваливали. И все без прав.

В то время мы с Игорем уже с кучей ребят были знакомы из соседних домов, дворов и даже из других районов. Пили пиво, общались, ну они и говорят: что вы все пиво да пиво? Малыши! Траву надо курить, большие уже. Попробовали травы. Понравилось. Безудержный смех, веселье, правда, сильно обламывал «сушняк». С тех пор так и повелось. Каждый вечер ее курили. А брали где? Да пару трамвайных остановок надо было всего проехать. Зеленый Остров знаешь где? Во-во. Помню, вечер, часов этак десять-одиннадцать, а трамвай, одиннадцатый номер, весь пацанами забит – все за анашой едут.

В одиннадцатом классе решили мы с Игорем в один институт поступать. Записались на подготовительные курсы к экзаменам, по

воскресеньям они были. Ходили. Там еще с одним пацаном познакомились. Данил его звали. Так мы все вместе в перерыв между лекциями анаши накуримся, пива напьемся и сидим, препода слушаем – балдеем. Хорошо было. А иногда к нам мой закадычный друг присоединялся, он как раз недалеко от института жил. Вовка. Все вместе и тусовались. С девчонками знакомились. Болтали, ну и не только...

Закончили мы с Игорем и школу. Гоша всегда хуже меня учился, что называется, тихий троечник, а я – ничего, по химии и по алгебре только тройки имел. Все лето к экзаменам готовились. Читали историю всякую, английский. Нам с Игорем одного балла не хватило, чтоб бесплатно учиться. Пришлось идти на коммерческой основе. А там такая «постанова» была, что если хорошо сессию сдашь – на бесплатное переведут. Вот родители и дали нам шанс.

Группа ничего оказалась. Нормальная. Семь пацанов. «Телок» только многовато. Нам там сразу один парень приглянулся – Витя. Нормальный, в жизни «ровно» «шарит», с понятиями, свой пацан, одним словом. Стали втроем «зажигать». А тот пацан, ну с курсов подготовительных, Данил, тоже поступил, но экзамены он круче сдал и его взяли бесплатно. Плюс он в группе с «ботаником» одним тусоваться стал. Ну мы над ним прикалывались по-всякому, недолюбливали, а иногда он вообще как лох последний поступал.

А с Витей мы анашу курили, с «телками» бухали, на машине отцовской пьяные ездили. Уже в открытую, по ночному городу. Ты просто не представляешь, какой это кайф, стопроцентный адреналин. Пару раз даже от мусоров сваливали. Такие вот дела.

Первую сессию мы с Игорем хреново сдали. Расслабились, не готовились практически, так, на халяву проскочили. С тройки на четверку. Ну родители поднапряглись и еще раз за семестр заплатили.

Только мы еще больше разболтались. Сессию сдали с хвостами, экзамены еле-еле на тройки вытянули. Анашу курили, пластилин. Как говорится, кино, вино и домино. Так еще год прошел. Чуть не выгнали из института за долги, а все из-за героина. Меня его Гоша попробовать «залечил», а его, в свою очередь, кто-то из двора. Это были поистине новые ощущения, не то что анаша и план. Какая-то непостижимая реальность. Думаю, что понюхал его, чтобы испытать что-то новое, чтобы опять «на умняках» домой не возвращаться.

Отец тогда машину новую купил, по тем временам самую крутую из отечественных – ВАЗ-21099, меня на работу устроил, я к тому времени права получил – автомобильные аксессуары из Первоуральска сюда в город возил раз в месяц. Деньги были, в общем.

Девчонку себе завел из группы. У нас с ней любовь была. Летом на юг ездили отдыхать. Вернулся в город и началось... Не знаю почему. Каждый день героин. Наверное, потому что за рулем был целый день. Подбомбишь пару человек, и можно ехать к «индейцам» в цыганский поселок за «белым». И по ноздре. Несколько раз в день.

Сам не заметил, как «прилип» к концу августа. Да, кстати, эпизодов парочку могу интересных рассказать. Весной я принес героин в институт и дал попробовать Вите. А летом случайно встретились с Данилом, я и ему предложил, а он согласился. Сейчас я с ними не учусь, но иногда вижу, болтаем о жизни и все такое. Так вот, Витя и Данил сейчас институт заканчивают и раз в месяц-то «стопудово» вмазываются, а может быть, и чаще, не знаю, но сам пару раз их «представлял».

Так вот. Зимой я начал колоться. Вернее, первым стал колоться Игорь, а потом и я. Ну посчитай сам: когда нюхаешь, наркотик пока через слизистую впитается, сколько времени пройдет, сколько героина напрасно пропадет, а тут – сварил в ложечке и по вене. И «прет» лучше, и быстрее.

А без «белого» было плохо. Очень плохо. Ломило кости, тянуло мышцы. Тошнота, понос, ходишь сам не свой. Голова – как чугунок. И мысли в ней одни – как бы «замутиться». Денег стало не хватать, но мы с Гошей быстро нашли выход из ситуации. Брали автомобиль, ехали с утра пораньше на какой-нибудь оптовый рынок, высматривали груженные сигаретами ГАЗели, а когда они выезжали с базы, догоняли их на светофоре, и Игорь вытаскивал из кузова коробку. Потом их сдавали в коммерческие киоски и ехали колоться. Вырученных денег хватало на пару месяцев, а то и больше. Однажды я подбил на это дело Данила, ему нужны были деньги, меня «кумарило», он взял отцовский «Жигуль», но мы поживились только коробкой с зимними ботинками. Отправили бырыге на Таганском ряду.

Я вообще его часто использовал: просил денег займы и никогда не отдавал, подставлял по всякому и так далее. Данил был не единст-

венным, кого мы с Игорем «швыряли». Наркоманы не могут иначе. Мы жили только сегодняшним днем – от дозы до дозы, а что будет завтра – нас не волновало. Завтра было таким же, как сегодня.

Мы бросили учебу, а если и появлялись в институте, то вмазанные, садились на задние парты и «втыкались» (кайфовали. – Л. Ж.). Игоря выгнали из института после первого семестра третьего курса, меня – после второго.

Мы воровали из автомобилей колонки и магнитолы, грабили ГАЗели, разогнали дозы до невыносимых пределов... А в конце концов пришли к родителям и признались: мы – наркоманы. Думаю, что не стоит описывать, что в семье творилось... Нас лечили в больницах, но когда мы вышли, то через месяц принялись за старое. Невозможно завязать, если все пацаны во дворе колются.

Гоша первый решил бросить. Ушел в секту кришнаитов. Ударился в религию. Уезжал в общину на лето куда-то на природу. У него получилось. Не сразу, конечно, но получилось. А у меня не хватало силы воли. Хотел было идти в армию, паяльной лампой обжигал руки, чтобы не было видно «дорог» на венах, но не взяли. Кололся. Не мог бросить, ну хоть убей. Девушка меня долго умоляла бросить – бесполезно. Она ушла к моему лучшему другу – он только что вернулся из армии, устроился охранником на авторынок на Центральном стадионе. Я его возненавидел. Сколько друзей растерял – уму непостижимо. Остались одни наркоманы. И Вовку (друга детства) я тоже подсадил на иглу. Он от передозировки умер.

Родители так мне сказали: «Делай с собой что хочешь, но если из дома что-нибудь пропадет – пойдешь жить на улицу, машину больше не получишь». Боже, что я только с ней ни делал: три аварии, один сбитый пешеход и все в состоянии кайфа.

Летом 1999 года и я бросил колоться. Чудом просто. В это трудно поверить, но мамина подруга-нарколог сказала мне по телефону одну единственную фразу, не буду говорить какую, но я действительно смог. Как отрезало. Не хочу и все. Физическая ломка – это так, фигня. По-моему, самое главное, что у тебя в мозгах творится. Сколько соблазнов было, и героин в руках держал, и пацанов «проставлял» – одно только отвращение. Я вообще стараюсь с ними больше не «виснуть», нет общих тем для разговора.

Уже десятый месяц пошел, как не колюсь. Думаю восстановиться в институте. Работу нашел приличную в филиале «НТВ-плюс». Друзья старые возвращаются, пиво пью. Признаюсь, анашой люблю побаловаться, но ее я не считаю наркотиком.

В семье снова доверие, и на личном фронте все путем. Дураком я был – искал неземных прелестей жизни, а что совсем-совсем рядом было, и замечать не хотел. Сейчас прозрел. Могу назвать себя счастливым человеком, здоровье только барахлит: печень никуда не годная, одышка.

Игорь тоже поднялся. Работает в строительной фирме менеджером. Не учится, правда, дурачок. Жениться собирается.

Дата проведения интервью: 04.05.2000

Место проведения интервью:

бар «Динамо»

Результаты исследований

Таблица 6.1

Основные причины употребления наркотических средств
молодыми людьми, % от числа ответивших¹

Причины употребления наркотиков	Процент от числа ответивших
Влияние улицы, компании	82
Неблагополучие в семье	49
Мода на употребление наркотиков	37
Общекультурная неразвитость	23
Непонимание со стороны взрослых	20
Посещение молодежных дискотек	19
Неумение общаться	16
Коммерциализация сферы досуга	10
Интерес, любопытство	7
Поиск новых ощущений	6
Непонимание последствий	2
Отсутствие смысла жизни	2
Желание выделиться	2

¹ Здесь и далее сумма процентов более 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответа.

Таблица 6.2

Способы противодействия распространению наркотиков,
% от числа ответивших

Способы противодействия	Процент от числа ответивших
Не знаю	20
Смертная казнь за распространение наркотиков	17
Жесткий таможенный контроль	13
Усиление наказания за распространение наркотиков	13
Антинаркотическая пропаганда в средствах массовой информации	12
Изъятие и уничтожение наркотиков	11
Противодействие бесполезно	10
Ликвидация мест торговли наркотиками	7
Борьба с наркомафией, коррупцией	6
Не надо бороться	5
Легализация наркотиков	2

Таблица 6.3

Методы борьбы с наркоманией, % от числа ответивших

Методы борьбы	Процент от числа ответивших
Не знаю	23
Проведение антинаркотической пропаганды	17
Создание реабилитационных центров	14
Организация молодежного досуга	13
Бороться бесполезно	10
Принудительное лечение	9
Смертная казнь	7
Не надо бороться	5
Уголовная ответственность за употребление наркотиков	5
Укрепление взаимопонимания в семье	3
Изоляция наркоманов	3
Оказание психологической помощи наркоманам	3
Легализация наркомании	1

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ДЕВИАНТНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН.....	7
Сущность и основные характеристики девиантного поведения	7
Развитие теоретических представлений о девиации	22
Становление социологии девиантного поведения в России	41
Глава 2. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ФЕНОМЕНА НАРКОТИЗМА.....	48
Феноменология наркотизма	48
Этиология процесса наркотизации	54
Наркомания в зеркале социологических исследований.....	70
Превенция и профилактика наркотизма	90
Заключение	104
Библиографический список	107
Приложение 1. Краткий словарь терминов.....	120
Приложение 2. Интернет-ресурсы по социологии девиантного поведения	128
Приложение 3. Программа социологического исследования «Наркоситуация в молодежной среде»	130
Приложение 4. Опросные листы.....	138
Приложение 5. Описание случаев (методом case study). Протоколы нарративных интервью	170
Приложение 6. Результаты исследований.....	189

Журавлева Людмила Анатольевна

**МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА
НАРКОТИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ**

**Редактор Е. А. Ушакова
Компьютерная верстка Н. А. Ушениной**

**Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета университета**

**Подписано в печать 20.04.04. Формат 60×84/16. Бумага для множ. аппаратов.
Печать плоская. Усл. печ. л. 10,9. Уч.-изд. л. 11,7. Тираж 500 экз. Заказ № 94.
Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.**

Ризограф РГППУ. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.

